

Древняя Русь и Иран

*... избранные главы из реферата
по произведениям классической восточной поэзии...*

Казалось бы, Древняя Русь и Иран – что между ними общего? – Где мы, и где они? ... Однако великие поэты Востока Фирдоуси, Низами, Навои часто пишут про русских так, будто они уже были тогда, когда никаких русских, казалось бы, еще и не было на земле, и будто они бывали там, где, их, вроде бы, никак не должно было быть ...

*Солнцеподобный царь Федор Иоаннович...
Иран и Русь – вступление
Русская невеста Сасанидского шаха Бахрам-Гура
Александр Македонский воюет против русских
География у Низами
Русские грамоты Александра Македонского
Под красными знаменами. «Авеста» и русские
Распиленный царь Джамишид
Отверженные цари и герои
Неизвестный Кир Великий
Древняя Русь и Восток по книгам Л.А. Лелекова
Бог и небо, мороз и мразь
Симаргл-сэнмурв-симург
Митра и Георгий Победоносец
Див, Пуруша и Юрий Долгорукий
Славяне и Русь
Дирхемы на Руси
Расстояниям вопреки
Печенеги и половцы между Русью и Ираном
Князь Георгий и царица Тамара
Иранизмы в «Слове о полку Игореве»
Орнаменты и арабески
Резные травы на стенах храмов Востока и Руси
Грифон и единорог, как символы воплощения Иисуса Христа
Summary
Список литературы*

*«При Ираклии царе ходила Русь
на Хосрова, царя персидского».
(Из Степенной книги XVI века
о событиях VII века)[37]*

*«...славянский народ озлоблял оружием
чуть ли не все народы во Вселенной,
разорил Персиду, владел Азией»
(Мавро Орбини, итальянский автор XVII века) [205]*

Солнцеподобный царь Федор Иоаннович

В русской истории у современного читателя вызывает недоумение и жалость образ сына Ивана Грозного царя Федора Иоанновича, блаженного и недалекого человека, перепоручившего свою державную власть Борису Годунову. Однако в конце XVI века в переписке с правителями Персии – Ирана имя царя Федора звучит очень даже гордо и грозно. Иранские правители обращаются к нему, как к владыке мира, превзошедшему славою легендарных иранских царей Джемшида и Феридуна [322]. Среди памятников дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией известны персидские грамоты «к государю царю Федору Иоанновичу и к боярину Годунову от шаха Аббаса и от гилянского Фергат хана», как написано на самих грамотах – в переводах «с кизылбашского языка», а не с арабского, и не с фарси.

(Кизылбашским государством называл в XVI веке свой Иран сам посланник иранского шаха в России. Сегодня об Иране, как о Кизылбашском государстве, почти не упоминается. Очевидно, это название означает что-то среднее между «Кзыл–Ордой» и «Туркмен–баши»?! Ответная грамота от Бориса Федоровича к Фергат-хану гилянскому была написана татарским письмом. Не исключено, кстати, что это еще одно название «кизылбашского языка».)

В грамоте **103 года** (1595 год НЭ) от шаха Аббаса царь Федор Иоаннович именуется *«всегда победительство имеющим, подобно Феридуну, мужественным, как Баграм, справедливым, как Кей Хосров, защищением подобным Газан Фару, милостью подобным Нуширвану, мыслию и красотой подобным звезде Муштари, разумом, подобным звезде Марриху, добродетелью сияющим яко солнце, множеством войска, подобным Дарию, одолением Олександру, государством, подобным Джему, вельможством и счастьем подобным Хосреву Джему, славою яко солнце сияющим, движением, подобным звездному хождению, и во всяких одеждах светлообразным и*

*государьским детем власть подающим, ... яко солнце всех просвещающим, всего света счастье обретшим, лунный свет имеющим и яко небо прекраснейшим, великоименитым государем храбрым, всего света повелителем и повелением своим многим место подавателем, **всего света великим государем**, всегда в счастье на своем престоле милостиво пребывающим... светообразным, пространным домом, аки небо, милостиво милосердие подающим, величайшим величеством великим государем и победителем, нахождением своим врагов поправшим, великим и самодержавным ... светейшим Федором Иоанновичем, великим князем, Белым царем», ... «на отчене престоле милостиво седиши»...*

А грамота гилянского Фергат хана начинается так:

«Светящему яко небесная луна и на великоименитом месте сидящему, добродетелию сидящу яко солнцу, счастливому и милостиво пребывающему великому князю Белому царю Федору Ивановичю. Истинною мыслию счастью вашему мы, холопи ваши челом бьем и величество твое превозносим, понеже славою подобен Феридуну, разумом подобен еси Джамшиду, дородством подобен Кей Хосрову, помощью подобен еси Нягидю, справедливостию яко Афрасияб, самодержавством подобен еси Кейкавусу милости и милосердия дом еси, яко небо пространно, словес твоих сладость подобна Кейвану, славы твоей широта подобна всей поднебесной, и желание твое отсюду свободнее дается, великий государь еси, от прародителей своих милостию исполнен есть, и все крестьянские веры и Давыдова закона царем государь еси, всего света заступник и повелением своим супротивную силу поправил еси, всего света государю добродетельному дому Московскому и Астраханскому и всех немецких стран государю. Богу дарованному, да соблюди вас Господь Бог здравых и счастливых до века желательного...»

При этом своего господина, шаха Аббаса, в этой грамоте Фергат хан именует «*великим Кыянским государем на Иранском престоле преседящим*». – По традиционной истории Кыянские государи или Кейаниды – среди которых Кей Кавус и Кей Хосров, – это легендарная династия иранских царей, которая если и существовала, то не менее, чем за две тысячи лет до царствования шаха Аббаса и царя Федора Иоанновича, и задолго до «исторической» династии Ахеменидов.

Итак, в иранских грамотах царь Федор называется «*государем всех людей христианской веры и царем Давыдова закона, государем над всеми немецкими странами*», в общем «*всего света величайшим величеством и великим государем, и победителем*». Сам себя иранский шах именует поскромнее, всего лишь, «*волею бога, великим государем Иранским и Тиранским, Шаховым величеством Персицких и Ширванских земель и иных...*». Это происходит в 1595-97 годах, когда шах Аббас призывает русского царя пойти вместе против «турского салтана» ...

В ответной грамоте Годунова, писаной в царствующем граде Москве, иранский шах называется *«братом русского царя, приимшего власть древних персицких государей, ...яко рог инрога, многих мусульманских родов повелителем, много войска строителем, ...в великих государях высочайшим, доброобычным и справедливым, храбрым и непобедимым, ... гамаюну подражателем, «иже толкуемым царь царей», честнейшим и счастливым, высочайшим и словнейшим государем Персицкие и Ширванские земли, начальником Иранским и Тиранским, Шаховым величеством»...*

Авторы грамот, написанных от имени иранских правителей в Москву, смело сравнивают московского царя Федора с героями древнеиранского эпоса Феридуном, Джамшидом, Кей Хосровом, Кей Кавусом, Дарием и Александром Македонским, со звездами Муштари (Юпитер) и Маррих (Марс), с сасанидскими царями Бахрамом и Ануширваном. Легко предположить, что тот, кому были адресованы эти грамоты, то есть русский царь, в XVI столетии хорошо знал эти имена, и уважительно относился к перечисленным героям. А также понимал, о каких звездах идет речь.

А «кызыл-баши» – «красноголовые», завоевавшие Иран на рубеже XV – XVI веков, считаются кочевниками. В болгарских источниках так именуют аланов, жителей Заднепровья [1074]. Но потомком этих «кызыл-баши» – кочевников является великий иранский шах Аббас. И после шаха Аббаса еще долгое время Иран назывался кызылбашской страной. И кызылбашской страной был не только Иран. На русских картах XVIII века к землям «за кызылбаши» относились русский Дальний Восток и Сахалин [66]. Может ли такое быть?! – Да, может, если принять, что «красноголовые», а может быть просто «рыжие» – «рыжеголовые» – это русские казаки, в XVI веке покорившие не только Иран, но также дошедшие до Сахалина и именовавшие себя при этом воинами шаха Аббаса.

Все это, согласитесь, вызывает немало вопросов. И прежде всего такие:

Понимаем ли мы, каковы были взаимоотношения Руси и Ирана при царе Федоре?

Известна ли нам более ранняя история этих взаимоотношений?

Да и знаем ли мы подлинную историю и хронологию как Ирана, так и Руси?..

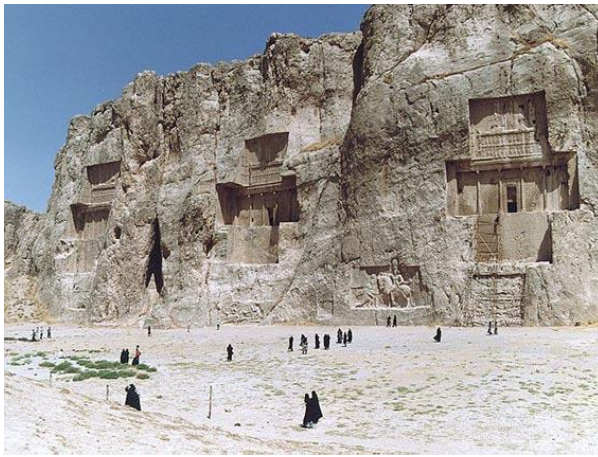
Изображение царя Федора Иоанновича на Царь-пушке в московском Кремле [77]

Великий шах Ирана Аббас Первый. Картина во дворце Чихиль-Сутун в Исфагане [78]

Шлем иранского шаха Аббаса I Великого (начало XVII века) и русский шлем из Грановитой палаты, относимый к 1621 году [372]

Никше–Рустам. Иран. Недалеко от Персеполя. Скала Рустама с гробницами иранских царей из династии Ахеменидов в форме крестов. V – IV века до НЭ [146]

На гробнице Дария Великого было написано: «Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь народов; никто не сделал столько добра друзьям и зла врагам своим; я мог все» [495].

Гробница Кира Великого в Пасаргадах с надписью: «Я — Кир, царь великий, царь царей; кто бы ты ни был, путник, я знал, что ты придешь; не лишай меня земли, покрывающей мой прах» [495]

Церковь Святого Стефана. Джульфа. Исфаган. Иран

Бам. Иран. Самая большая в мире глиняная крепость. Фото сделано до разрушительного землетрясения 2003 г

Иранское нагорье. Естественная крепость иранских правителей...

Иран и Русь – вступление

Все перечисляемые в Ирано–Российской переписке XVI века цари, исторические и легендарные, были героями произведений великих поэтов средневекового Востока Фирдоуси, Низами, Джами, Навои [17, 18, 23, 217] и многих других, по традиционной истории живших в XI – XV веках. В эти годы происходило и становление древнерусского государства. Не удивительно, что в древнерусских летописях очень часто встречаются восточные мотивы. И в Иране, и на Руси имеются сходные сюжеты и образы в архитектуре, в предметах быта и прикладного народного творчества. Не удивительно, что в восточной средневековой поэзии часто упоминаются русы – русские. Удивительно, что русские соседствуют в поэзии Востока с античными персонажами, такими, как Александр Македонский, который был одним из главных героев иранского эпоса [349].

Между тем, по современным представлениям, средневековая восточная поэзия, иранская и арабская, стала популярной в Европе – и в России тоже – лишь на рубеже XIX–XX веков. Понятно, что культура – это не только мифы, легенды и поэмы. О прошлом говорят и археологические памятники – обрывки каменной летописи минувших столетий. Величественные археологические памятники древней и средневековой культуры Ирана сделались доступными для исследования только со второй половины XIX века. Еще позже, в XX веке, археологами были найдены поразившие мир библиотеки на глиняных табличках в Богазкее, курганные захоронения Пазырыка на Алтае, произведения согдийского изобразительного искусства, по праву причисленные к шедеврам мирового значения и существенно изменившие традиционный взгляд на древнюю историю Востока.

Если же говорить не о популярности, а о знакомстве Европы с культурой Востока, его наукой и искусством, то оно начиналось в эпоху Возрождения через завоеванную арабами Испанию – через Кордову и Толедо, а также через Византию. Собственно, с этого знакомства началось и само «возрождение» Европы. В Риме и в Париже переводили на латынь и другие языки восточные научные трактаты и поэтические эпопеи, и не только с византийского–греческого, но и по большей части с арабского языка. В Новое время Европа стала самодостаточной и забыла своих учителей. Позднее европейцы пришли в Азию, как завоеватели. Вот отсюда их снисходительное отношение к культуре народов Востока.

Однако в Средние века было все наоборот. Не только Византия, но и средневековые иранцы создали яркую и зрелую культуру, влияние которой простиралось далеко за пределы Азии. Дважды завоеванные, сперва арабами, потом монголами, иранцы создали такую блестящую литературу на фарси, что этот язык на несколько веков стал всеобщим языком для культуры Востока, оттеснив арабский в богословие. В XV веке очередные завоеватели Ирана,

кизылбаши – «красноголовые», сделали государственным языком не свое тюркское наречие, а фарси.

Еще дальше от Европы лежали сказочные Индия и Китай. Восточной окраиной Европы была Московия, которая была тогда и Скифией, и Татарией, и, в конце концов, стала Россией... Где и с кем были тогда границы Московии на востоке, можно только предполагать. Скорее всего, границ, как таковых, между восточными землями России и северо-западными землями Ирана попросту не было. Было взаимное проникновение культур и языков, которое подтверждается широким распространением по Уралу, Алтаю, Сибири, казалось бы, исконных символов древнеиранского звериного стиля: львов, орлов, разнообразных фантастических животных. Иранские Симурги и русские Семарглы – близкие символы иранской и русской культур, были героями наших предыдущих статей [365]. Птица Симург – иранская птица счастья, царская птица, жар-птица, – один из главных символов восточной культуры. Древнерусский бог Семаргл, входивший в языческий пантеон киевского князя Владимира, – крылатый огненный бог, птица-собака. В начале XVI века, придворный поэт польской королевы Барбары сравнивал московского великого князя Василия III с очень древними персидскими царями Дарием и Ксерксом... [427].

Название еще одного символа иранской поэзии – майдана – городской площади, ристалища и поля боя – доныне на слуху. От «майдана радостей» иранского шаха Бахрам-Гура совсем недалеко до украинского Майдана Незалежности. Как поется в песне: «Переведи меня через майдан...»

Традиционная история относит возникновение «древнеиранского звериного стиля» в искусстве аж в IV–II тысячелетия до НЭ! Позже, во времена Ахеменидов, то есть в VI–IV веках до НЭ, культ фантастических животных получил широкое распространение в Иране. Одновременно эти образы появились у скифов Причерноморья и у народов Средней Азии. Тогда же образы «звериного стиля» проникли и в Малую Азию, и в античную Европу, однако были забыты «после крушения античной цивилизации». Но в Средние века эти образы иранской культуры, ни с того, ни с сего, обрели новую жизнь, и не только в Иране и на Руси, но и в Западной Европе. Древневосточные грифоны, единороги, кентавры, стреляющие из лука, как говорят историки, возродились, получили новые толкования. Их старательно живописали художники и воспевали поэты. Волшебные фигуры восточного изобразительного фольклора добрались до стен русских храмов на Суздальщине. Эти украшения знаменитых соборов ставили в тупик князей русской церкви. Восточные чудища, изображенные рядом с христианскими святыми, христианскому истолкованию никак не поддавались. Поэтому церковная хроника хранит угрюмое молчание о декоре Дмитриевского собора во Владимире [37].

«...Дмитриевский собор относится к концу XII века. Автор постройки неизвестен. По преданию, князь Всеволод обратился к Фридриху V Германскому с просьбой прислать зодчего. План собора был византийский, с тремя алтарными апсидами. Стены собора пересекает карниз с небольшими колоннами, которые упираются в кронштейны, с фигурками святых между карнизами. Окна в соборе узкие и длинные; они окружены рельефными фигурами людей и животных. Барельефы Дмитриевского собора представляют собою сочетание византийского, романского и итальянского стилей. Предполагают, что строителем собора был зодчий, хорошо знакомый с венецианским собором святого Марка. Фигуры и украшения собора – львы, кентавры, олени, птицы и даже восхождение Александра Македонского на небо – совпадают с украшениями венецианского собора. Барельефы отличаются пестротой и фантастичностью: борьба со зверями, невиданные львы и птицы, всадники, цветы и листья растений. Центром барельефов является Благословляющий Спаситель, изображенный без бороды, как было принято в первые века христианства. Талантливая трактовка лепной работы гармонизирует целое, устремляя все внимание зрителя на центральную фигуру Христа. Дмитриевский собор настолько великолепен, что при возведении московских церквей Аристотель Фьораванти рассматривал его как образец» [62].

Украшение стен соборов образами Христа, Александра Македонского, а также львами, оленями и фантастическими зверями, и птицами, видимо, тоже бывшими тогда в числе христианских символов, характерно для многих регионов, находившихся в сфере влияния Византии. Похожие символы встречаются в Западной Европе, в Киеве, в балканских странах, на стенах Тринити-колледжа в Англии, на шведских гербах, на египетских постройках во времена султана Бейбарса. Эти же самые символы были известны на полтора тысячелетия раньше в ахеменидском Иране, и в древнескифской среде. Роль Александра и Спасителя там выполняет парящий на крыльях бог Ахура-Мазда.

Очевидно, что по всей Европе и на Руси, рамки средневековой культуры были гораздо шире тех, что предусматривались официальными учениями церкви. Они вмещали языческие символы, и подражания художественной культуре арабо-персидского и византийского Востока X–XIII веков, а также ростки еретического свободомыслия, отчасти питаемые идейными течениями восточной мысли. Запад изучал Аристотеля в арабском переложении, прилежно внимая гению Аверроэса, то есть Ибн-Рушда, который был признанным комментатором произведений Аристотеля, «хотя и не знал греческого языка, и путал Пифагора с Протагором» [87]. Великие поэты Востока жили в одну историческую эпоху с Ибн-Рушдом. Их творчество – это не только поэзия. Это и история, и, в значительной степени, религия народов Азии. И в этой культуре большое место занимают связи Востока с Древней Русью.

Терзание жертвы. Иранский «звериный стиль». Персеполь. Иран. VI век до НЭ. [146]

Иранский «звериный стиль» на стенах Дмитриевского собора во Владимире. XII век НЭ [37]

Терзание жертвы. Арабский мозаичист. Иордания. Мозаика в купальне...

Пиранези. XVIII век НЭ. Терзание жертвы. Римские древности. Рельеф в гробнице напротив церкви Сан-Себастьяно. [60]

Испания. Музей Наварры. Памплона. Ковчег из слоновой кости. Деталь. Львы нападают на оленей. Мастер Фаре и ученики. 1005 год. [500]

Грифон терзает жертву. Италия. Ломбардия. Базилика Сан Амброджо. Капитель атриума. 1119 – 1128 годы [500].

Грифон, терзающий лося. Деталь аппликации на ковре. I век НЭ. Раскопки курганов в горах Ноин – Ула в Северной Монголии.

Грифон, терзающий козла. V век до НЭ. Эрмитаж. Алтай. Пазырыкская группа курганов. Аппликация. Сохранилось в вечной мерзлоте [138].

Грифон терзает крокодила. Orta S Giulio ambo [864]. Средние века.

Лувр. Иранская бронза из Луристана. Грифоны терзают козлов [864]. Много веков до НЭ...

Монета из Лукании, 280 до НЭ.
Слева Афина в шлеме с грифоном.
Справа – лев, терзающий оленя [875]

Лев, терзающий оленя. Статер из Кипра. 425 – 400 до НЭ. Слева Геракл [874]

Статер из Киликии. 360 – 334 до НЭ.
Лев терзает буйвола. Слева Ваал, держащий орла [875]

Терзание. Монета из Киликии.
Гордиан III. 238 – 244 НЭ [874]

Статер из Финикии. Библос.
Примерно 350 до НЭ.
Лев терзает оленя. Слева 3 гонимца на лодке и гиппокамп

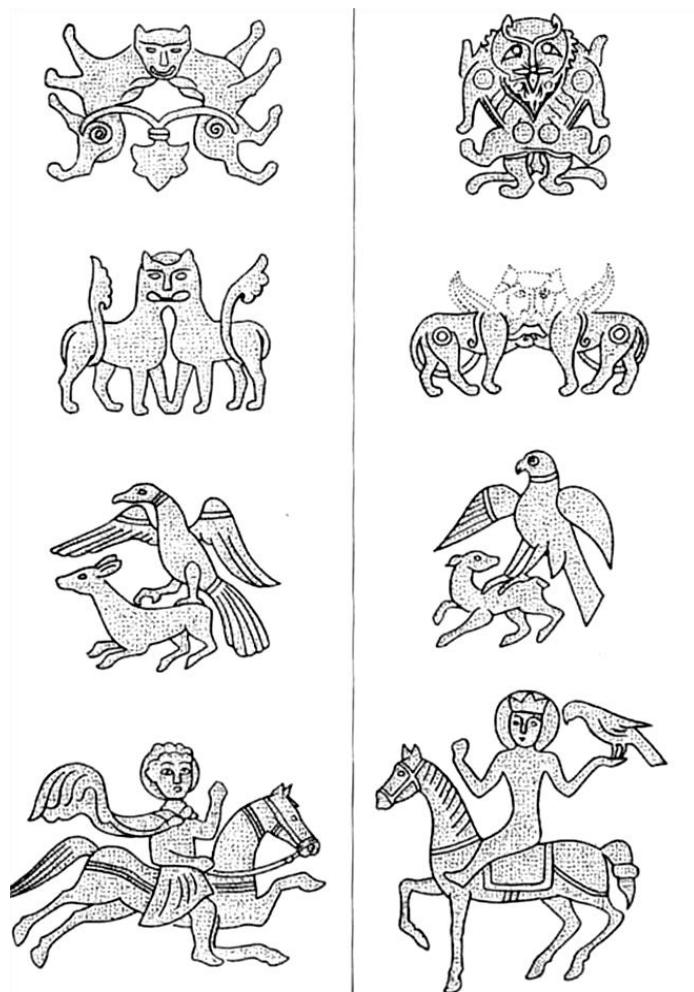
Лев, терзающий быка.
Тетрадрахма из Македонии.
475 – 325 до НЭ.

Козлы у древа жизни. Иран. Рисунок на золотом кубке. I тысячелетие до НЭ [146]

Львы у древа жизни. Марийское погребение. X – XI века НЭ [37]

Сюжетные аналогии в рельефах Дмитриевского собора во Владимире и в искусстве Старого Термеза [37]

Слева вверху — изображение львов в декоре Дмитриевского собора. Справа — изображение львов в искусстве Ближнего Востока [37]

*Дмитриевский собор во Владимире.
XII век НЭ*

*Русский Семаргл и иранский
Симург на стенах владимирского
православного храма*

*Александр Македонский – Даждьбог
на стенах Дмитриевского собора во
Владимире летит на грифонах и
держит в руках фигурки львов. [272]*

*Александр возносится в небо на
грифонах.
«Сербская Александрия» [344]*

*Иранский Симург на золотом диске
[146]*

*Грифон, идущий по животным.
Испания. Кастилия. Церковь
Святой Юлианы. Конец XII –
начало XIII века [500]*

*Грузинский грифон на слоне.
Оборотная сторона иконы.
Собор Святого Михаила Архангела
[148]*

*Симург сильнее, чем стадо
слонов...*

Русская невеста Сасанидского шаха Бахрам-Гура

У поэтов Востока тема Руси перекликается с темами любви и войны. «При Ираклии царе, читаем мы в Степенной книге XVI века, ходила Русь на Хосрова, царя персидского». [37] Войска византийского императора Ираклия вторгались в сасанидский Иран в начале VII столетия, за три века до образования древнерусского государства. Эти походы неизвестны древнерусским летописцам, но о них знал Низами Гянджеви в конце XII века. В его творчестве и в книгах других восточных поэтов есть немало упоминаний о русах – славянах.

Поэму Фирдоуси «Шахнаме» часто называют Книгой о богатыре Рустаме, сыне богатыря Заля, которого Омар Хайям называл Залезаром, Среди русских сказаний есть история о богатыре Руслане Лазаревиче, которая стала прообразом пушкинской поэмы «Руслан и Людмила». И еще более разительное сходство эта поэма Пушкина имеет с «Повестью о Раме» из «Махабхараты» (колдун похищает жену героя, герой отыскивает колдуна, сражается с ним, побеждает его и возвращает жену) ...

Герой «Шахнаме» иранский богатырь Рустам сродни русскому богатырю Илье Муромцу. Всю свою долгую жизнь он верой и правдой служит иранским царям и отстаивая честь и справедливость в борьбе с нечестивыми туранскими царями. Поэтому в средневековой переписке между царем Федором Иоанновичем и иранским шахом Аббасом диссонансом звучит упоминаемое шахом Аббасом сравнение русского царя со «справедливым» туранским царем Афрасиябом, который в поэме Фирдоуси является главным врагом доблестных иранских царей и героев.

В средневековой переписке между властителями Ирана и Руси упоминаются иранские цари Джамшид, Феридун, Кей Хосров, Кей Кавус, Бахрам, Ануширван, Дарий и Александр... Все они – герои эпической поэмы Фирдоуси «Шахнаме», созданной на рубеже тысячелетий, – поэмы, в которой описана история Ирана от первого человека на земле и до завоевания Ирана арабами. Кто такие Дарий и Александр более или менее понятно. – Иранский царь Дарий Великий считается объединителем мира от Египта до Китая под своей властью в VI веке до НЭ. Александр Македонский, победивший Дария Третьего, потомка Дария Великого, а также многих других царей Азии, по восточной традиции – тоже знаменитый иранский царь.

Царь Джамшид считается иранским Ноем. Когда на всей Земле бушевала стихия, он загородил свое государство высокой стеной, за которой спаслись от бурь и потоков люди и животные. Он создал идеальное государство, научил людей ремеслам, но он возгордился и за это он был свергнут арабским принцем–змеем Аджи–Заххаком. В появившихся в последнее время болгарских летописях фигурирует первый болгарский царь Джам–Иджик,

в честь которого все последующие цари назывались Иджибаками [1001]. Здесь явно слышится созвучие с именами иранских первоцарей. Заххак царствовал тысячу лет, издеваясь над своими людьми, и, в конце концов, был тоже свергнут героем – Феридуном, который царствовал 500 лет, а затем разделил весь мир на три царства Рум, Иран и Туран. Кей–Хосров и Кей–Кавус – это легендарные цари Ирана из династии Кеев – кейаниды.

Иранский царь Феридун, властвовавший над всем миром, созвучен царю Феликсу, из «Сказания о князьях владимирских», обладавшему всей Вселенной. Его мантией венчали Августа, царя римского и третьего царя всей Вселенной, но перед Августом, вторым царем всей Вселенной был Александр Македонский [486].

А вот Ануширван и Бахрам считаются «историческими» царями из династии Сасанидов, которая правила в Иране в III – VII веках НЭ. Обычно под именем Бахрама, описанного у Фирдоуси, Низами, Навои, понимают шаха Бахрама Пятого или Бахрам–Гура. С его именем связано упоминание о русских в довольно неожиданном аспекте. В поэме Низами «Семь красавиц» [17] рассказывается, как однажды в юности Бахраму приснился сон о том, что он попал в сказочный дворец, в котором живут семь красавиц, и вот он возмечтал о том, что все они станут его возлюбленными. Когда Бахрам стал шахиншахом – царем царей Азии, он осуществил свою мечту. Для его невест построили семь дворцов. Каждый дворец был определенного цвета и посвящен одной из звезд на небе. В каждом дворце он поселил одну из своих красавиц, которые были дочерьми государей подвластных ему стран. Оказывается, что среди них была и русская царевна! Это в шестом–то, веке!

Эти его царевны были – из Кеева дворца (Иран), от хакана Чина (Китай), римского кесаря (Рум), магрибского султана, индийского раджи, Хорезм–шаха и от **русского царя** (царя саклабов).

Каждый день недели шах Бахрам–Гур проводил с одной из своих жен.

Русская царевна – «дева-яблоня, сладостная как мед» – олицетворяла красный вторник, день планеты Марс, которую на Востоке называли планетой Бахрама. Для русской царевны был построен дворец из розового порфира. Она «цветом сходна с пламенем, как вода нежна...».

День Бахрама – рдел, он блеском

равен был огню,

Ну, а шах Бахрам был тезка

и звезде и дню...

В этот день все красное шах Бахрам надел,

К башне с красным куполом утром полетел,

Там розовощекая славянская княжна –

Цветом сходна с пламенем, как вода – нежна –

У Навои поэма о Бахрам–Гуре называется «Семь планет» [18]. Великий художник Мани (в традиционной истории – пророк – основатель манихейства) расписывает разными цветами семь дворцов. Царь царей Бахрам собирает в них семь красавиц из всех стран мира, как семь планет. Здесь славянская княжна тоже соответствует красной планете, которая зовется Бахрам – Маррих – Арес – Марс.

Русская царевна рассказывает Бахрам–Гуру сказку, в которой тоже присутствуют красные цвета. Это сказка про коварную принцессу, которая загадывала загадки своим женихам, как принцесса Турандот у Шиллера. И коварная сказочная принцесса тоже жила в славянской стороне, а отец ее был падишах.

Тысячелетие спустя, в «Повести о Темир–Аксаке» завоеватель Азии Тимур увидел странный сон, в котором грозно шла на него «жена некая, в багряны ризы одеяна». От этого он «ужасно вскочи, яко от грома тресновен бысть» и спрашивал у своих мудрецов, что это означает. Ему ответили, что «жена в красном» – это небесная заступница русских – святая икона богородицы, перед которой он «всуде подвижется и без успеха мятется». Выслушав это, Тимур приказал своим войскам немедленно уйти из земли Русской [364].

В традиционной истории в начале XVI века падишахом именуется русский великий князь Василий III. В тюркских дипломатических документах и фольклорных памятниках его называют «ак падша» – «белый падишах». Происхождение такого титула не могли объяснить не только иностранцы, писавшие о России, но и сами русские. Сегодня есть гипотеза, что прозвание «белый князь – белый царь» идет от тюркско–монгольской цветовой символики, где белый цвет обозначает запад, тем более, что это словосочетание фигурировало главным образом у народов Востока. А ранг «падишаха» для московского царя означает возрастание его политического веса и военной мощи в отношениях с восточной знатью – татарами, ногайцами, которые в знак уважения к русскому царю стремились причислить его к чингизидам, а также к потомкам героя древнеиранского эпоса Пешенга, родоначальника Турана, правнука Феридуна. К этому же герою возводили происхождение грузинских христианских царей [393].

Переписка царя Федора с иранским шахом Аббасом показывает, что в иранской традиции отношение к последним Рюриковичам было еще более уважительное, чем к «падишаху» Василию III, их сравнивали с Джамшидом, иранским Ноем, и Феридуном – владыкой всего мира, включая Иран, Византию и Туран. Поэзия Низами говорит о том, что так и было задолго до завоевания Иваном Грозным Казани и Астрахани.

Александр Македонский воюет против русских

В «Сказании о князьях владимирских» Александр Македонский именуется вторым царем Вселенной. Однако сам город Александра – Рум – Царьград считается основанным уже после гибели Александра. –

«Мать же Александрова после смерти сына своего возвратилась к отцу своему Фолу, царю ефиопскому. Фол же отдал ее во второй раз замуж за Виза, родственника Нектанава (*который считался отцом Александра*). Виз же родил от нее дочь и назвал Антией. Он основал город в Сосвенах и назвал город этот, который теперь именуется Царьградом, по имени своему и своей дочери, Византия» [486].

Обычно предками русских считаются скифы или по–восточному это саки. Русских на Востоке вообще называли по–разному, чаще всего – саклабами и саксинами. Саклабы – арабское название славян. Саксины – это и есть саки, среднеазиатские скифы. О русах и Низами, и Навои пишут, как о рослых, светловолосых и рыжеволосых воинах, любивших красный цвет. В X веке Лиудпранд, епископ Кремонский, бывший послом в Константинополе, пишет о том, что византийцы называют своих северных соседей по внешнему виду русиями, имея в виду греческое слово «русиос» – «рыжий». Сам же он считал, что русских надо именовать «норманнами», по их местонахождению на севере от Рума [269].

К северу от Ирана и Азербайджана за Кавказским хребтом находились кыпчакские степи. Кыпчаки – тюркское племя, которое русские летописи называют «половцами». А Низами называл их русскими [17]. Во времена Низами еще свежа была в памяти война иранцев с руссами–русскими. Так Низами именует союзные силы тюркских, славянских, финских племен, обитавших к северу от Кавказского хребта. В его поэме «Искандер–наме» с русскими собирался воевать сам Искандер – Александр Македонский.

...Услыхал Искандер, славный сын Филикусов:

*Повелитель! **В Абхазии толпища русов...***

... Тот, кого породил славный царь Филикус,

Услыхал от абхазца, как пламенен рус,

Из аланов и арков полночным отрядом

Вся страна сметена, словно яростным градом.

И враги всю Дербентскую заняли высь,

И до моря по рекам они добрались.

Правосудье не наше в душе храбрецов,

Отберут все товары они у купцов.

Покоривши наш край, в своем беге угрюмом,

Завладеют они Хорасаном и Румом! -

Далее у Низами следует живописная картина противостояния войск и перечисление противоборствующих народов.

... И когда предводитель всех русов – Кинтал

*Пред вельями звезд неизбежными встал,
Он семи племенам быть в указанном месте
Приказал и убрал их, подобно невесте.*

*И хазранов, буртасов, аланов притек,
Словно бурное море, безмерный поток.*

От владений Ису до кыпчакских владений

Степь оделась в кольчуги, в сверканья их звеньев.

И на взгорье с друзьями коня он погнал,

И, перстом указуя, промолвил Кинтал:

«В той равнине, под сенью небесной лазури,

Сонмы неженек робких с обличем гурий.

Их высокие шапки я вижу вдали,

Их кафтаны струятся до самой земли.

На узоры ковров их склоняются станы,

Нет в руках у них копий, пусты их колчаны,

Нет там ног без запястий, без жемчуга шей,

Вьются тяжкие локоны возле ушей.

В этих царских одеждах легки ль им дороги?

Не для боя их длань, не для бега их ноги.

С этим скопищем слабых, изнеженных тел

Искендер наше войско разбить захотел!

.... А вдали, как луна, озаряя весь свет,

Восседал Искендер: свой созвал он совет.

И мужи, для врага, час готовя возмездья,

Вкруг Владыки блистали, как блещут созвездья:

*Медаинский Дубейс, из Хотана **Гур**–хан,*

Йеменский Велид, Чина вождь Кадар–хан,

И абхазский Дувал, и Хинди, что из Рея,

Из Истахра Кубад, что был отпрыском Кея,

Зериванд, – им прославился Мазендеран –

И Ниял, что возвысил родной Хаверан,

Славный Кум из Ирака, звезда Хорасана –

Сам Бушек, Беришад из Армении, – Стана

*Нет славней! **Миср, Юнан, франки, Сирия**, – все*

Дали мощных, блиставших в убранства красе!

У мужей были скорбно опущены вежды,

Но сказал Искендер, полный света надежды:

«... Здесь **не знают еще двусторонних мечей.**
 Здесь румийских секир взор не видел ничей.
 Нет добротных оружий у них, снаряженья, –
 Как же могут вести они дело сраженья?
Я на Дария шел, чтоб он дань приносил, –
 И лишился сей дерзостный всех своих сил.
 Если меч я взнесу, пламенеющий, строгий,
 У Альбурза от страха отнимутся ноги.
Я на Кейда пошел, ... с Фуrom начал я бой
 ... **повелитель Китая** поник предо мной.
Смелых русов страшиться? Напрасен их спор:
 Много горных потоков проносится с гор.
От хазарских высот до Китайского моря
Всюду тюрки и, нашей гневливости вторя, –
 Хоть не сходны в суждениях наши умы, –
Так же к русам враждебны они, как и мы.
 ... **Если Рус – это Миср, его сделаю Нилом!**
 Под ногами слонов быть всем вражеским силам! ...

Впрочем, у Низами войны, как таковой, между Искандером и русами не было. Были стычки перед строем один на один. Чудеса отваги проявляли бойцы с обеих сторон. На стороне Искандера сражалась прекрасная китайская рабыня – Нистан–Дарджихан. Ее имя – почти в точности повторено в поэме Руставели, где героиню зовут Нестан–Дареджан ... И был последний бой, в котором девятисоттысячное войско русского князя Кинтала было все-таки побеждено Искандером.

... И от выкриков русов, от криков погони,
 Заартачившись, вздыбились румские кони.
Кто бесстрашен, коль с ним ратоборствует рус?
 И Платон перед ним не Платон – Филатус.
 Но румийцы вздымали кичливое знамя
 И мечами индийскими сеяли пламя...
 ... Из буртасов и русов по слову певцов
 Десять тысяч пленили храбрейших бойцов...
 ... И не столько добычи пришлось Искандеру,
 Чтобы люди могли указать ее меру!
 Нес верблюд за верблюдом, качаясь, пыля,
 Жемчуг, золото, лалы, камку, соболя...
 Царь на землю сошел с боевого седла
 Он довел до конца боевые дела.

*... И прославив творца бирюзового крова
 Он застольную чашу потребовал снова
 ... Шаха русов позвал вождь всех праведных сил
 И на месте почетном его усадил
 Вдел он в ухо Кинтала серьгу – "Миновала,
 Он сказал, – наша распря, ценю я Кинтала".
 Пленных всех он избавить велел от оков
 И, призвав, одарил – был всегда он таков...
 ... Сговорившись о дани, могучий Кинтал
 В ожерелье, в венце в свой предел поспешал.
 И, вернувшись в свой город, не знавший урона,
 Вновь обрадован был всем величием трона...
 ... Искандер новой славой увенчанным стал,
 раз ему покорился могучий Кинтал...*

Здесь у Низами не совсем привычные история и география, даже с учетом домислов переводчиков и комментаторов, которые постарались привязать их к сегодняшним представлениям. Требуются пояснения.

Итак, Искандер – это Александр Македонский. Его отец Филикус – соответственно, его отец Филипп Македонский.

Искандеру сообщают, что в Абхазии появились русские, занявшие Дербент и вышедшие к Каспию. Он опасается, что русы завладеют Хорасаном и Румом. Хорасан – это благодатнейшая часть северного Ирана, южнее пустыни Каракумы, в Средние века это родина Фирдоуси и Омара Хайяма. Рум – это Римская империя – Константинополь, Никея и прилежащие области. Между крайними точками четыре тысячи километров...

Считается, что нечто подобное, описанному у Низами вторжению русов на Кавказ и в Иран, происходило во время завоевательных походов скифов, за несколько веков до Александра Македонского. Страбон писал о вторжениях скифов – киммерийцев еще в гомеровские времена на восточный берег Средиземного моря от Босфора до Ионии. И в Палестине есть город Скифополь, хотя, скорее всего, он «переместился» туда из Причерноморья вместе с Иерусалимом и Тивериадой...

Но это далековато от Ирана. Однако в традиционной истории также известны периоды скифского владычества в самом Иране, например, в VII веке до НЭ. Тогда скифские цари, до этого в течение 30 лет властвовавшие в Иране, были приглашены на пир иранским царем Киаксаром и были на этом пиру отравлены. (Согласно Фирдоуси нечто подобное предполагал сделать с уже подвластными ему иранскими вельможами Александр Македонский, однако его отговорил Аристотель [634]). В течение нескольких веков, с переменным успехом происходили войны иранских царей со скифами – саками на иранской

и на скифской территориях. Широко известна история, как могущественнейший персидский царь Дарий Великий пытался сражаться с приднепровскими скифами и еле ноги от них унес. Но и со среднеазиатскими скифами–саками персы тоже воевали. На Бехистунском барельефе, расположенном в Иране, вблизи Керманшаха, странная фигура последнего из пленников Дария вызывает любопытство своим остроконечным колпаком. Н.А. Морозов пишет, что это «...какая-то калмыцкая шапка...» Считается, что этот пленник – Скунха, вождь скифов – саков, покоренных Дарием где-то в Туркмении.

В книге Б. Я. Ставиского «Между Памиром и Каспием. Средняя Азия в древности» [144] описывается, как Дарий Великий в VI веке до НЭ, во многом, хитростью победил непокорных до этого саков, живших на северо–восточной границе его империи. Скифы – саки соседствовали с империей Дария на огромной территории от придунайских равнин до среднеазиатских предгорий. Напрашивается сравнение – если иранская империя Дария Великого – Александра Македонского могла простираться от Балкан и до Китая, то и северная страна скифов–саков могла иметь не меньшую протяженность – от Сахары до Сахалина, включая Сакартвело, Саки–Железные врата [374] и Саху–Якутию.

В традиционной истории Александр два года воевал со скифами, жившими на границе с Бактрией и на берегах восточного Танаиса – Сырдарьи–Яксарта. «Скифская война» Александра была более ожесточенной, чем его самая крупная битва с персами, при Гавгамелах. Под пером Курция скифы предстают не дикими варварами, а умудренными воинами. Скифский посол убеждал Александра быть умеренным в желаниях военных побед, так как не может быть дружбы и равенства между победителем и побежденным, так же как между господином и рабом. «Усмирение» скифов проходило долго и трудно. Скифы–саки и согдийцы неоднократно наносили поражения греческим армиям. Это и понятно, потому что они защищали родные места и, кроме того, Арриан пишет, что «варвары подавляли своей численностью... и сами скифы и лошади их были тщательно защищены броней» [454]. Видимо, и воины Александра тоже были похожи на средневековых рыцарей. В ответ на сопротивление скифов–саков Александр провел в Средней Азии невиданные по жестокости карательные операции. Диодор пишет о 120 тысячах погибших согдийцах [341].

Имеются предположения о происхождении от скифов–саков династии иранских шахов – Аршакидов (III век до НЭ – III век НЭ), а также самого титула – «шах» от слова сак [270]. По традиционной версии истории Александр Македонский не дошел до Алтая. Возможно, там сохранили власть правители из прежней иранской династии, которые и организовали вторжение с севера на территорию Ирана, после развала империи Александра

Македонского. Насколько широко было проникновение иранской культуры на север можно судить по распространению там изображений фантастических крылатых зверей, иранских грифонов и Симургов, которые находятся и в курганах алтайского Пазырыка, относимых к V веку до НЭ, и на Урале, и на стенах храмов в Киевской Руси, и даже на стенах соборов во Владимирской Руси. По традиционной версии истории, грифоны попали на Русь намного позже походов Александра Македонского. Кстати, и его изображение тоже находится на фасаде Дмитриевского собора во Владимире, причем изображен он там летящим в корзине, которую несут в небо фантастические грифоны. Эта сцена иллюстрирует легенду о полете Александра на небо, легенду из «Александрии» – из романа об Александре, очень популярного в Византии и среди православных народов. Хотя по православным канонам этот полет – символ греховного стремления человека сравняться с богом, но он занимает центральное место не только в рельефе Дмитриевского собора, но и на золотых диадемах из Преслава в Болгарии (X век) и Сахновки на Руси (XII век).

Считается, что фантастические звери–птицы, на которых летал Александр, стали называться грифонами в X веке. На росписях соборов Владимирской Руси, также, как и на болгарской диадеме, присутствуют также крылатые псы – семарглы, названные так по имени киевского бога Семаргла из языческого пантеона богов князя Владимира.

На колесницах, запряженных грифонами, изображались летящими также эллинско–гиперборейский бог – Аполлон и иранский бог Митра.

В славянских сказках Иван Царевич летал в тридесятое царство на огромной птице, именуемой Могуль или Гриб, что напоминает древнерусские названия грифона – «ног», «ногуй», «грипп» ... [61].

И еще, в приведенном выше отрывке из поэмы Низами есть любопытный нюанс о незнании русами двусторонних румийских мечей. У Гомера есть упоминание о двуострых железных секирах, которыми были награждены атлеты во время погребальных игр в честь Патрокла [93].

Сын же Пелев для лучников темное вынес железо:

Десять двуострых секир и десять простых им наградой.

С трудом верится, что за много веков, прошедших после Троянской войны, русы, жившие недалеко от румийцев, так и познакомились с этим эффективным оружием... В конце XV века в поэме «Смятение праведных» Алишер Навои описывает путь души по семи небесам, соответствующих орбитам видимых планет [18]. На пятом небе *«Тахамтан стоит с копьем»*. – *«Он в тучах гнева – в годы старины им сотни звезд хвостатых рождены»*. ... *«И меч его двуострый ядовит»* ... Тахамтан – это одно из прозвищ иранского богатыря Рустама. У Навои эти грозные эпитеты относятся к планете Марс, которая находится на пятом небе... На Востоке красный Марс – символ Руси. Меч и копье — это оружие Георгия Победоносца.

География у Низами

Имя предводителя русских – Кинтал, в оригинале у Низами звучало, как Киниаз-и-Руси, что означало – «русский князь» [11]. У Бируни в книге «Памятники минувших поколений» [12], относящейся к 1000 году НЭ, также сообщается, что предводитель у русских называется «князь».

Войско Кинтала состоит из семи народов, среди них кыпчаки, буртасы, аланы, хазраны. Страна Кинтала простирается от кыпчакских владений, а это Поволжье, до владений Ису, это окрестности Константинополя. Низами не смущает, что Ису – Иисус «на самом деле» моложе Александра Македонского на три столетия. Он считает, что для его читателей такие географические привязки привычны и понятны.

Отмечаются высокие шапки у воинов Александра – Искандера. В его войске тоже собраны богатыри со всей Азии. Медаин – это Ктесифон, столица Мидии. Йемен – счастливая страна – считается, что это юг аравийского полуострова. Чин – это Китай. Мазендаран – это южный берег Каспия. Истахр – это Персеполь, столица Фарса, времен Ахеменидов, Рей – это древний город на месте нынешней столицы Ирана Тегерана. А где же, кстати, была столица самого Искандера? – Ныне полагают, что в Вавилоне, но на Востоке полагали, что она находилась в иранском Исфагане, который в XVII веке стал столицей великого иранского шаха Аббаса...

Армения, Миср–Египет, Юнан–Иония, находившаяся в восточном Средиземноморье, тоже были подвластны Искандеру. Наконец, в его войске сражаются франки. – Так во времена Низами – Навои называли на Востоке всех европейцев. Противостояние Искандера с русскими происходит уже после его побед над Дарием, Кейдом, индийским царем Фуром – Пором, и китайским царем. Своими союзниками против русов Искандер называет тюрок, которые находятся «от хазарских высот и до Китайского моря». Такое широкое распространение тюрок, видимо, является поэтическим преувеличением, но здесь понятно, что тюрки и русы это не одно и то же. Хотя В.Н. Татищев предполагает, «...что греки в древности все другие народы, противные им, варварами, потом, от египтян услышав, скифами именовали, не различая народов... Наконец, ощутив на востоке от турок великие разорения, всех противных им славян и сарматов, казар и венгров турками именовать стали» [396].

Здесь у Низами самое интересное – сравнение Древней Руси с Мисром, то есть, с Египтом, которое возможно только в свете Новой хронологии.

Л.А. Лелеков в книге «Искусство Древней Руси и Восток» [37] примерно такими же красками, как у Низами, описывает половецкие орды, которыми зачастую командовали русские князья. **«Половцы** в окованных медью

лубяных наголовьях и плоских ближневосточных шлемах, которые на Руси звались **мисюрками** — от арабского слова **Миср**, то есть «Египет», в легких кольчугах, с дальнобойными составными луками, сплошь покрыли приднепровские холмы у Киева. Надетые поверх доспехов нарядные чапаны светились сквозь сизую пыль, точно зловещие цветы на бранном поле». В Оружейной палате хранится кольчуга–мисюрка князя Голицина...

«Ос и Рус» у Низами – это осетины и русские. Конечно, русское войско в поэме Низами во много раз большее, чем у Кутузова в 1812 году. И добыча, захваченная Искандером у русских, не просто огромная, а превосходящая все сравнения. Откуда у побежденных скотоводов и кочевников лалы и жемчуга, под которыми сгибаются спины верблюдов Искандера?! Было бы странно, если бы у Низами – подданного восточного царя – эта битва окончилась по-другому. О сражениях русских отрядов в Закавказье известно и от Льва Диакона, и из арабских источников, и из «иудейско–хазарской переписки». [269]. В них предполагается, что русский князь Игорь не был привязан древлянами (которых в летописях называют германцами) к верхушкам двух деревьев и разорван пополам, а погиб в сражениях с мусульманами в Закавказье возле города Бердаа (в Карабахе). После его гибели во главе русов и встал Кинтал, которого смог победить только Александр Македонский...

Е.П. Савельев в книге «Древняя история казачества» [78] приводит сообщения автора IX – X веков Аль-Масуди о том, что в 812 году русы на пятистах кораблях по сто человек на каждом вошли из Волги в Каспийское море и произвели страшное опустошение на его берегах. В 909 году шестнадцать русских кораблей явились у Абесунга, расположенного на Каспийском море (Мухамед Хассан. «История Табаристана»). О русах, обитающих при устьях Дона и в дельте Кубани, писали Касум и Ибн-Даст. Эти русы занимались там мореходством и пиратством [78].

Во время самого Низами в памяти народов Кавказа были битвы с русами, хазарами и аланами при их нападении на Берду, древнейшую азербайджанскую столицу.

В сражениях с народами Востока русские побеждали далеко не всегда. Из грузинских летописей известно, что под стенами Баку с русскими сражались в 1174–1175 годах три известнейших владыки – византийский Андроник Комнин, грузинский царь Георгий III и ширваншах Ахситан. Иранским поэтом Хакани эти средневековые победы над русами признавались более значительными, чем подвиги Александра Македонского, по легенде, некогда одолевшего в этих местах Гога и Магога [37].

Из «иудейско-хазарской» переписки известно о сражениях с русами в X веке Романа – византийского императора из Македонской династии.

Царь Руси Хельг «...воевал против Константинополя и **македоняне** осилили его. И постыдился Хельг вернуться на родину, и пошел морем в Персию, и пал там» [269]. Здесь под Персией, наверное, понимается современная Турция. Известно, что в Средние века византийцы называли турок «персами» [598]. Также в X веке сражался с русами другой Македонский император – Иоанн. Ибн-Хаукаль пишет, что русский князь Святослав разгромив город Булгар, отправился затем в страну Рум (Византию) и в Испанию. Однако пришел он в Мисию, захватил Филиппополь, где лютовал и зверствовал. Оказывается, что за набег на Мисию Святославу обещал награду предшественник Иоанна византийский император Никифор. Иоанн призвал Святослава получить эту награду и удалиться в свои области к Боспору Киммерийскому, но не получив от того согласия стал готовиться к войне. В боевых действиях против Святослава македонский император Иоанн использовал античную фалангу и «отряд бессмертных», как за полтора тысячелетия до него это делал Александр Македонский...

Современные историки стесняются включить в учебники поход князя Святослава в Испанию, потому что современная Испания уж очень далека от Руси и потому, что возникла она, как государство, в конце XV века в результате династической унии Кастилии и Арагона. Но, может быть, автор имел в виду другую Испанию, которая размещалась где-нибудь в Малой Азии, недалеко от Андалузии, которую, согласно комментариям к поэме Фирдоуси, помещали в X веке, как раз, в районе турецкой Анталы? Тогда имеет смысл требование Иоанна к Святославу убраться за Боспор, но не за киммерийский Боспор, а за Босфор константинопольский. Это отнюдь не гипотеза автора «Новой географии» В.В. Макаренко [60], это география по Фирдоуси. Да и у Страбона древние скифы когда-то воевали в этих краях.

В средневековых иранских источниках (Наджиб Хамадани, Закария ал-Казвини, Абул Муайад Балхи), при описании «диковинок сотворенного и редкостей существующего» Русь обычно упоминается, как далекая, северная страна. Одновременно там упоминаются и деяния Зу-ль-Карнейна – Искандера – Александра Македонского...

Русские грамоты Александра Македонского

Во время Александра Македонского русским приходилось сражаться не только против него, но и вместе с ним – во время его войны с царем Дарием [17].

*... Царь к дворцовым вратам созывать повелел
Всех владевших мечом, всех носителей стрел.
Из Египта, Руси и от франкской границы
Вслед румийцам отрядов текли вереницы.
И когда для их счета уж не было мер,
О храбрейших узнать пожелал Искандер.*

Спустя два века после Низами, в конце XV века, очень похожими красками описывали военные сражения Александра Македонского, вместе с русскими и против русских, великие поэты Востока – Навои и Джами.

В средневековой России были очень популярны сочинения об Александре Македонском, которые назывались «Александриями». Источниками для русских «Александрий» могли быть не только произведения иранских поэтов – Фирдоуси, Низами, Навои, но и сочинения Марко Поло, в которых Александр Македонский воевал с татарами. Одновременно с «Александриями» в России были известны грамоты от Александра Македонского.

М.В. Ломоносов писал о том, что хотя «...о грамоте, данной от Александра Великого славянскому народу, повествование ...невероятно кажется, ...однако об ней тем упоминаю, что, кроме наших новгородцев, и чехи оною похваляются» [247; 271].

Из древних российских летописателей – Иоаким, первый епископ Новгородский и Псковский, живший при Владимире Святославовиче в XI веке, так писал об этом. «А во время Александра Македонского у славян царствовали три князя – Великосан, Асан, Авенхасан. Перед своим походом на Восток им послал свою грамоту, написанную золотыми буквами, Александр Македонский.

*«... Под державою моею и богов наших Аполлона,
Марша и Юпитера, такожде и богинь Венеры,
Венусы и Артемиды, великому князю Асану и
Славному князю Афесхасану и премудрому князю
Великосану, самодержцам Российским:
Аще богам и богиням нашим и мне покоритесь, и аз
пришед, землю вашу поплению, а вас мечем моим
под высокую мою руку подклоню...»*

По Курцию, на требование о покорности, скифы так ответили Александру Македонскому:

«Нам даны были дары, если ты хочешь знать скифский народ: ярмо для волов, плуг, копье, стрела и чаша. Их употребляем мы с друзьями против врагов. Мы даем друзьям плоды, добытые работой волов, из чаши вместе с ними совершаем возлияния богам, врагов поражаем вблизи копьем, вдали стрелою!».

Е.П. Савельев в книге «Древняя история казачества», со ссылкой на греческих авторов, пишет, что Древняя Македония была населена славянами [78]. «При падении македонского царства часть его жителей переселилась к Балтийскому морю. Народ этот стал известен там под именем Бодричей, сохранивших герб Александра Македонского в виде буцефала и грифа. Бодричи говорили на славянском языке и от натиска германцев переселились на Ильмень и Ловать, где и основали Новгород и Псков около 216 года до РХ, согласно Птолемею. Русские князья не захотели покориться Александру Македонскому, но прислали ему в помощь отряд для завоевания мира. Свои отряды ему прислали также поляки и чехи».

В конце своего пути Александр выдал словенскому народу фирман на латинском языке, о предоставлении славянам всех прав на занимаемые ими земли от Балтики до Черного моря.

«Мы Александр, Филиппа короля Македонского, монарх, в образе козла изображаемый, сын Юпитера, чрез Нектанаба предзнаменованный, собеседник брахманов и деревьев, Солнца и Луны, покоритель королевств Персов и Мидян, повелитель мира от восхода и до заката Солнца, от юга и до севера. Просвещенному роду славян и их языку от нас и наследников наших, которые после нас будут править миром, милость, мир и приветствие.

За то, что вы нам всегда надежно помогали, искренни в верности и в бою решительно были, помощники наши, воинственные и крепкие, мы даем и жалуем вам свободно и на вечные времена все пространство земли от севера до пределов Италии на юге, чтобы никто не смел здесь пребывать, поселяться или оседать, кроме ваших родичей. И если кто-нибудь другой будет здесь обнаружен, то будет вашим рабом и потомки его будут рабами ваших потомков.

Дано во вновь образованном нами городе, основанном на великом Ниле, реке Египта, в двенадцатый год правления нашего, с согласия наших великих богов Юпитера, Марса и Плутона, и великой богини Минервы. Свидетелем чего были наш знаменитый Аналектус, наш докотер, и другие одиннадцать князей, которые, если мы умрем без потомства, будут наследовать нам и повелевать всем миром» ... [269]

В XVII веке в некоторых русских рукописях царь Александр Македонский представлялся удалым русским витязем. В отличие от этих апокрифов, в конце XVII века в исторических сочинениях святого Дмитрия Ростовского, подробно и обстоятельно приводятся сведения о славяно–русском народе, как о военном союзнике Александра Македонского и его отца Филиппа, описываются данные славянам Александром «привилегии, вольности и земли... в грамоте, ... златом писаной в Александрии пред Рождеством Христовым триста десятого лета...». Источником этих сведений для Дмитрия Ростовского были польские летописи начала XVI века, о которых затем «забыли» все последующие историографы русских древностей, начиная с Татищева и Миллера [296]. В ходивших по России рукописях и книгах об Александре Македонском отцом Александра назывался египетский царь Нектонеб, который явился к его матери, царице Олимпиаде, в образе крокодила. Любимого коня Александра звали Буцефал, то есть «Быкоголовый». Сначала этот конь был людоедом. Царь Филипп приказывал сбрасывать коню осужденных на казнь преступников. Этот конь не хотел ходить под седлом, но Александру он покорился. Средневековый иранский историк Табари пишет, что у Искандера был конь, которого звали Букафарасп. Здесь греческий суффикс *ос* имеет осмысленное значение, как иранское *аср* (конь) [634].

Потомок коня Буцефала, который тоже был очень смел и отважен в бою и слушался только своего господина, был у древнерусского князя Владимира Мономаха... Александр Македонский еще в детстве совершил немало подвигов и отчаянных поступков. Он летал по воздуху на грифах, спускался на морское дно. Во главе своих войск он воевал не только с людьми, но и с демонами, кентаврами, птицеголовыми и псоглавыми людьми, с амазонками. После всех своих сражений он пришел в Польшу, был встречен князем Лешекком Краковичем, который разбил уставшее войско Александра. Сам Александр умер по пути в Рум. Узнав о его смерти, его жена Роксана взяла меч и заколола себя [269, 344]. В польской легенде о монастыре на Свентокшиской Лысой горе, записанной в XVI веке, говорится о том, что на горе будто бы стоял замок некоей госпожи, которая победила Александра Македонского, оттого и возгордилась, повелев называть себя богиней Дианой. За это кощунство бог разрушил замок молнией, а на месте его был построен монастырь, посвященный святой Троице [327].

Вместе с Александром в Россию пришел и Аристотель. В конце XV века одной из любимейших книг научно–прикладного, «домостройного» чтения стала книга «Аристотелевы врата» или «Тайная тайных», целая энциклопедия мудрых мыслей с широким применением астрологии. Она написана в виде цикла практических наставлений, которые Аристотель преподает Александру, о правилах повседневного обихода в семье и вне семьи, о физиологии и гигиене, о политике и общественной жизни, причем свои советы Аристотель

обосновывает «научными» данными астрологии. Считается, что эта книга написана арабским автором. Во времена борьбы с ересью жидовствующих «Аристотелевы врата», из-за наполнявшей книгу астрологии, попали в списки запрещенных книг [273, стр. 516], также как пришедшая с Востока «Книга Рафли» – книга для гадания. «Рафли» – это искаженное арабское слово «рамль» – песок. На Востоке гадали по линиям на песке [410].

Впрочем, на Руси, как и на Востоке, имя Аристотеля пользовалось уважением. Известны монеты Ивана III, на которых было написано имя Аристотеля [274]. В XVI веке на фресках Благовещенского собора Кремля среди родственников Христа были изображены Аристотель и другие античные философы и поэты [204]. А вот в Европе, в пору Возрождения, были популярны гравюры и рисунки Бера, Бальдунга, Шейфеляйна на темы «Аристотель и Филида», «Аристотель и Кампасма», где античный гигант мысли изображался под каблуком у ветреной особы, в неподобающих позах [59, 60]... В изложении Якова де Витри эта история об Аристотеле звучит так. Наставляя Александра, находившегося еще в юношеском возрасте, Аристотель сказал ему, чтобы тот на слишком часто замахивал к жене своей. Александр послушался, а его жена долго не могла понять с чего это муж так переменился к ней. А когда узнала, то решила отомстить Аристотелю. Она стала прогуливаться в саду под окнами комнаты, где Аристотель предавался наукам, ласковыми взглядами и речами старалась смягчить его суровость, показывалась перед ним то разувшись, то приподняв одежды и обнажив ноги. И этим поселила в душе Аристотеля такую страсть, что он стал молить царицу о благосклонности. Она отвечала притворным отказом и он продолжал упорствовать. И наконец она сказала Аристотелю: «Я поверю, что ты любишь меня всем сердцем, если из любви ко мне в предраассветный час ты придешь в этот сад на четвереньках, чтобы я могла оседлать тебя». И когда тот во власти вожделения согласился на это, она рассказала обо всем Александру. Утром Александр увидев царицу верхом на Аристотеле стал упрекать того и грозить ему смертью, и тогда, придя в себя от стыда, наставник ответил: «Теперь ты воочию видишь, сколь ревностно я наставляю тебя в пору твоей юности. Если женское лукавство сумело поймать в свои сети и сделать узником старика, мудрейшего среди всех смертных, то насколько легче оно может преуспеть в том, чтобы приманить и захватить юношу, если только я не предостерегу тебя собственным примером». Услышав это Александр умерил гнев и благосклонно принял совет своего наставника [331].

Сегодня считается, что это македонские цари принесли в Древнюю Грецию свои обычаи, среди которых были и танцы обнаженных женщин [13]. Однако в Средние века считалось, что нравы при дворе Александра Македонского были намного скромнее.

Под красными знаменами. «Авеста» и русские

Тема Руси в литературе Востока начинается с «Авесты». В последнее время становится модным искать и находить русские корни в древнеиранской священной книге зороастрийцев, созданной в середине I тысячелетия до НЭ. Переключка «Авесты» с древними славянскими легендами не случайна. Отголоски этой переключки содержит древнерусская «Велесова книга», чудесно «обретенная» в XX веке. Ни в Кавказских горах, ни в степях Приаралья не было непроходимых границ для народов, живущих по соседству. Считается, что в 5 – 3 тысячелетиях до НЭ Амударья впадала в Каспийское море, уровень которого был на 50 метров выше, чем сегодня. Затем климат изменился, стало жарко, степи превратились в песчаные пустыни. Карты XVII века, на которых Аральское море неотделимо от Каспия, свидетельствуют, о том изменение климата произошло позднее. На этих картах Междуречье наполнено множеством притоков Амударьи и Сырдарьи. Не только Хорезм – «дар Амударьи», но и все Междуречье, а также прилегающие с севера и с юга районы могли быть подходящими для земледелия и скотоводства, зоной постоянных культурных контактов народов севера и юга, перекрестком миграционных и торговых дорог. Для Ирана Приаралье было севером, откуда в Иран пришли великие герои, легендарные, как Рустам, и исторические, как Аршак, основатель династии Аршакидов. Для народов, живших севернее Сырдарьи, Хорезм был благодатным югом. Изменение климата сильнее ударило по северянам, многие ушли на юг. В поэме Фирдоуси для жителей Ирана северные снежные вьюги, которые им приходилось преодолевать на пути в Туран, казались страшным злом. Для иранских богатырей они были страшнее, чем огнедышащие драконы.

В отличие от древнерусских преданий, записанных пером или вырезанных на деревянных дощечках и поэтому не уцелевших до нашего времени, в жарком и сухом климате Ирана сохранилось до наших дней немало надписей, выбитых на камне, зачастую они на нечитаемых сегодня языках.

Известно, что «Авеста», была записана на двенадцати тысячах досок золотыми буквами и хранилась в зороастрийском храме города Мерва (на территории современной Туркмении). Но «Авеста» хранилась также и в иранском Персеполе, на двенадцати тысячах свитков из бычьей кожи, где ее сжег Александр Македонский, сжег вместе с Персеполем. Империя Александра Македонского после него распалась, а «Авеста» возродилась и существовала в Иране при Сасанидах до нашествия арабов, которые снова ее сожгли. Затем ее еще раз уничтожили монголы. Но в XVIII веке «Авеста» вновь была обретаена благодаря спасшим ее иранским парсам – огнепоклонникам, сбежавшим в Индию от нашествия арабов, и

самоотверженным поискам подлинников «Авесты» французским ученым, Анкетиль-Дюперроном. Тогда же Европа познакомилась с творениями Заратустры – Зороастра – Зардушта, который «по домыслам средневековья представлялся ... не только мудрецом, но и чародеем, астрологом, знатоком таинств белой магии, носителем сокровенного эзотерического познания. Апокрифические тексты типа Евангелия Детства изображали Зороастра предтечей христианства, тогда как сирийско-арабские сочинения выводили Зороастра учеником Иеремии... и наставником Пифагора. Зороастр встал в ряды духовных учителей человечества ..., таинственным образом соединяя в себе мудрость Эллады с религиозностью Палестины, якобы преподав этим назидательный урок основателям христианства». В то же время «колоссальная совокупность внешних источников свидетельствует, что подлинные верования древнеиранских народов на западе и на востоке, как их единодушно изображали Геродот, Ксенофонт, Страбон, Климент Александрийский и даже Агафий в эпоху Юстиниана, не имели ничего общего с учением Зороастра, которое должно было казаться гласом вопиющего в пустыне [294]. Он был единственным, кто беседовал с богом и следовал велениям господя. Наследие пророка исказили его недалекие эпигоны. И это, видимо, с ними боролся Александр Македонский – Искандер в поэмах Низами и Навои... Но они же сохранили книги и тексты «Авесты», из которых в XIX веке удалось извлечь подлинный смысл учения Заратустры – Зороастра.

Для Низами и Навои символом учения Заратустры был культ огня – «Зардуштовы огни», которые погасил Александр Македонский при завоевании Ирана.

... Зардуштовы огни он погасил ...

... На пламя воду мудрости излил

Понятно, что жрецы «Зардуштовых огней» должны были относиться к Александру Македонскому, как к своему врагу. В пророчествах Заратустры еще за 300 лет до появления Александра Македонского прямо так и говорится о нем, как «о проклятом румийце – Искандере – вершителе безнаказанного Зла» [176, 658]. Кожаными ремнями были подпоясаны воины Александра Македонского, с которыми отождествлялось пророчество Заратустры о нашествии на мир дэвовской орды.

В «Авесте» воинственные и кровожадные дэвы разрушители, подпоясанные кожаными ремнями, приходят под красными стягами. После обретения «Авесты» в Европе пророчествам Заратустры придается вселенский размах. Красные знамена были у Великой французской революции. Но новые российские толкователи «Авесты» видят в авестийских дэвах наших комиссаров времен гражданской войны. Их узнают по алым шлемам – по буденовкам, которые Красная армия надела на головы своих бойцов,

реквизировав их с царских складов. Новая форма царской армии, которую хотели ввести еще в 1916 году, но не успели, была выполнена в древнерусском, «богатырском» стиле, и шлем и нашивки в ней были алого цвета. Эта гипотеза о дэвах – комиссарах сродни недавней версии о рождении пророка Заратустры на Урале и о его странствиях по русской земле. В статьях об Аркаиме описывается даже могила Заратустры, расположенная как раз в Аркаиме, хотя по авестийской традиции у иранского пророка вообще не может быть могилы в нашем понимании этого слова [176].

Сегодня Аркаим находится на территории России. Но чьей была эта территория в древние времена, если еще в конце XVIII века на Южном Урале за стенами русских «бургов» и застав хозяйничали «злоумышленники от **так называемого** Емельки Пугачева» [371]. На каких языках они говорили – на татарском, тюркском, бухарском, персидском, или на кизылбашском?

Для создателей «Авесты» понятие «весь мир» означало Иран. Каким был Иран во времена «Авесты», можно узнать не только в «Авесте», но и у Фирдоуси. Стоит вспомнить имена древнеиранских царей, которыми гордились средневековые иранцы в переписке с русскими царями. Царь Джамшид в «Авесте» называется Йима (Яма), царь Феридун в «Авесте» – Траэтаона. В «Авесте» говорится, что Дэвы придут из страны, где некогда правил Сайрима, сын Траэтаоны. О какой же стране идет речь? Неужели о России?

В «Авесте» завистливый и злобный Сайрима и его брат Тур убили своего третьего брата – кроткого Арю, любимого сына Траэтаоны, того самого Арю, от которого пошли арийские народы. Сегодня «бледного Сайриму» из «Авесты» считают предком савроматов, поселившихся когда-то от Волги до Енисея [373]. Но вот Фирдоуси считал иначе. В его поэме, также, как и в «Авесте», три сына великого иранского царя Фаридуна, поставленные им царствовать в трех частях его огромной страны, которая простиралась от Средиземного моря и до Индии, не могут ужиться вместе и старшие – Сальм, возглавивший Рум, и Тур, получивший Туран, убивают младшего – Ираджа. То есть у Фирдоуси старший сын царя Фаридуна – Сальм (Сайрима) является царем Рима, или Рума, или Византии, но никак не Сарматии... Или, может быть, Сарматия считалась тогда частью Рума, или Рум назывался Сарматией?!

Ирадж – любимый сын царя Фаридуна, поставленный им царем в Иране, обезглавлен старшими братьями. К престарелому отцу приезжает гонец:

*... Дрожало шелковое покрывало
Ираджа голова в ларце лежала*

В свою очередь, сын Ираджа Манучихр жестоко отомстил за своего отца и привез деду головы его старших сыновей – Тура и Сальма. И любопытно, что мавзолей Тура, одного из сыновей Фаридуна, находится в 60 километрах от Уфы...

А Сайрима из «Авесты» это Сальм – по среднеперсидски Салом – мир, что созвучно с Иерусалимом, называвшимся когда-то Бейт-ал-Мукаддас, и бывшим столицей всеиранского царя-змея Заххака, бывшего ранее арабским принцем...

Трайтона (Тразтаона) в Авесте – это великий иранский царь, победивший своего предшественника – царя-змея Заххака. У Фирдоуси царь Фаридун вместе с кузнецом Кавой тоже победили Змея Заххака, но не убили его, как в «Авесте», а приковали его к горе Демавенд, где ему суждено пребывать до судного дня.

В советское время было принято объяснять любые перипетии человеческих судеб на основе теории классовой борьбы. Поэтому комментаторами Фирдоуси подчеркивалось важнейшее значение борьбы со злом иранского пролетария – кузнеца Кавы под знаменем в виде кожаного фартука на **стальном** копье. Здесь интересно даже не то, что кузнец Кава имеет стальное копье за тысячу лет до нашей эры, а то, что о стальном копье пишет Фирдоуси за 1000 лет до нашего времени, в то время, когда в битве при Гастингсе европейские рыцари сражались каменными топорами...

И в это же время, в книгах иранских поэтов, русские воины сражались вместе с Александром Македонским и против Александра Македонского. Их одежды были окрашены в алые цвета, но это цвета доблести, красоты и чести.

Иран. Карманиах. На недостижимой высоте находятся Бехистунский барельеф и клинопись царя Дария Великого. Значки клинописи – не слова-иероглифы, а буквы! [146]

Скиф Скунха – пленник Дария Великого на Бехистунском барельефе

Мисюрка князя Голицина. XIV век. Оружейная палата

Иран. Руины Персеполя...

*Иранский рыцарь – шахиншах
Хосров Парвиз. Бехистун.
Барельеф в гроте. IV век НЭ...[146]*

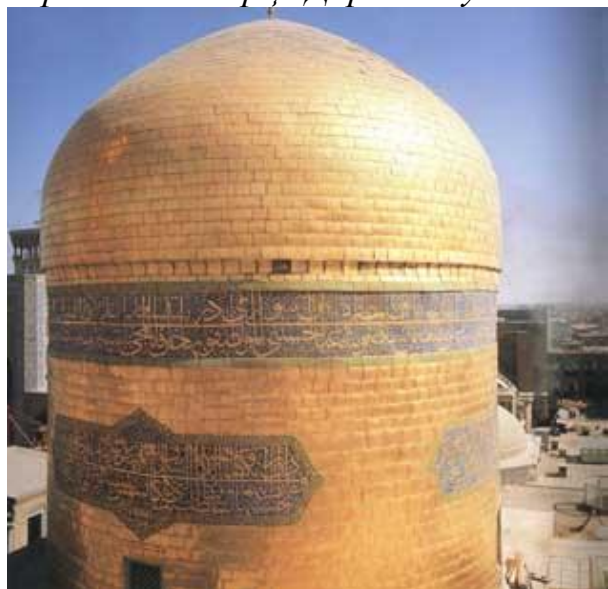
*Иран. Зиккурат в окрестностях Суз
– древней столицы Ахеменидов.*

*Крылатый бык из глазурованного
кирпича во дворце Дария в Сузах.*

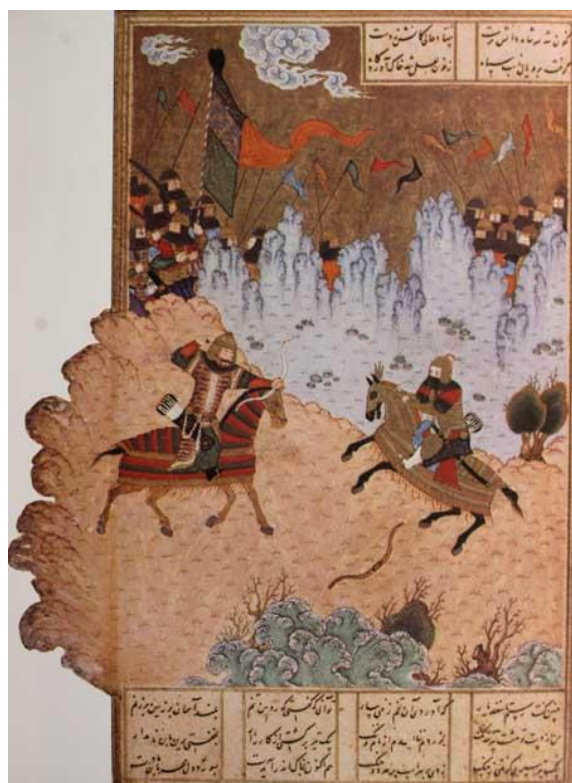
*Первый блок Бушерской АЭС.
Иран. Бушер*

*Купол мечети имама Резы.
Иран. Мешхед*

*Сюжет из восточной поэзии.
Рустам и Исфандияр пируют друг с
другом перед боем друг против друга
не на жизнь, а на смерть... [392]*

*Сюжет из восточной поэзии. Битва
между богатырями Рустамом и
Исфандияром [392]. Рустам
поражает Исфандияра стрелой с
ядом дерева Гяз.*

*Памятник богатырю Рустаму. Иран.
От московского Георгия он
отличается отсутствием копья,
которым пригвожден к земле Змей,
перед этим изрубленный на куски.*

*Искандер воюет с Русами.
Иллюстрация к поэме Низами*

*Руины Персеполя – райского сада, парадиза или фирдоуса Дария.
(Интернет. Sveta Sursina.gallery.ru)*

Керубу – страж перед воротами в рай, тело льва, ноги быка, крылья орла и голова человека – символы евангелистов в иранском херувиме...

*Коптский гобелен VIII – IX веков.
Галерея Виктории и Альберта [864].
Скорее всего здесь показан персидский царь-змей Заххак с двумя змеями, растущими из плеч и двумя женами*

*Царя Джамшида распиливают пополам перед Заххаком.
Фирдоуси. Шахнаме. 1544 – 1545
годы. Иран. Принстонский
Университет, Библиотека
Файрстоун [660]*

Распиленный царь Джамшид

Легендарный иранский царь–змея Заххак, которого победил царь Фаридун вместе с кузнецом Кавой, был не простым Змеем. Арабский царевич Заххак был сильным, благородным и богобоязненным юношей, поэтому его и пригласили на иранский трон вместо Джамшида – легендарного царя древнего Ирана, при котором не было ни смерти, ни вражды. Но Джамшид возгордился. Он сказал: «Мир такой, как я его устроил» и за это бог лишил его благодати. Началась междоусобица. Ставшего царем Заххака совратил Иблис (сатана). У царя Заххака выросли из плеч змеиные головы. Их нужно было насыщать человеческими мозгами. На престоле царь–змея тысячу лет истреблял иранцев, до тех пор, пока его ни свергли силы добра.

Борьба героя со Змеем – излюбленный сюжет не только в иранской мифологии, но и у самых разных народов. В Иране герои победили царя–змея Заххака, приковав его к горе Демавенд, где ему суждено пребывать до судного дня. Герой германо–скандинавского эпоса бог Один тоже победил мирового Змея и заключил его в бездну до конца света. Как отмечают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский в книге «Начало Ордынской Руси» [260], трудно не узнать здесь апокалипсический сюжет о Сатане, заключенном в бездну на тысячу лет, вплоть до конца света.

Иранский царь–змея Заххак не имел крыльев и не дышал огнем. А «нормальные» иранские Змеи похожи на русского Змей–Горыныча. С ними активно сражаются все древнеиранские богатыри. Образ дракона – крылатого змея занимает выдающееся место в мировом искусстве и во всех религиях. Полагают, что Змей – дракон представлял собой угрозу, которая потрясла все человечество, коль скоро он появляется на китайском знамени, в египетской мифологии, в рельефах Ассирии и Мексики, на изображениях архангела Михаила и святого Георгия. В Иране Змей – порождение Ахримана, духа Разрушения и Зла. И в Библии «великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную», есть образ твари, восстающей против Бога [368].

В германской мифологии Зигфрид побеждает Змея и рубит его на куски, примерно так же, как Святой Георгий разрубает своего змея в Москве у монумента Победы на Поклонной горе. Зигфрид еще и купался в крови убитого дракона, из–за этого его тело стало неуязвимым. Иранские богатыри Рустам и Исфандияр побеждали своих Змеев–драконов с помощью волшебного сундука, утыканного мечами, который драконы зачем–то проглатывали и после этого истекали кровью. Прятавшийся в сундуке герой, омытый кровью дракона, выходил из укрытия и своим мечом добивал израненного Змея.

Но вернемся к борьбе змея Заххака со своим великим предшественником царем Джамшидом. Фирдоуси пишет, что Заххак зверски казнил Джамшида, распилив его пилой пополам. В книге Омара Хайяма «Новруз–наме» [252] сказано, что Заххак разорвал Джамшида на части, как египетский Сет разорвал на части Осириса.

В «Авесте» Джамшид, Джем, – это «Пресветлый Йима» – Яма – лунное божество, а также культурный герой, создатель благ цивилизации, владыка мира в эпоху тысячелетнего золотого века. В «Авесте» Джамшида–Йиму перепиливает пополам его родной брат [106]. На Урале хорошо известно имя иранского Йимы – Ямы. Его именем называется одна из самых высоких гор Южного Урала – Ямантау, недалеко от которой находятся руины Аркаима и еще двух десятков разрушенных древних городов.

В древнеиндийской и буддийской мифологии тоже есть Йама – Яма – владыка царства мертвых. В финикийской мифологии есть Йамму – бог морей, то есть, тоже главный бог. На угаритском Олимпе Йамму боролся с богом солнца Баалом. Там Баал победил Йамму с помощью кузнеца Кусар–и–Хусаса, который изготовил ему волшебные палицы. В Библии первым кузнецом был Тубал–Каин, которого считают потомком Каина. Но в Библии есть еще и пророк Исайя, который, как и Джамшид, был распилен своими врагами пилой, причем **деревянной** пилой [486].

Впрочем, в Библии, задолго до Исайи, святой царь Давид тоже казнил своих противников «под железными пилами» (Вторая книга Царств, 12: 31). И позднее, в XII веке, в Византии свергнутому императору Андронику, тому самому – «Царю славян», отпилили руку...

Кроме пресветлого Йимы в «Авесте» есть еще один первоцарь Хаошьянгха, которого можно соотнести с царем Хушангом, дедом Джамшида. У Фирдоуси царь Хушанг является иранским Прометеем, первым добывшим для людей огонь. Любопытно, что царя Хаошьянгху иногда именуют «скифом» [294].

Этим далеко не исчерпываются примеры взаимосвязи литературы Востока с христианской литературой, в которой Иисус, по иранской традиции тоже «царь-царей – шахиншах», погибает на деревянном кресте, но не распиленный, а распятый...

В книге Фоменко и Носовского «Потерянные Евангелия» есть глава про пророка Исайю, распиленного деревянной пилой. **Скорее всего, оригиналом этого странного злодейства была применявшаяся ранее казнь при помощи двух деревьев, к которым привязывали человека, чтобы, отпустив деревья, разорвать его пополам.** Русский князь Игорь был привязан древлянами к верхушкам двух деревьев и разорван пополам. То есть, библейская «деревянная пила» – это очередной «верблюд, проходящий сквозь игольное ушко».

Казни на двух деревьях существуют и в древнерусской истории, и в античной. Например, при Александре Македонском так казнили предавшего царя Дария III – Бесса.

«По приказу Александра Бесса доставили к нему голым и в ошейнике. Встреча противников состоялась на дороге, по которой шла македонская армия. Александр спросил Бесса, как он смел поднять руку на Дария – своего царя, родственника и благодетеля. Бесс отвечал, что так решила вся свита Дария, надеясь войти в милость к Александру. Александр велел бичевать Бесса, а глашатаю объявлять, в чем его вина. Когда избиение, наконец, прекратилось, Бесса отправили в Бактры, а оттуда, обрубив ему нос и кончики ушей, – в Экбатаны на казнь [454, 651]. Там для свершения кровной мести Бесс был передан ближайшим родственникам Дария. Они всячески издевались над ним. По свидетельству Плутарха, **Бесса привязали к верхушкам двух согнутых деревьев, а потом деревья отпустили – и его тело было разорвано пополам.** Имелись и другие рассказы о казни Бесса. Как бы то ни было, он погиб лютой смертью после долгих мучений» [456, 630]...

Отверженные цари и герои

В иранской мифологии потомок «распиленного пополам» царя Джамшида, будущий владыка мира Фаридун, будучи ребенком, был вынужден спастись от царя-змея Заххака вместе со священной коровой Бирмаей. Заххак убил и отца Фаридуна, и священную корову Бирмаю. Но Фаридун сумел отомстить змею Заххаку. В качестве параллели – в русской мифологии многоглавых огненных змеев побивает на Калиновом мосту Иван – коровий сын [26, 327]. Древнерусских богов выкармливала богиня – корова Земун. Священную корову, выкормившую царя, можно найти не только у древних иранцев. Такие священные коровы были и у древних египтян, и у индийцев, и у мусульман разных наций. Героя «Шахнаме» Заля, отца богатыря Рустама, выкормила священная птица – Симург, которая жила на горе Альбурз. Но не только в «Шахнаме», но и в других книгах, в Азии, Греции, даже в Японии рождению и становлению национальных героев сопутствуют драматические обстоятельства. Похожие истории произошли с основателем Рима – Ромулом, и с троянским царевичем Парисом. Париса вскормила медведица, Энея – тигрица, Ахиллеса – кентавр Хирон, Зигфрида воспитывал кузнец Регин в лесу. В древнебулгарской легенде волчица спасла и выкормила сына болгарского царя, после того, как, во время неожиданного нападения врагов, мать – царица усадила сына в казан и отправила по течению реки. Поэтому «булгар» – это значит «волчья голова» ... А спасшегося мальчика, оказывается, звали Чингиз [1002].

Как не удивительно, но очень многие великие герои воспитывались в чужих семьях и даже в чужих странах. Основатель иранской династии Кейанидов – царь Кей–Кубад перед восхождением на трон Ирана почему–то оказывается очень далеко от столицы, на горе Альбурз, откуда его приводит на царство богатырь Рустам. И царского сына Сиявуша вдали от столицы воспитывает богатырь Рустам. Вне родины воспитывались иранский шах Бахрам–Гур, вожь аргонавтов Ясон и будущий фараон Эхнатон.

В дикие индийские леса уходил добродетельный Рама, вместе с женой и братом... Долгое время скрывался от преследования Саула библейский Давид. Иранский царь Дараб, который согласно Фирдоуси был отцом и Искандера – Александра Македонского, и его противника – царя Дария, сам в младенчестве был брошен матерью в реку, но чудесно спасся, а впоследствии, совершив ряд ратных подвигов, был допущен к престолу. Известно, что будучи младенцем, был опущен в корзине в воды Нила пророк Моисей, его нашла, спасла и воспитала дочь фараона. Из клинописных текстов известно, что похожая судьба была у великого царя Саргона, основателя аккадской державы. Сын Зевса и Данаи Персей вместе с матерью был посажен в ящик и выброшен в море. В русской поэзии весьма похожий сюжет есть у Пушкина в «Сказке о царе Салтане».

Конечно, у Фирдоуси не всех героев в младенчестве бросают в реку в корзинах, но очень многие из них в юности находятся не в чести и пробивают себе дорогу наверх умом и мечом. Первый иранский царь – зороастриец, Гуштасп (по традиционной хронологии он царствовал в VI веке до НЭ), долго жил в Руме, работал там кузнецом, но женился, все же, на дочери румского цезаря–кайсара, но был изгнан вместе с ней в деревню. Потом он совершал подвиги, **воевал с хазарами**. Потом он был призван в Иран. В его правление в Иране появился Заратустра. Здесь у Фирдоуси оказываются современниками хазары и Заратустра.

Но и сам Заратустра тоже в детстве был унесен своим отцом в далекий лес и оставлен там, где его нашла волчица, а выкормила его – овца [329].

Сын царя Гуштаспа Исфандияр распространял зороастрийскую веру по всему Ирану. Он тоже совершал подвиги. Он победил крылатого Змея и злого Симурга. Он почти неуязвим.

*... От рожденья он бронзовотелый
Не ранят, мол, его ни меч, ни стрелы...*

В «Илиаде» есть меднобронный Арей, сражающийся с Диомедом. И там же есть неуязвимый Ахилл, со своей ахиллесовой пятой. В германской мифологии почти неуязвим Зигфрид. У него есть меч Бальмунг, который вспарывает любую броню. Иранские богатыри Рустам и Исфандияр своими мечами прорубают железные кольчуги, почти также, как Зигфрид и Ахилл.

В битве между собой Рустам побеждает Исфандияра «отравленной стрелой из дерева Гяз», по совету птицы Симург, которая открывает ему тайну неуязвимости Исфандияра. Рустам – тоже почти неуязвим, но и он погибает от коварства своего родственника. И Зигфрид тоже погибает от коварства своих родственников, указавших врагам Зигфрида его единственное уязвимое место.

У исторических иранских царей из династии Сасанидов – в III – VII веках нашей эры – тоже бывали отверженные наследники. Впрочем, по хронологии Фирдоуси, между Ахеменидами и Сасанидами не четыре с половиной века, а всего лишь четыре поколения. Оказывается, что у последнего иранского царя из династии Ахеменидов – у царя Дария, которого победил Александр Македонский, был сын Сасан, которому удалось скрыться. Его потомки Сасаниды ведут скромную жизнь до той поры, пока его правнук, тоже Сасан, не оказывается во владениях персидского царя Бабака. Тот устанавливает царственное происхождение Сасана и женит его на собственной дочери. Сын Сасана Ардашир оказывается дивно похожим на своего прапрадеда Бахмана Ардашира (Артахсеркса). Видимо, македонцы разрушили не все портретные барельефы Ахеменидов...

*... В честь пращуров своих, владевших миром,
Отец назвал младенца Ардаширом*

В это время в Рее (древний город вблизи Тегерана) правит царь царей Ардаван, который приближает к себе юного Ардашира Бабака, но затем за дерзость отправляет его в конюшни, поработать конюхом. Там Ардашира замечает Гульнар – любимая жена Ардавана. Вместе с нею Ардашир убегает в Парс, собирает войско и побеждает Ардавана. Но его женой становится не Гульнар, а дочь Ардавана, которая хочет отомстить за отца и отравить своего мужа, и это ей почти удается. Ее избивают, приговаривают к казни, но ее прячет придворный Ардашира и царь лишь через семь лет узнает, что у него, оказывается, есть сын Шапур. И сам Шапур, повзрослев, тоже женится на дочери своего врага – Михрака, и тоже прячет своего сына от отца. Но Ардашир все же узнает и о своем внуке Хормузе.

Конечно, без этих приключений была бы пресна книга Фирдоуси [23]. Но ведь и в традиционной Истории мира – сказки, приключения и мифы занимают почетное место.

Неизвестный Кир Великий

На греческом языке иранское имя Ардашир звучит как Артаксеркс...

В традиционной истории Ардаширами звали Сасанидских царей, царствовавших в Иране в III – VII веках НЭ. Артаксерксами обычно называют потомков Дария Великого, из V–VI века до НЭ, предшественников Дария Третьего, которого в IV века до НЭ разгромил Александр Македонский.

В «Шахнаме» у Фирдоуси между Дарием Великим и Дарием его сыном, который сражался с Искандером – Александром Македонским, нет двух веков, и нет между ними ни Ксерксов, ни Артаксерксов. А предшественника самого Дария Великого зовут Ардаширом.

Другой предшественник Дария Великого, согласно традиционной истории, Кир Великий или Курош (по-персидски), Кирос (по-гречески), каменная усыпальница которого находится в Пасаргадах, недалеко от Персеполя, в поэзии Фирдоуси, Низами, Навои – отсутствует... Более того, русское звучание имени этого царя в современном Иране является нецензурным словом. Это при том, что Кир Великий – исторический объединитель Ирана – занимает особое место в Библии. Он является единственным иностранцем, кого древние евреи называли «Помазанником божьим». Иранский царь Кир восхвалялся Второисаией как тот, кто действует от имени Господа и по Его повелению. Такое высокое почитание евреями иранского царя объясняется тем, что когда в 539 году до НЭ Кир Великий захватил Вавилон, где томились в плену евреи, он разрешил им не только вернуться в Землю Обетованную, но и восстановить разрушенный вавилонским царем Навуходоносором Иерусалимский храм. Также вернул Кир евреям и захваченные сокровища храма – золотые и серебряные сосуды. Более сорока тысяч евреев вернулась в Палестину, но многие остались и нашли свое место в иранской империи Ахеменидов [207].

Почему же этого великого царя нет у Фирдоуси? Возможно, что именем Кир называется один из иранских царей, настолько великий, что у летописцев не было необходимости приводить его полное имя. Иногда Кир сопоставляется с легендарным царем Кей-Хосровом из «Шахнаме» ...

Но могло быть и так, что именем Кир мог именоваться родственник императора, но не сам иранский император. Титулом Кир величались восточные владыки в русских летописях. Например, в Ипатьевской летописи будущий император Византии Андроник Комнин именуется Кир Андроник. «В году 6673 пришел из Константинополя сын брата императора, Кир Андроник к Ярославу Галицкому...» [306]. В Новой хронологии Андроник Комнин – «прообраз Иисуса Христа – Царь славян» – одна из ключевых фигур. Там показывается, что он не только гостил, но и царствовал на Руси, причем жил он и во Владимирской Руси. Но и в традиционной истории император Андроник является сыном русской княжны, а в Тавроскифию (в Киевскую и Владимир-Волынскую Русь) путешествовал также сын Андроника Мануил

(Эммануил?!), в качестве посла своего дяди, византийского императора Мануила [306].

В традиционной истории иранский Кир Великий свой последний поход совершил на север. В этом походе он и погиб от рук массагетов – восточных скифов. Уже в наше время была сделана попытка доказать, что иранский царь Кир описан в Коране, как пророк «Зу-ль-Карнейн – Обладающий двумя рогами». Между тем, у Низами, и у других поэтов Востока «Двурогим» назывался Искандер – Александр Македонский. В Азии его культ слился с египетским культом Юпитера-Амона, двурогого божества.

Л.А. Лелеков в своей диссертации «Авеста в современной науке» [294] отмечает свидетельства Второисайи о царе Кире, как первые иранизмы в Ветхом завете. Считается, что Второисайя писал в пору владычества старших Ахеменидов и был младшим современником иранского пророка Зороастра. Ветхозаветные и древнегреческие резонансы «Авесты» очень сильны. С «Авестой» совпадает космогония Книги Бытия, сопряженная с вселенской катастрофой и утратой золотого века, расселением народов, избыточным перенаселением Земли.

Знаменитому пассажи Книги Бытия о возврате земледельца, «поедателя хлеба», в тот же прах, из которого он вышел, отвечают сюжетно разрозненные, но явно подражательные высказывания в «Авесте» – о святости земледелия и о погребении умерших, то есть, возвращении их в землю, вопреки последующим запретам зороастрийской религии на эту процедуру. В «Авесте» и в Библии не только мысли, слова и образы в совпадающих пассажах идентичны, вдобавок они выражены одинаковыми синтаксическими конструкциями. Отношения бога Яхве с Моисеем тождественны отношениям Ахура-Мазды с Зороастром, причем откровения с передачей им писания Пятикнижия и «Авесты» происходили на горе.

У древних греков считалось за честь возводить к Зороастру многие из систем собственной учености. Учеником Зороастра был объявлен Пифагор. Общение двух мыслителей якобы имело место в Вавилоне, по иным версиям – в Египте. Грекам казалось, что пифагорейство и зороастризм идеологически очень сходны, если не тождественны. Насколько сходство этих двух учений поражало греков, видно из вторичного мифа о том, как оракул Орфея на Лесбосе толковал о единстве доктрин Зороастра и Пифагора не кому-нибудь, а самому Киру Великому. Из этого видно, что еще задолго до походов Александра Македонского, древним грекам были хорошо известны тонкости зороастрийской теологии, якобы занимавшие Пифагора, а иранские цари знали о мудрости древнегреческих оракулов и мудрецов.

Диссертация Л.А. Лелекова «Авеста в современной науке» заслуживает отдельного рассказа, а вот его книга «Искусство Древней Руси и Восток» [37] полностью лежит в русле заявленной темы о культурном взаимодействии между Русью и Ираном.

Бог и небо, мороз и мразь

Древняя Русь и Восток по книгам Л.А. Лелекова

Один из ведущих историков-иранистов Леонид Аркадьевич Лелеков (1934–1988) не был «профессиональным историком». Он всю жизнь профессионально занимался реставрацией художественных памятников. Но у него было и второе любимое дело – изучение истории и культуры древних индоевропейских народов. Иранистика отнюдь не была для него способом заполнения досуга, легким хобби. Это была в прямом смысле его вторая жизнь. Круг его интересов и в этой сфере был необычайно широк и разнообразен. По отзывам коллег, знание Л.А. Лелековым отечественной и зарубежной литературы по этой теме было поистине беспрецедентным.

Рассматривая взаимосвязи между Русью и Ираном, удобно опираться на работы русских – советских историков – иранистов. Однако заметно, что им, видимо, было очень непросто, оставаясь в рамках традиционной хронологии, привязывать историю своего Востока к зафиксированным в традиционной истории древним эллинам, индийцам и китайцам. При всем их старании в истории Ирана оставались труднообъяснимые провалы. Другое дело – Л.А. Лелеков. Он питал пристрастие к нетривиальным гипотезам, искал их, порой неосознанно, в трудах других ученых, именно таким гипотезам в значительной мере отдавал предпочтение в собственных исследованиях. Размещенная в Интернете докторская диссертация Лелекова «Авеста в современной науке» [294] не стала книгой, но в ней немало неожиданных деталей, суждений и гипотез. Судя по многим признакам, Лелеков не знал о работах Н.А. Морозова и А.Т. Фоменко, поэтому его книги никак не связаны с Новой хронологией. Однако мысли Леонида Аркадьевича о взаимосвязи сквозь века и пространства искусства и культуры Руси XI–XII веков и Древнего Ирана, Ахеменидского и Сасанидского периодов, наиболее естественны именно в русле Новой хронологии. Ведь, поскольку древность восточных культур во многом определяется древностью повествующих о них древнегреческих источников, постольку перенос древнегреческих классических трудов в XII–XIII века НЭ (что необходимо сделать в соответствии с Новой хронологией) соответственно поднимет и древневосточные культуры. Тогда исчезнут многовековые временные разрывы между Востоком и Русью! Древние скифы, современники античных греков, не исчезнут в никуда на рубеже первых веков НЭ, а окажутся жителями древнерусских княжеств Киевской Руси. Вот и в хрониках своих ближайших соседей, византийцев X – XII веков, древние русы именуются Тавроскифами. И приобретает осознанное звучание, естественная в свете Новой хронологии, мысль о двустороннем встречном движении и древних, и средневековых культур Востока, и Руси.

По словам Л.А. Лелекова [37] культурное влияние раннего Ирана простиралось от Атлантики до Японии. Признаки его обнаруживаются повсеместно: в Византии, в долине Луары, на Балтике, в Индии, Китае и, не в последнюю очередь, на Руси. В существующей традиции достоверная история славян начинается не раньше VI века НЭ. Однако немало символов и сюжетов привнесено в древнерусскую историю из Сасанидского времени, из III—VII веков. И до недавнего времени мало кто в российской науке пытался заглянуть в исторические эпохи, предшествовавшие Сасанидскому времени, хотя свидетельства лингвистики позволяют начинать историю славян минимум тремя тысячелетиями ранее, конечно, если «не тревожить» традиционную хронологию.

С VIII века до НЭ согласно греческим источникам все пространство от среднего течения Оки до Черного моря и от Днепра к заволжским степям принадлежало скифам, говорившим на североиранских наречиях. Скифы заимствовали у иранцев слова «бог» и «небо». Из южных речевых форм пришло тождество понятий «мороз» и «мразь». И у зороастрийцев, и у Фирдоуси снег и мороз считались ужасными бедствиями.

Известные слова «парень», «парни» осмысливаются в древнеиранской лексике, где слово «парна» обозначало особый слой молодых неженатых воинов, тех, кому еще предстояло заводить семью. Общение предков славян со скифами, наводившими страх на всю Переднюю Азию, на составителей Ветхого Завета и на могущественных древневосточных царей, отразилось в таких восточнославянских иранизмах, как «истукан», «идол», «кумир», «исполин». В двух последних угадываются североиранские племенные наименования «киммеры» и «спалы». Оттуда внушительность впечатления от вооруженных конников из южнорусских степей, казавшихся неодолимыми великанами.

В славянских и иранских легендах самый чтимый цвет — всегда красный. У славян — «прекрасный», значит «самый красный». Ту же идею красного цвета как символа совершенства передает имя одного из героев «Шахнаме», сына Рустама — Сухраба, буквально «красный блеск, алое сияние».

Симаргл–сэнмурв–симург

В Древней Руси и в Иране есть особый образ, сразу привлекающий внимание своими качествами и свойствами. Это бог, герой, символ – Симаргл–сэнмурв–симург. В предыдущей статье «Грации и грифоны» [365] этому персонажу уделено достойное внимание. Л.А. Лелеков в своей книге также пишет о нем. В пантеоне дохристианских киевских богов князя Владимира рядом с высокими человекоподобными Сварогом и Хорсом находился иной бог, крылатый пес в рыбьей чешуе – Симаргл (Семаргл). Так звучало у славян его иранское имя «сэнмурв» – «симург». Крылья и рыбья чешуя на собаке, мифическом страже воды и растений, обозначали способность Сэнмурва властвовать над тремя стихиями – землей, водой и небом. Эти толкования приведены в Авесте, без которой не удавалось понять этот фантастический образ. Пока тексты Авесты не стали достоянием науки, о Симаргле было написано много вымыслов. Его пытались даже раздвоить на Сима и Ръгла. Этим двум богам придумывали длинные родословные, с виду довольно правдоподобные. Успехи иранистики предоставили возможность выяснить подлинную историю Симаргла–сэнмурва–симурга. Его изображение дошло до нас в сотнях образцов – древнерусских, арабских, византийских, армянских, китайских, западноевропейских и, конечно, иранских. Крылатый пес так порастил воображение средневекового мира, что его стали высекать в камне, чеканить по металлу, вышивать золотом на дорогих тканях. Без него не могли обойтись порталы соборов и мантии королей. На Западе Сэнмурв был данью художественной моде, не более. На Руси, как и в самом Иране, он выступал в числе основных божеств. Ни в одном другом заморском крае ему такой чести не оказывали.

Исследованием этого химерического образа занимался академик Б.А. Рыбаков [126]. Он показал, что в Киевской Руси были, несомненно, известны некоторые темы и образы Авесты, включая Сэнмурва, бога–покровителя растений и урожая. Развитому культу Сэнмурва–Симурга–Симаргла на Руси мы обязаны множеством самых различных изображений этого древнеиранского божества. Чаще всего его образ украшал широкие серебряные браслеты. Считалось, что Симаргл оберегает владельцев браслетов и наручей от порчи, сглаза и всяких иных напастей. Гравированные и черненные по серебру русские Симарглы XII – XIII веков с их удлиненными фигурками мало похожи на плотных и короткошеих Сасанидских Симургов. Развитие образа Симаргла–сэнмурва–симурга шло на Руси своим собственным путем, в известном отрыве от византийской или германской эмблематики, где царили злобные и хищные сэнмурвы с оскаленными пастьми и грозно воздетыми когтистыми лапами. Если Русь была знакома с

сэнмурвами еще со скифских времен, то остальная Европа познакомилась с ним в период римско–парфянских войн, незадолго до начала нашей эры. Скопированные с парфянских боевых штандартов драконоподобные сэнмурвы остались в восприятии Европы символом воинственной мощи. Сменившая парфян–аршакидов династия Сасанидов наводнила изображениями сэнмурва–симурга весь мир. Сасанидский Иран, самая могущественная, наравне с «Древним Римом», держава Евразии, находясь на перекрестке мировых торговых дорог, имел глобальное влияние. Византийские императоры и герцоги Южной Европы одевались по сасанидской моде, и на шитье церковных облачений полагалось употреблять узорные ткани восточной работы. Поэтому во всем мире, кроме Руси, сэнмурвы уподоблялись сасанидским. Так как местных корней у этого образа, кроме Ирана, Армении и Руси, нигде не было, отклонений от общепринятой иконографической схемы и не возникало. Европа, будь то прибалтийский Лунд, или немецкий Эссен, откровенно подражала чужеземной диковинке.

Только домонгольская Русь рассматривала сэнмурва–Семаргла по–своему. Ведь для нее он был старым наследием предков. Память о скифских богах держалась на Руси прочно. Симурги тесно соседствуют с грифонами – фантастическими крылатыми львами. В книгах Г.А. Пугаченковой и М.И. Артамонова по античному и средневековому искусству Средней Азии [153, 215, 216] показаны найденные в результате раскопок барельефы среднеазиатских грифонов и симургов, зачастую рядом с эллинскими богами, героями и сфинксами. При этом авторами упоминаются тысячелетние разрывы в появлении и развитии образов грифонов, и других фантастических животных у разных народов. Можно предположить, что в этих необъяснимых временных разрывах виновата традиционная хронология. Образы богов в виде людей, тотемы, символизирующие силы природы, в виде изображений львов, быков или птиц, вполне могли появиться у разных народов независимо друг от друга.

Но образы и изображения фантастических существ – грифонов, кентавров, сфинксов, – скорее всего, являются объектами заимствования от одного, первоначального источника, то есть, видимо, они были занесены из одной страны в другую в результате культурного взаимодействия.

И может иметь место предположение об общности культурных традиций, а значит и об одновременности существования различных культур, использующих практически одинаковые фантастические образы и символы.

Митра и Георгий Победоносец

Кроме Симургов – Семарглов в русской культуре немало других иранизмов, не только в язычестве, но и в христианской иконописи.

Не без участия художественной культуры Сасанидского Ирана сложился на Руси образ Георгия Победоносца. Как уже отмечалось ранее, общемировая тема героя–змееборца получила детальную иконографическую разработку в Иране. Творчество Фирдоуси, Низами, Навои свидетельствует о центральном месте этого образа в народном эпосе и в религии.

Вместе с основной идеей в Закавказье, Сирию, Византию, на Балканы и, конечно, на Русь «эхом далекого прошлого» дошли мелкие, но выразительные особенности первоначальной для данного образа Сасанидской иконографии. В одном случае — это ленточки «кушти» на ногах коня под Георгием Победоносцем, в другом — хвост коня, завязанный особым узлом, в третьем — маленькая фигурка слуги, сидящего на коне за спиной Георгия. Каждая из них получает связное истолкование только на основе иранских источников. Если же говорить об одновременности их появления, то отметим, найденные В.А. Городцовым, автором книги «Дако–сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве», причудливые узоры и композиции крестьянских вышивок русского Севера, «полутора тысячелетиями ранее» воспроизводившиеся на сарматских украшениях. Могло ли это быть? Или правильнее — усомниться в традиционной хронологии?

Среди многих реплик иранско–сарматских ритуалов в европейском искусстве особенно впечатляет голова быка на жертвеннике — символ культа **иранского бога Митры**. В книгах А.Т. Фоменко приводятся иллюстрации того, как в XVII веке образ античного Митры, убивающего быка, изображался на русских иконах. Следовательно, сюжет с Митрой считался христианским и православным! Обычно этот сюжет интерпретируют, как связанный с Авраамом и ветхозаветной троицей [1]. На Востоке вдобавок известно отождествление Авраама с другим великим пророком — Зороастром [301].

Известная русская икона «Чудо архангела Михаила о Флоре и Лавре» — во многом остается загадкой для истории искусства. На ней изображен архангел в рост и по сторонам, вполоборота к нему — святые Флор и Лавр. Под ними два коня, черный и белый. Архангел как бы вручает Флору и Лавру поводья разномастных коней. Загадка этого сюжета в том, что до появления на Руси, в византийских легендах, — близнецы Флор и Лавр к коням не имели никакого отношения. Предание сообщает, что они

занимались камнетесным делом. А в Иране имеются композиционно очень близкие скульптурные группы, посвященные солнечному богу Митре с конями и двумя спутниками. В скульптурной группе V века НЭ из Хайрханэ в Северной Индии, вверху сидит Митра, по правую и левую руку от него видны два божества, внизу два оседланных коня. Идейная структура митраистского изваяния та же, что и на русской иконе, хотя их разделяет ровно **тысячелетие**. Спутники Митры тоже близнецы, иранские двойники античных Диоскуров, и те, и другие символизировали утренние и вечерние зори. Для христианизации данного сюжета не потребовалось менять композицию. — Оказалось достаточным облачить Митру в одеяние архангела Михаила. Эта операция проделывалась и в рамках иных легенд.

Див, Пуруша и Юрий Долгорукий

В «Слове о полку Игореве» фигурирует мифический персонаж по имени Див, тот, что «кличет в земле незнаемой». Есть гипотеза о происхождении Дива от общеиндоевропейского названия бога света и дня. Название это приблизительно восстанавливается в форме — Дейвос, откуда пошли его греческий вариант — Зевс, индийский — Дьяус, поздний французский — Dieu. Все упомянутые божества продолжали пользоваться авторитетом и уважением, будь то в Европе или в Индии. А вот автор «Слова» живописует Дива нелестно. Див определенно изображен с отрицательной стороны, он враждебен делу князя Игоря. Встает вопрос, почему древний благой бог стал в «Слове» носителем злого начала? Ответ прост. Точно такая же операция была проделана с этим общим для всех индоевропейских племен божеством, чье имя тоже звучало Див, в Иране. И нигде больше. На барельефах в Персеполе Дэвов побеждает царь Дарий. Низвергнутый славянами таинственный Див встает в ряд славяно–иранских соответствий.

В Индии, Греции, Италии старый Дейвос–Зевс–Дьяус остался верховным богом и самодержцем. Более того, в Библии одним из главных героев является царь Давид, имя которого, скорее всего, не является именем собственным. В Библии утверждается, что филистимского воина Голиафа убил израильтянин Елхахан. Одновременно сообщается о победе над Голиафом будущего царя Давида. Это расхождение объясняется тем, что победитель Голиафа впоследствии был обожествлен и прозван Давидом, от имени общеиндоевропейского бога Дия — Дива — Дэва [478].

Среди произведений древнерусского литературного творчества выделяется сложностью и образным строем Голубиная Книга. В форме вопросов и ответов она повествует о сотворении мира, о загадках бытия, о происхождении социальной структуры общества. «Отчего зачалилися цари,

князя со бояры, да крестьяне?» – вопрошает автор Голубиной Книги и тотчас же отвечает, что де от уст, рук и вообще от частей тела Христова. Этот мотив сотворения мира ценой великой жертвы, из тела поверженного бога, знаком всей индоевропейской мифологии, но самый близкий к древнерусскому вариант, безукоризненно совпадающий с ним в структурном отношении, находится в «Ригведе», написанной в конце II тысячелетия до НЭ, «за два тысячелетия» до Голубиной Книги. Сюжет «Ригведы» – сотворение богами мира из тела гиганта Пуруши. От уст Пуруши произошла верхушка общества, то есть жрецы–брахманы, от рук — князья, от ног – прочие сословия.

Бессмысленно, казалось бы, спрашивать, почему «основателя» Москвы народная молва прозвала Долгоруким. Ведь ответ заранее дан его современниками. Князь Юрий, как уверяет летописец, был жаден до чужих владений и, где мог, прибирал их к рукам, за что и прозван Долгоруким. Но помимо великого князя Юрия Долгорукого на Руси бывали и другие князья с тем же прозвищем. Никакого сравнения с Юрием по размаху своей деятельности они не выдерживали. Объяснение летописца к ним неприложимо. Напрашивается вывод, что прозвище Долгорукий было типовым для лиц княжеского достоинства, неважно, выдающихся или нет.

В индоиранских мифах эпитет «Долгорукий» имел религиозное значение. Он прилагался к вождям племен, царям и даже богам. Долгорукими, то есть способными простереть руку для защиты, покровительства, исцеления, словом, для обеспечения благополучия подданных, в Индии величали Вишну, Митру, Варуну, практически всех богов и полубогов местного пантеона. Равным образом, это название относилось к героям великого индийского эпоса Махабхараты и Рамаяны. В каждом из этих эпических сказаний определение «Долгорукий» встречается сотни раз. В Махабхарате долгоруким называют Юдхитшхиру, который в исследованиях А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского сопоставляется с Иисусом Христом [125]. В древнем Иране этот эпитет носили как легендарные мифические цари, так и исторические, например, Ахемениды. Долгоруким называли религиозного реформатора Заратустру. Не исключено, что в прозвищах Юрия Долгорукого и других древнерусских князей отразились воззрения, представленные в духовной культуре Индии и Ирана. В том, что это явление было живо на Руси до XII—XIII веков, нет ничего удивительного. В самом Иране и в XII—XIII веках некоторых князей тоже звали Долгорукими. Когда один из них переселился в Закавказье, это прозвище перевели на грузинский, где оно звучало как Мхаргрдзели. С ним семейство выходцев из Ирана вошло в местную историю.

*Китайский дракон. IV век до НЭ
[356]*

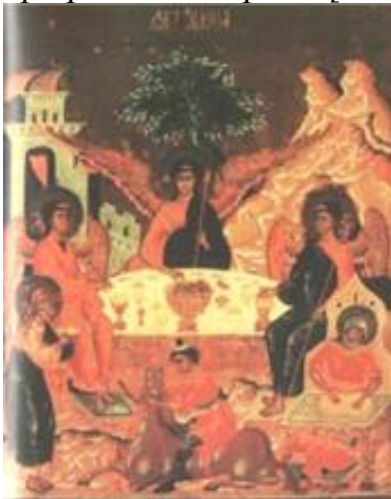
Семиреченский алтарь. Крылатый хищник. Бронза. Алма-Ата. [216]

Южные врата собора Рождества Богородицы в Суздале. XIII век. Грифон и Семарглы [160]

Византийская ткань с изображением грифона. X век [46]

Православная икона «Жертвоприношение Авраама» [1]

Митра – посланник бога Ормазда убивает быка, из крови которого будут созданы животные и растения.

*Иран. Мавзолей библейского пророка
Даниила в Сузах*

*Иран. Холодильник – Резервуар для
хранения запасов льда и воды*

Купола иранских мечетей

*Стражники царя Дария Великого.
Лестница дворца Дария в Персеполе*

*Каменный лев – символ мужества.
Памятник на иранском кладбище.*

Славяне и Русь

Общий для Руси и Востока язык искусства возник не прихотью случая. Вся история предков славян, а затем и Киевской, да и Владимирской Руси, протекала в непрерывном взаимодействии со странами и народами Востока. В южнорусских степях сосуществовали иранцы и славяне, эллины и тюрки. На заре письменной истории там господствовали киммерийцы, скифы, а затем сарматы, чьи потомки в лице аланских или так называемых салтовских племен продолжали обитать бок о бок со славянами. Эллинство и иранство отложили весомый пласт в древнерусской речи, языческих верованиях, материальной культуре, во всех мелочах быта, даже церковного.

Подобные взгляды, напомним, высказывал М.В. Ломоносов в XVIII веке и некоторые ученые XIX века. Уже в наше время появились и археологические доказательства. На берегах Дона открыты двенадцать салтовских городов–крепостей, выложенных из белокаменных блоков, которые относят к VIII—IX векам. Ширина их стен достигала иногда шести метров. Для их возведения требовались тысячи тонн обработанного камня. По арабским источникам, именно салтовское Подонье в VII–VIII веках называлось Русью. При этом у арабов довольно четко заметно противопоставление племен «руси» и «славян», что характерно и для «Повести временных лет». Арабские историки Ибн–Русте и Гардизи описывали набеги воинственной руси на славян ради захвата невольников для продажи в странах Востока. А погребальные обычаи Руси отвечают арабским описаниям салтовских гробниц–катакомб, но не свидетельствам славянской археологии. Новейшие исследования позволяют утверждать, что «русь» арабских текстов – это потомки сарматских племен Подонья и Предкавказья. К X веку салтовскую русь основательно разбавили славяне, варяги, выходцы из Прибалтики, но и старые иранские имена еще держались в обиходе русской знати. В «Повести временных лет» под 945 годом описывается заключение договора между Русью и Византией. **С русской стороны среди прочих вельмож договор подписывали Сфандр, Прастен, Фроутан. Это явная передача иранских имен Исфандиар, Ростем, Феридун [37].** В «Шахнаме» это имена главных героев иранского народа. Названия некоторых славянских племен, например, хорватов, оказываются по происхождению иранскими. Здесь следует заметить, что русско–иранское имя Исфандиар оказывается в почете в османской Турции. Именно так звали зятя султана Мехмета II – Завоевателя, взявшего Константинополь в 1453 году [377].

Салтовские племена, осколки могущественного сарматского союза, упоминаемые под именем «Русы», в арабо-персидской литературе, в том числе и у Низами, называют сейчас «русским каганатом» [415]. Главный этнос этого военно-торгового государства составляли селившиеся в верховьях Донца и Дона сармато–аланы, оказавшие значительное влияние на славянские племена и на образование Древнерусского государства, оставив древним славянам свое имя «Русь». Отмечается, что в политическом отношении салтовцы зависели от Хазарского каганата, который в VIII веке господствовал в Восточной Европе и имел тесные связи с Ираном по Волге и вдоль берегов Каспийского моря. Хазарский каганат был настоящим государством с четким административным устройством, с единой религией и церковью, со своим монетным чеканом. О хазарском влиянии на славян и Киевскую Русь красноречиво говорят западные, восточные и русские тексты, в которых великие князья, например, Владимир и Ярослав, поименованы хазарским титулом «каган». Неведомый нам киевлянин XI–XII веков простодушно нацарапал на стене Софии Киевской: «спаси, господи, кагана нашего».

И хорезмийцы, и салтовцы–аланы славились как мастера ювелирного дела и тонкой работы по металлу. Они оседло жили не только в Хазарском каганате, но и далеко за его пределами, вплоть до Польши и Венгрии, где их племенное название «калиш», то есть «хорезмиец», превратилось в нынешнее обозначение ремесленника, специалиста по художественной обработке металла. От них происходят иранские, кавказские и среднеазиатские узоры на венгерских древностях IX–X веков и на знаменитом роге из русского кургана Черная могила. Считается, что «неразумные хазары» были разгромлены и уничтожены еще в X веке «вещим Олегом», сражавшимся с ними «в цареградской броне», и другими древнерусскими князьями. Но до сих пор, на современных иранских картах Каспийское море именуется Хазарским.

Одним из признаков тесной связи древних русов со средневековыми иранцами считаются многочисленные клады арабских серебряных монет – дирхемов вдоль водных путей Приднепровья и Западной Двины [405].

Дирхемы на Руси

В XIX веке при проведении земляных работ под Великими Луками, на высоком берегу реки Ловать, землекопы зацепили большой котел. Он вывалился с обрыва и покатился вниз в реку, рассыпая по дороге серебряные монеты. Несмотря на то, что часть клада рассыпалась и потерялась, общий вес монет составлял более 100 килограммов. Все монеты были арабской чеканки X века. Находки огромных кладов куфических дирхемов – не редкость в лесной полосе России. Арабские дирхемы находят десятками и тысячами, килограммами, пудами и центнерами!

Даже в наше время находятся новые клады. В 2007 году арабские монеты найдены на раскопках Десятиной церкви, первого каменного храма Киевской Руси. В Москве и в Московской области, лежащих явно в стороне от «пути из варяг в греки», найдено 15 кладов арабской монеты. Арабские монеты IX–X веков найдены археологами при раскопках в Суздальском Ополье, которое всегда считалось лишь сырьевым аграрным придатком Древней Руси, а также в Рязанской области. В 2001 году большой клад куфических монет конца X – начала XI веков был найден Билярской археологической экспедицией Казанского университета.

Арабские монеты находятся даже в Швеции. Недалеко от стокгольмского аэропорта обнаружен клад серебряных арабских монет эпохи викингов. Найдено около 470 монет, изготовленных в Багдаде, Дамаске, в Персии и Северной Африки, относящихся к VII – IX векам.

Нумизматы отмечают, что денежное обращение на территории Восточной Европы появилось лишь в VIII веке. С этого времени там получили массовое распространение Аббасидские и Саманидские арабские серебряные дирхемы. Эти монеты чеканились на большой территории Арабского халифата. Однако литьевая форма для этих монет якобы обнаружена и где-то под Витебском. Волжские булгары также изготавливали свои монеты, основываясь на образце Саманидских дирхемов. На что же тратились в Восточной Европе среднеазиатские деньги? В.В. Бартольд со ссылкой на арабского географа ал-Макдиси приводит список товаров, которые в X веке шли по волжскому пути из Булгара в Хорезм. «Меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров, зайцев и коз, также свечи, стрелы, кора белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбы зубы, касторовое масло, амбра, мед, выделанные лошадиные кожи, лущенные орехи, соколы, мечи, панцири, березовая кора, славянские рабы, бараны, коровы». В обмен на меха, которые поступали в Булгар из «страны Мрака», с Кавказа шли

металлические изделия. Среди рабов, которые проходили через рынки Булгара в Среднюю Азию и Иран были славяне, русы, болгары, буртасы, печенеги и пленники из других народов Восточной Европы [733, 735]. Рынок Дербента в X веке был известен как центр продажи рабов, поступавших из Восточной Европы, и славился как рынок русского льна. Был еще один предмет экспорта из половецкого поля – кони. Их выводили и вывозили в Индию и в Иран. Позднее на этом выручали большие деньги золотоордынские купцы. По словам венецианца Иосафато Барбаро, в первой половине XV века из Поволжья выводилось до 4000 коней только за один торговый караван [732]. При этом, зачастую враждебные отношения между русскими князьями и половецкими, а позднее ордынскими, ханами не мешали нормальному ходу торговли. Купцы со своими товарами свободно переходили с одной стороны на другую, нисколько не рискуя подвергнуться нападению кого-нибудь из противников.

Клады арабских монет часто встречаются не только вдоль Днепра или Волги, но и на территории Урала и Западной Сибири. В 1870 году большой клад дирхемов обнаружен на реке Нице около Ирбита [532].

Считается, что первые русские монеты появились в конце X–начале XI века. Малочисленность найденных древнерусских монет (в XIX веке было найдено примерно 300 сребреников и 10 златников) свидетельствует о том, что чеканка их была эпизодической и поэтому они не могли заменить в денежном обращении на Руси арабские монеты. Не лишены оснований предположения о том, что найденные сребреники и златники являются новоделами времен Екатерины Второй.

В Средние века дирхемы с арабскими надписями чеканили татарские правители Золотой Орды. В сводке данных о найденных монетах на золотоордынских городищах Поволжья от Казани до Астрахани, а также в низовьях Дуная, в Приднепровье, в Закавказье, в северном Иране, числится более сотни золотых и серебряных кладов, содержащих сотни, тысячи и десятки тысяч золотых, серебряных и медных монет. На торговых путях широкое распространение получили серебряные куфические дирхемы, диаметром 2–2,5 см с надписями благочестивых выражений, именем правителя и **годом чеканки по хиджре**. В кладах встречаются также дирхемы иракской чеканки и монеты государства Саманидов со столицей в Бухаре, монеты султанов Индии, мамлюкского Египта, Сирии.

Найденные в золотоордынском Поволжье золотые динары свидетельствуют, что они были международной валютой того времени. А вот в самой Монголии татарские и ордынские монеты, золотые динары и серебряные дирхемы, в сопоставимом количестве не находятся.

Из летописей известно, что в Каракоруме во время правления хана Угэдэя существовало денежное обращение динаров и дирхемов, казначеи были переполнены ими, и Угэдэй-хан не скупился раздавать деньги горожанам, то есть эти монеты были знакомы монголам и имели широкое хождение в Монголии. Можно было предположить, что при раскопках в монгольском Каракоруме на Орхоне найдутся подобные монеты, однако за все время раскопок не обнаружено ни одной из распространенных в Золотой Орде джучидских монет. При четырехлетних раскопках в монгольском Каракоруме (в 1999–2003 годах) не найдено ни одного дирхема и динара, только большое количество китайских монет (результаты раскопок опубликованы в Германии). Более того, ни одной из золотоордынских монет до сих пор не найдено не только на месте предполагаемого расположения Каракорума на монгольском Орхоне, но и во всей современной Монголии.

В самой Монголии чеканка монет не велась и собственные монгольские монеты с уйгурским или монгольскими надписями того периода не известны [545]. Возникают закономерные вопросы, а были ли в денежном обращении ордынской Монголии ордынские дирхемы и динары, и вообще, там ли искали столицу монголов?

Установлено, что основной поток ордынской денежной массы шел из Поволжья и Хорезма. Затем центром чеканки золотоордынских монет стал город Булгар. Серебряные монеты от имени татаро-монгольских ханов начали чеканить с середины XIII века в Крыму. Самая ранняя массовая монета – дирхем Узбека (1313–1339 годы). В Булгаре не находят монет Крыма и Сарая XIII века, а в Крыму не встречаются монеты XIII века из Сарая или Булгара.

Имеются дирхемы и других монгольских ханов – каанов. Например, надпись «каан правосудный», наносилась монетах кавказских правителей Ильханидов. Имеются и двуязычные арабско-русские монеты. В ордынской Руси арабо-татарский дирхем, долгое время бывший единственным платежным средством, называли «Ермаком». Один «Ермак» составлял третью часть мискаля – единицы денежно-весовой системы древнего мира. Ермак переводится на русский язык, как «третий», «третьяк». Из истории известно, что покоритель Сибири Ермак Тимофеевич был третьим ребенком в семье [536].

В советское время в изучении истории Поволжья упор делался на домонгольский период. В появившихся в последние годы работах Г.А. Федорова-Давыдова по истории золотоордынского Поволжья [551, 552] убедительно доказывается важное значение Золотой Орды в истории татарского и русского народа. Ордынская культура – это «поливные чаши и мозаичные панно на мечетях, арабская ученость, персидская поэзия,

мусульманская духовная традиция. Это время математиков—алгебраистов и толкователей Корана, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии. В ордынской литературе, на поволжском тюркском языке, воспевались мужество воинов, красота женщин и изнеженность чувств, и, вместе с тем, народная мудрость и демократические мотивы» [549].

Распространение татарских дирхемов по всей Руси показывает, что не только войны были между Русью и ордынским Поволжьем. Существовали и торговые связи. Во времена ига русские купцы жили в поволжских столицах Орды, также как ранее в IX—X веках русские купцы жили рядом с хорезмийскими, аланскими и персидскими купцами в столице хазарского каганата.

Расстояниям вопреки

В IX—X веках вся Восточная Европа была оплетена нитями культурного общения с хазарами и Средней Азией. При этом само понятие Восточной Европы изобретено совсем недавно. Раньше его не существовало. Даже после нашествия монголов, в XIV веке, запад Средней Азии и юг России всеми — и славянами тоже — воспринимались как единое целое, «от моря Константинопольского до реки Иртыша... а в ширину от Дербента до города Булгара». В Булгаре соборную мечеть украшали резьбой по камню выходцы из Армении и Азербайджана. От них образцы восточных орнаментов проникали и во Владимирскую Русь.

В эти же годы славянам случалось воочию знакомиться с побережьем Каспия, Гянджой, Шемахой, и с самим Багдадом. Бывало, они воевали с государями Востока или вели торг на базарах Рея, Мосула, Трапезунда. На этих же базарах, в невольничьих рядах, иной раз приходилось им стоять в цепях и ждать, куда забросит их вослед за новым хозяином переменчивая судьба, в Дели или Каир?

В тысячеверстный путь снаряжались купцы с самых северных окраин древнерусского государства. В 876 году арабские хроники отмечали на караванных путях к Багдаду «ал—лудагана», то есть ладожан. Большинство торговых дорог из Руси на Восток шло через Каспий. Задолго до Афанасия Никитина русские узнали Волго-Каспийский бассейн. Не раз военные отряды славян наводили страх на жителей Дербента и Баку. Они штурмовали города и уплывали с богатой добычей — роскошными коврами и тканями, золотой и серебряной посудой, резной, инкрустированной, гравированной утварью, дорогими мечами работы дамасских и мешхедских оружейников.

Правители стран Востока часто обращались к помощи русских воинских соединений. Наемная славянская гвардия была при дворах

византийских императоров, арабо-персидских эмиров и даже багдадских халифов. Когда в начале IX века высочайший в мире ислама престол халифа оспаривали два претендента, Амин и Мамун, придворный поэт ал-Хурейми задавался вопросом: «Где его (то есть халифа) стражи... где преторианцы—славяне?» [37].

В 988 году наемниками из славян и прибалтийских финнов окружил себя эмир Дербента. В XII веке русские воевали в Закавказье против восточных царей, но и эта война не поколебала доверия к русским клинкам, воспетым Низами и другими поэтами Ирана. В XIII веке, султан сельджуков Алаэддин Кейкобад I принял на службу в свою гвардию славян, варягов и кипчаков—половцев, образовавших отдельный «русский» отряд.

Отдельный русский полк, разбавленный половцами и аланами, в 1370 году был расквартирован в составе императорской гвардии под Пекином. Зброшенные на край света, в «коренной улус», и окруженные чужеземцами, эти отряды считались особо надежными. По всей Азии, от Алеппо до Китая, от Средиземного моря до Желтого, привелось сражаться под чужими знаменами русским ратникам.

Возвращаясь на Русь, воины и купцы приносили с собой восточные сказания и предания. В их рассказах были восточные города под лазоревыми куполами. В позднем извлечении «от книг бытей татарских» дошли до Руси два замысловатых сюжета сасанидской эпохи – о метком стрелке из лука, пришившим удачным попаданием копыто оленя к уху, и о препирательстве двух сов из-за приданого – разоренных селений. Первый эпизод был заимствован из легенд о шахе Бахрам-Гуре и из иллюстраций к ним на чеканных серебряных и бронзовых блюдах. Три блюда с изображением этой охоты хранятся в Эрмитаже. Второй эпизод связывается с именем шаха Хосрова Ануширвана. Он есть и у Фирдоуси в «Шахнаме», и у Низами – в «Сокровищнице тайн». На Руси оба эти рассказа превратились в «Повесть о разуме человеческом». Иранские имена героев время заменило татарскими, но суть поучения осталась той же, что и в иранских сказаниях IV–VII веков.

Не менее ярко отразилась в русской культуре одна из жемчужин буддийской книжности – житийная легенда святого Будды. В процессе христианской перелицовки она приняла форму повествования о Варлааме и Иоасафе. Образность, глубина нравственного чувства, глубокий смысл вставных притч превратили буддийскую легенду в любимое чтение всей Европы. Ее переводили на латынь, на испанский, немецкий, армянский, арабский, на славянские языки, перелагали стихами, иллюстрировали красочными миниатюрами. На Руси роман об отшельнике монахе Варлааме и обращенном им в правую веру царском сыне Иоасафе читали в боярских покоях и в раскольничьих скитах. Индия превратилась под пером авторов

переделки во «внутреннюю часть эфиопской страны, называемой Индией», буддийский культовый термин «бодхи–саттва» – в собственное имя Иоасаф. Но для русского инока были важнее чудеса Востока, рассказ о звере единороге, символе смерти, о морских путешествиях, о дивах дивных и о свете души. Тонко выдержанная мера духовной сути и красочного обрамления ее живым сюжетом обеспечили роману о Варлааме и Иоасафе долгую литературную жизнь и громадную популярность. На Руси его читали и пересказывали с XII по XIX век. Появились духовные стихи и песни о царевиче Иоасафе, в которых и сейчас угадываются привкус индийского колорита – золотые колесницы, звуки трубы, и отголоски буддийской традиции. Рассказ же о том, как отец пытался оградить юного Иоасафа от познания бед этого мира – скорби, смерти, старости, нищеты – в блиставших роскошью чертогах, буквально повторяет буддийское предание.

Величественный образ Востока вставал в романе из сплетения мелочей быта, из образов мысли, даже из одних только названий Эфиопии, Индии, святого града Иерусалима. Этот Восток издавна манил русских паломников, о чем вещают былины и сказания.

Очень колоритно «Хождение игумена Даниила» в начале XII века. В большой группе новгородцев и киевлян, с «целой дружиною», игумен Даниил прошел всю Святую землю. Побывал на приемах у церковных властей, у предводителей крестоносцев, общался с «сарацинами», восходил на Фаворскую гору. Можно догадываться, о чем толковали в Киеве и Новгороде по возвращении «дружины» Даниила. Из первых уст слышались завораживающие рассказы, по рукам ходили пальмовые листья, узорная посуда, списки восточных преданий об Акире Премудром, о Соломоне, Моисее, царе Дариане. Очевидцы красочно живописали встречи с замотанными в белое до самых глаз наездниками на боевых верблюдах, описывали Святую землю и гроб господень, обычаи крестоносного воинства и повадки диких тварей. В их передаче стены Дамаска, подпирали самое небо, ометаемое зеленым стягом халифов, воздух Иерусалима мнился целебным, а камни пыльных азиатских дорог – чудодейственными.

А Добрыня Андрейкович, ходивший в Константинополь в 1200 – 1204 годах?! Он видел там скрижали Моисеева закона и киот с манной, которую ели евреи при исходе из Египта и даже кусок лозы, посаженной Ноем, после потопа [364]. Ему показали пилы и сверла, при помощи которых был сделан крест, на котором распяли Иисуса Христа. Они были целы **через тысячу двести лет** после распятия, также, как и мраморный камень от колодца, возле которого Христос беседовал с самаритянкой. В золотых палатах Софийского собора ему показали терновый венец, губку, гвозди, багряницу, копье и

трость, и другие предметы страданий Христа. Все эти реликвии находились не в Иерусалиме, а в Константинополе, что соответствует гипотезе Фоменко и Носовского о распятии в Константинополе в 1185 году, нет, не Иисуса Христа, а византийского императора Андроника, «царя славян», казнь которого требовала отмщения и явилась причиной крестовых походов и разграбления Царьграда–Константинополя–Иерусалима. Традиционно считается, что крестоносцы мстили не за Андроника, а за царевича Алексея Исааковича, сбежавшего к ним от своего дяди – императора. Царевич Алексей находился вместе с крестоносцами под стенами Константинополя и был убит перед штурмом города. Так пишут и византиец Никита Хониат, и еще один русский автор начала XIII века, очевидец взятия Царьграда. Этот автор хорошо осведомлен о перипетиях борьбы за город. Он мог быть жителем русской колонии, которая в то время была весьма многочисленна в Царьграде–Константинополе [364]. Русские колонии были и в других восточных городах.

Конечно, не все русские попадали в Азию своей волей. Еще в VIII веке, по свидетельству дамаского поэта ал–Ахталья, русы заполняли невольничьи рынки его родины. Велик был спрос на русских рабынь из–за их красоты, характера и разума. Византийский автор Маврикий Стратег превозносил их в VI веке сверх меры, утверждая, что **у славян «женщины... разумны больше, чем это свойственно человеческой природе».**

Русская мать была не только у византийского императора – «царя славян» Андроника в XII веке [306]. Русскими по матери были багдадский халиф Мустаин (862—866 года НЭ) и халиф из египетской династии Фатимидов, «господин толкования», Хаким (996–1021). Переодетый в рубище, халиф Хаким бродил после заката по Каиру, словно пытаясь проникнуть в быт и помыслы своих подданных. Унаследованные от русской матери голубые глаза халифа вселяли необоримый ужас в тех, кому случалось поймать их безумный взгляд. Чтобы избежать необходимости смотреть в лицо государю, царедворцам приходилось постоянно глядеть себе под ноги. Всеобщий страх убедил Хакима в том, что он стал живым богом, о чем безумец повелел сообщить на всех перекрестках... Считается, что по воле султана Хакима был разрушен собор Гроба Господня в Иерусалиме. А затем это собор был восстановлен на деньги его матери славянки...

Печенеги и половцы между Русью и Ираном

Есть интересная геополитическая загадка. Традиционно считается, что в древности была Русь, и был Восток. А между ними были печенеги и половцы. Обширное пространство южнорусских степей так и именовалось Полем Половецким или Степью, а война Леса и Степи просто переполняет многие исторические труды. Из-за этого, аж до вынужденного бегства в Индию Афанасия Никитина и возвращения его со своими знаменитыми записками, на Руси якобы знать не знали ни про Персию, ни про Индию. И это при том, что территории русских княжеств буквально усеяны кладами, содержащими массу багдадских и даже Сасанидских серебряных дирхемов...

Скорее всего, находящиеся между «центрами силы» – Ираном и Русью – половцы и печенеги имели смешанный русско-иранско-тюркский национальный состав, понятный и для русских, и для иранцев язык, и зарабатывали и там, и там – в качестве купцов или воинов.

Под знаменами русских князей половцы ходили воевать русские же города, их боевые отряды оказывались под стенами Минска и Смоленска, Новгорода и Пскова. Враждующие русские князья «приводили поганых толковин» на Русь. Сам Мономах навел на Минск орду Читеевичей и их руками не оставил в городе «ни челядина, ни скотины». В 1093 году половецкая хатунь впервые стала великой княгиней киевской, женой Святополка II. Отец ее, знаменитый Тугоркан, чье имя вошло в русские былины, разбив Святополка и Мономаха, навязал им выгодные условия мира и посадил дочь на киевский престол. Правда, через некоторое время с помощью Мономаха русский зять хана половецкого, презрев родственные чувства, отплатил тестю страшным разгромом. Сам Тугоркан пал на поле этого «семейного» побоища. Другой половецкий хан, Боняк, тот самый, что, по легенде, впоследствии рассек Золотые ворота Киева, заставил говорить о себе всю Европу, решив исход распри двух русских князей, Давида Волынского и Святополка Киевского. Боняка призвал под свои знамена Давид, а сторону Святополка приняла венгерская королевская рать. В 1099 году на реке Сане сошлись оба войска. С обеих сторон выше всех реяли русские княжеские стяги. Боняк сумел опрокинуть рыцарскую конницу венгров и гнал ее два дня. Страшное поражение мадьяр отозвалось гулким эхом в тронных залах европейских столиц. Половецкие отряды были немедленно приняты на службу к германскому императору. Уже под его знаменами они вторгались в Италию. Да и венгерские короли сочли за лучшее обзавестись половецкой гвардией. В соответствии с традиционной хронологией Л.А. Лелеков уверен, что все это происходило задолго до татаро-монгольского похода в Европу.

Однако, в свете Новой хронологии, напрашивается параллель между русско–половецкой и татаро–монгольской Ордой. Почти все Рюриковичи породнились с половецкой знатью, пример чему тоже подал Мономах, женив сыновей на юных половецких царевнах. Половцы входили в систему Киевского княжества как постоянный фактор. Но не только с Киевским княжеством водили половцы тесную дружбу. Стоит посмотреть на маски степных витязей, украшающие стены Георгиевского собора в Юрьеве Польском, чтобы оценить степень воздействия половецкого быта на далекую Суздальщину. Русские ваятели рядом с ликами святителей и архангелов изобразили басурман в высоких остроконечных шапках, с кольцами в ушах, подкрученными усами и бритыми подбородками. Христианскую церковь изукрасили выразительными масками алано–болгарских и половецких союзников из ближайшего окружения суздальских князей.

Не раз водил на Киев половецкие орды основатель Москвы Юрий Долгорукий, когда с ним шла «вся Половецкая земля ...межи Волгой и Днепром». Женат он был на половчанке, приваживал к своему двору «лепших» ханов половецких из волго–яицких орд, тех, что сидели на великом Волжско–каспийском торговом пути.

Кроме половцев суздальские князья искали союзников среди аланских племен. Через аланов были завязаны дружественные отношения с Грузией, царством могущественным и единоверным. Впрочем, и половцы нередко дружили с грузинскими царями, о чем известно из легенды о степной траве емшан [364]. Этот фрагмент степного половецкого эпоса, вошедший в школьные хрестоматии, ценен еще и тем, что хорошо вскрывает сложность русско–кавказско–половецких союзов. В XII веке очень многие русские князья были женаты на «ясынях», то есть аланках–осетинках, чья красота покоряла даже византийских императоров. А на владимирско–суздальском престоле великая княгиня аланского происхождения была скорее правилом, чем исключением. Выходцам с Кавказа доверялись важные посты. Так, на беду себе князь Андрей Боголюбский вручил ключи от своей сокровищницы, а стало быть, и власть при дворе Амбалу, родственнику жены–осетинки. Амбал, княгиня и другие ее родственники в сговоре с недовольным боярством погубили Андрея Боголюбского. Именно с Кавказом тесно переплелись дороги его сына Георгия.

Князь Георгий и царица Тамара

Сын Андрея Боголюбского, князь Георгий, любил свой меч да чару зелена вина, государственные же дела ему были в тягость. В то время грузинские феодалы искали жениха знаменитой царице Тамаре. Георгий показался им лучшим претендентом. В 1185 году состоялась свадьба. Георгий успел даже отличиться в нескольких военных схватках, но проницательная Тамара скоро разглядела в нем завязного бражника и беспутного гуляку. Георгию пришлось удалиться в изгнание. Он еще пытался вломиться в Грузию во главе сбродного полуразбойничьего отряда и мечом вернуть себе венец. После разгрома снова последовало изгнание, авантурные похождения на службе у мелких князьков и мусульманских эмиров, и гибель в безвестной стороне. Новый муж царицы Тамары, опять же лихой боец, но вместе с тем и государственный деятель, Давид Сослан, родом был осетин.

История князя Георгия – это пример широты связей между Древней Русью и Востоком. Его свадьба с царицей Тамарой требовала пышных посольств и неслыханной роскоши. В обе стороны через перевалы Кавказа шли караваны с дарами. На юг везли собольи меха, льняную пряжу, что ценилась чуть ниже узорных шелков, отправленных на север, тисненную золотом кожу, серебряные ковчегцы, янтарь. А в полуночную сторону — серебряную же посуду в затейливых орнаментах, литые тигельные булаты индийской работы, звончатые ожерелья, самоцветы, инкрустированную утварь. Бытовой уклад XII века выливался в непрерывное взаимопроникновение художественных ценностей. Со свитами и посольствами из страны в страну переезжали сотни людей в национальных одеждах, при дорогом оружии. Их кони выступали в расшитых пополах, уздечные наборы гремели фигурными бляхами. Орнаментальные мотивы иноземного дела, в первую очередь, попадали на глаза. С прикладных изделий орнамент расползался по стенам дворцов и храмов.

Считается, что прославленное Сасанидское серебро попало на Русь в XIII—XIV веках, хотя было сработано **семью—шестью столетиями ранее**. — Сначала оно завозилось среднеазиатскими купцами на Каму, к югре, то есть к предкам хантов, манси и других северных народов. В Прикамье это серебро почему-то было самым желанным товаром. В XIII—XIV веках на верхнюю Волгу и Каму стали проникать новгородцы. Югра откупалась от них серебром иранской и среднеазиатской работы, ходившим вместо денежных единиц. Это Сасанидское серебро называлось в Новгороде «закамским». А из Новгорода оно попадало в сундуки Ивана Калиты. В 1332 году он специально требовал от новгородцев дани «закамским серебром».

Находящаяся в Государственном Эрмитаже, лучшая в мире коллекция Сасанидского серебра, вся почти составлена из прикамских находок. В самом Иране не найдено и десятой доли того, чем располагает Эрмитаж.

Еще один пример широты связей между Древней Русью и Востоком – история Русудан, тетки той же царицы Тамары, которая в 1154 году была выдана за волынского князя Изяслава. Но в степной Руси, за стенами златоверхого терема, грузинка обитала недолго. Изяслав умер, а Русудан, едва ли своей волей, из славянских хором попала в каменные чертоги султана Санджара из рода Великих Сельджуков, в то время властелина Азии. Почти тотчас же она утратила и нового мужа, после чего ей пришлось вернуться на родину. Прихоти судьбы, бросавшей грузинскую царевну из теснин родных ущелий сначала в луговое приволье южной России, а затем в золоченую клетку султанского гарема, не поразили, как нечто из ряда вон выходящее, современников–летописцев. Для них бревенчатая столица Изяслава отличалась от сельджукской столицы только размерами. Резкого контраста между культурно-историческими зонами не было. Отчасти потому, что они граничили с одним и тем же половецким полем. Все посольства и свадебные поезда, так или иначе, пересекали Дешт-и-Кипчак, «поле Половецкое». Половцы были везде – у Юрия Долгорукого, грузинских Багратидов, Сельджуков, хорезмшахов. Даже в Египте, они составляли отборные корпуса личной охраны государей. В Египте они свергли местную династию и стали править сами, а одноглазый Бейбарс, самый выдающийся из них полководец, прославил свое имя тем, что сумел разгромить крестоносное воинство в Палестине, и даже повернуть вспять монголов [375]. Половцы выглядели своими и на Суздальщине, и в долине Нила, воспринимая и перенося по Евразии ремесло, поверья, древние сказания. Представления о половцах зачастую опираются на летописные цитаты типа «окаянный и безбожный, треклятый Кончак» или «Боняк безбожный, шелудивый... хищник», но это не значит, что половцы были дикарями. Высота половецкой культуры удостоверена лингвистикой и археологией. Половцам обязана Русь передачей отдельных циклов великого иранского эпоса, в частности, Рустемиады. Сохранился поздний список древнерусского описания половецкого календаря, построенного по центральноазиатским образцам с двенадцатеричным циклом. Раз это сочинение продолжали переписывать даже в XVII веке, следует полагать, что в то время еще помнили, кто такие были половцы.

В том, насколько глубоко проросли корни русско-половецкого переплетения, можно убедиться, раскрыв «Слово о полку Игореве», которое наполнено терминами из восточных языков. Тут и имена личные, и племенные наименования, названия рек и городов, титулы, бытовые понятия.

Автор «Слова», к примеру, помнит, что за сто лет до него Олег «Гориславич», злой гений молодой Руси, именовался каганом. Ему, как родные, знакомы тюркские слова ортма, япончица, телега, хоругвь, сабля, чага, кощей, болван... Он не поясняет их, поскольку для читателя все это обыденное, неотделимое от повседневной жизни.

Стоит вслушаться, как часто звучит в «Слове...» крайне редкий для всей древнерусской и вообще древней и средневековой литературы эпитет «синий». Обозначения этого цвета нет ни в Библии, ни в Авесте, ни у Гомера. Фиалки казались черными Овидию и Вергилию. За неимением собственного слова для обозначения синего цвета византийцы пользовались искусственным оборотом «персидский цвет». Нет упоминаний синего цвета даже в очень позднем Коране. А вот древний и кочевой Восток очень часто пользовался синими и голубыми красителями, любил их оттенки, кроме глубокого темно-синего, цвета траура. Как раз это траурное ощущение неотвратимости грядущего рока призваны в «Слове» передать «синие молнии», «синее вино, с горем смешанное», «синяя мгла», «синее море», «синий Дон». Становится явным желание автора выделить образ половецкой стороны, как синей вообще. Ведь и древнегреческое название Черного моря – Понт Эвксинский – оказывается переделкой еще более древнего иранского слова «ахшайна», что означает оттенок темно-синего цвета. Причерноморье называлось синим краем задолго до половцев, еще в раннескифскую пору.

И древний Див, и «великий Хорс» в этой поэме тоже пережитки скифского наследия. Староиранскому Диву мы обязаны проникновением в атмосферу древнерусского язычества. Еще жива была память и о Хорсе, почтительно поименованном «великим». К этим древним божествам обращена мысль автора «Слова», но не к Христу. Не у богоматери надеется получить Ярославна спасение для мужа и сына, а у солнца, ветра и реки. Стоит вспомнить, что как раз в это время слагались под пером Руставели строфы «Витязя в тигровой шкуре», пронизанные совершенно тем же внецерковным восприятием жизни. О том же говорят резные узоры армянских и суздальских храмов.

В сюжетах, композициях, даже начертаниях символического архитектурного орнамента, будь то пойма Клязьмы или горные долины Армении, словом, в каждой частности и общем впечатлении неизменно просвечивает Восток.

Орнаменты и арабески

Когда заходит речь об искусстве Востока, чаще всего подразумеваются прихотливые узоры арабесок, их растительная плетенка. Часто такие узоры считают намеренным украшательством, декоративной и бессодержательной разделкой поверхностей. Совсем иначе воспринимало орнамент само средневековье. То, что мы толкуем как бессодержательный декор, было полно глубочайшей духовной сути. Декоративно-прикладного и развлекающего искусства тогда не существовало вообще. Знаки и символы средневековой орнаментики ценились по тому же счету, который предъявляется ныне к живописи. Каждому знаку или символу отводились строго определенные место и значение, о чем гласят средневековые тексты.

Особый интерес вызывают «восточные» орнаменты и изображения на стенах древнерусских Владимирско–Суздальских соборов. Многие из рельефных украшений Дмитриевского собора нельзя встретить нигде более на Руси. Это парные львы с общей личиной–маской, то есть об одной голове, затем парные же птицы с перевитыми шеями, львы вперекрест, герой, поражающий льва, и зверь на задних ногах у дерева. Эти сюжеты выделены не случайно. В момент постройки Дмитриевского собора всем им было уже **пять тысяч лет**. Впервые они отмечены историками искусства на печатях Месопотамии, в IV тысячелетии до НЭ. Не были построены еще стены Вавилона и пирамиды в дельте Нила, а мысли древних обитателей Передней Азии уже вращались вокруг магического подтекста этих изображений. Как же дошли эти сюжеты предшумерской эпохи до берегов Клязьмы, **через пять тысячелетий** и громадные расстояния? Объяснение историков таково. Первым условием появления их на Руси было длительное бытование этих сюжетов у себя на родине. Львы с общей личиной-маской украшали золотую посуду ахеменидской Персии (VI–IV века до НЭ) и бронзы Луристана. По торговым путям эти изделия проникали и на запад, в гомеровскую Грецию, и на восток, к кочевникам Горного Алтая. Когда несколькими веками позже эта тема дошла до Китая, львов там заменили тиграми.

В XI–XIII веках НЭ в Средней и Малой Азии, в Закавказье, в самом Иране, вдруг снова **обострился интерес к различным древневосточным мотивам**. Помимо львов, применяя знакомую схему, на каменных рельефах, на бронзовых светильниках и чашах, на тканях, об одной голове стали изображать парных сфинксов и сиринов.

В тот же период отмечены единичные случаи использования этой схемы в романском скульптурном декоре и на Руси. История ее заканчивается памятниками XVI века в исфаганском дворце Чихиль-сутун (Сорок Колонн) и на стенах индийского города Биджапура, где, кстати, плечи и бедра

львов отмечены такими же спиралями, как и на Дмитриевском соборе. Разумеется, знали этот образ и в других странах Ближнего Востока.

Одно из самых блестящих художественных воплощений его хранит керамическая облицовка дворца XIII века в сельджукской Малой Азии, недавно раскопанного немецкими археологами. Иконографическая программа сюжетного декора на этих облицовках во многом совпадает с той, что определяла тематику Дмитриевских рельефов. Кроме птиц с перевитыми шеями, в ней встречаются геральдические орлы, львы, птицы у древа жизни и поодиночке и, что очень интересно, всадники в нимбах. Они показаны примерно так же, как на Дмитриевском соборе. При полном стилистическом различии этих образов идейно-символический подтекст их очень близок.

Среди рельефов на Дмитриевском соборе есть и некоторые другие изображения, минимум шестнадцать сюжетов, тоже **пятитысячелетней** давности. Это, например, сцены терзания жертв хищными зверями и птицами, образы парных львов, птиц с хохолками у древа жизни, орла между двух львов. Их тоже считают восходящими к камнерезному ремеслу Месопотамии 4-го тысячелетия до НЭ.

Иконография, символика и отчасти стилистика рельефов Дмитриевского собора **тысячелетиями** шлифовались на берегах Евфрата. Доведенные до совершенства сюжеты, в эпоху средних веков бесконечное число раз изображались на изделиях мастерских Багдада, Дамаска, Каира, Мешхеда, Нишапура, Рея, Ани, Двина, Коньи, Палермо, Кайруана и Кордовы. Мир был наводнен товарами восточного ремесла. Ими государи Византии одаривали послов, ими выплачивали содержание наемным отрядам воинственных скандинавов, англов и русов, ими откупались от кочевников, из века в век грабивших побережье Черного моря, Балканы, Прикарпатье. Без особых колебаний можно считать факт иранского происхождения данных образцов доказанным всюду, будь то сказочный Китай, романская Франция или Залесская Владимирская Русь. О том, как они попали именно в долину Клязьмы, возможно, говорит их строчное расположение рядами, типичное для узорных тканей постсасанидского Востока VIII—X веков. Представляется вероятной гипотеза о переносе данных сюжетов на стены Дмитриевского собора из текстильных орнаментов. То есть, на стенах христианского собора изображены орнаменты мусульманского Востока!

А в Западной Европе в это же время грифоны и фантастические звери изображались не только на капителях храмов, но даже на обложках Библии.

Известно, что азиатские орнаменты на восточных шелках высоко ценила не только светская, но и церковная знать. Европа в этом отношении поспешала за Византией, где цареградский двор издавна усвоил манеру носить златотканые одеяния, сперва сасанидские, а позже дамасские и багдадские.

Львы с общей головой на Дмитриевском соборе во Владимире. Конец XII века [37]

Византийские львы с общей головой. Рисунок на ткани. X век [138]

Скифское деревянное украшение упряжи – два тигро-грифона с общей головой. Алтай. Туэкта, первый курган. Эрмитаж... [138, 216]

Скифские украшения. Звери с одной общей головой. Из коллекции Музея истории Украины. [129, СД-диск. Золото скифов]

Грифон на Ленинских горах. Андреевский монастырь. 2008 год

Грифон на иранской почтовой марке. 1971 год - 1350 год по Хиджре.

*Птицы с перевитыми шеями на Дмитриевском соборе.
XII век НЭ [37]*

*Львы с перевитыми шеями на Дмитриевском соборе.
XII век НЭ [37]*

*Палетка Нармера. Древний Египет.
Скращение шей у зверей. [142]*

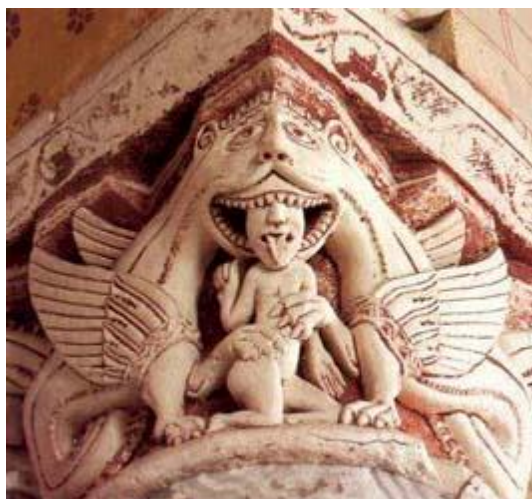
*Оттиск печати из Урука.
Месопотамия. Середина IV
тысячелетия до НЭ [138]*

*Грифоны из Филипповского
могильника. Украшение узды.
Музей Уфимского научного центра
РАН. IV век до НЭ.*

*Зороастр и Птолемей на картине
Рафаэля «Афинская школа» [356]*

Франция. Шовиньи (Вьен).
Коллегиальная церковь Сен Пьер де
ла Тур. Вторая половина XII века.
Дракон пожирает христианина.
Капитель в деамбулатории [500]

Одноглавый орел вместо Георгия
Победоносца в Гербовнике
Российской империи
(1730 – 1778 годы) [120]

Зилант – крылатый змей на гербе
Казани [871]

Крылатый змей – родовой знак
племени Дакота [159, 871]

Айзенхойт. Портрет папы Григория
XIII (с крылатым змеем) [60]

Крылатый змей. Фрагмент картины
Айзенхойта

Церковные одежды, расшитые изображениями драконов, грифонов, симургов и прочих диковинных тварей восточного мифологического фольклора, вызывали понятное негодование отцов христианской церкви. Но традиция была столь прочна, что устояла даже перед страстными обличениями Иоанна Златоуста. Веской причиной ценности таких одеяний оставались пережитки магического значения таинственных узоров и символов. Даже высокообразованным людям казалось, что они обладают несомненной чудодейственной силой. На самом Востоке шелковые одежды издавна были своеобразным мерилем благосостояния, могущества и процветания их обладателей. Недаром Коран сулил на небесах всего две награды – за истинно правую веру каждому там будет воздано райскими садами и шелковыми одеяниями. Но, между прочим, во Франции в XII – XIII веках шелковые ткани назывались «русскими» по основной линии транзита. Художественный металл, резное и расписное стекло, точеная кость, тисненая кожа, пряжки, бусы, наборные пояса, керамика распространялись от Волги до устья Темзы, порождая бесчисленные имитации.

Расписанные эмалью и позолотой стеклянные сосуды из Ракки, Фустата или Алеппо переполняли сокровищницы светских и церковных феодалов. Очень много фрагментов такого редкостного стекла найдено в Швеции. На Руси большинство находок сделано на северо-западе, в Новогрудке, Турове, Пинске и в «господине Великом Новгороде». При раскопках усадьбы новгородского семейства Лукиничей были найдены фрагменты примерно пятидесяти драгоценных люстровых сосудов – количество весьма впечатляющее. А Лукиничей при всем том нельзя отнести к числу высшей новгородской знати. А вот в Турово–Пинской земле XII века предпочитали египетский резной хрусталь с орлами, грифонами, восьмиугольными звездами. И здесь находки довольно многочисленны, а значит, торговля Руси с далеким Востоком поддерживалась постоянно. Идентичен декор на новгородской деревянной колонне XI века и на керамической вазе IX века, изготовленной умельцами из иранского города Рея. Из сопоставления двух иконографически близких изображений «древа жизни» трудно сделать иной вывод, кроме того, что новгородские резчики были знакомы с иранской керамикой или стеклом ранних форм.

Декоративный, отвлеченно–прекрасный дух персидской живописи, проникнув в Россию, смешался с традиционными принципами иконописи, и стал прадедом живописи Федоскино, Палеха, Мстёры.

Да и европейский Запад часто обращался к мотивам арабского и персидского декора. На порталах готических соборов Англии с XIV века до наших дней сохранились орнаментальные вставки из причудливых знаков арабского куфического письма.

Резные травы на стенах храмов Востока и Руси

Монстры архаической Месопотамии на стенах владимирских храмов наглядно свидетельствуют о том, как велика была приверженность средневековья к древней премудрости в ее традиционных образах, как строго полагалось блюсти содержание. Другое дело — форма, она давала творческий простор для выражения преходящего. Абсолютно тождественные иконографические «древа жизни» на стенах Георгиевского собора в Юрьеве Польском и на хивинской мечети не воспринимаются как ближайшие аналоги. Они художественно независимы, но они имеют одно значение. Любому средневековому мотиву от Атлантики до Китая находится иконографически родственное соответствие в искусстве Древнего Востока.

«Ковровая» орнаментация стен характерная для Георгиевского собора в Юрьеве Польском, внешне совсем иного характера, чем на Дмитриевском соборе во Владимире, это дань более прихотливому вкусу первой трети XIII века. Игра символическими уподоблениями на темы животного мира здесь отступает перед всеобъемлющей орнаментальной метафорой, выраженной преимущественно растительными мотивами. «Ковровая» орнаментация стены — исходная точка развития почти всей архитектуры стран ислама и она тоже ведет начало от древних сооружений Двуречья и Ирана.

Если древнейшие символы, выраженные темами животного царства, те же львы об одной голове или «сцены терзания», довольно равномерно распределились во всех краях мира, то иконографические подобию Георгиевскому собору XIII века имелись только среди затканых резными травами памятников Востока. Ничего хотя бы отдаленно сравнимого нельзя указать даже в Византии, а о романских сооружениях не приходится и рассуждать. И Русь, и Древний Восток строили отвлеченную, символическую картину мира в орнаменте одинаковыми, иконографически тождественными фигурами предельно стилизованного растительного узора.

В Европе натурализм и зооморфные символы остались уделом поздне-романского и раннеготического Запада. Общоевропейские дороги X–XI веков столетием позже явно пошли врозь. Мысль о различии художественных культур христианского Запада и Востока с рубежа XII–XIII веков не нова, как и о том, что разделение в области искусства следует за более глубоким расколом всей духовной культуры. Но вот причастность цивилизации Востока к эволюции древнерусской культуры вызывает споры. — Нет более веских и значительных доказательств этой причастности, чем история и характер русской орнаментики. Наглядное различие Дмитриевского и Георгиевского соборов показывает тенденции развития древнерусской орнаментики и позволяет оценить скорость процесса.

Уже во второй половине XIII века и тем более в XIV–XV веках древние орнаменты изменились. Их облекла кора новых толкований, и уже не всегда сквозь нее различалось обязательное зерно первоначального, подчас **пятитысячелетнего**, смысла. В лучших образцах орнаментов XV–XVI веков, например, на царских вратах из Пафнутьево–Боровского монастыря, ростовской церкви Вознесения 1566 года или из храма Сергия Радонежского в Кирилло-Белозерском монастыре, восточное происхождение приходится доказывать специальными исследованиями [37]. Здесь, отчасти вслед за Л.А. Лелековым, хочется отметить, что для древней Руси хватило двух столетий, чтобы забыть о смысле древних орнаментов, который, якобы, был неизменным на Востоке в течение нескольких тысяч лет.

Грифон и единорог, как символы воплощения Иисуса Христа

Сегодня не принято говорить о том, что очень многие христианские символы и образы имеют корни в культуре Древнего Востока. Например, единорог. О нем слагались легенды. Богословы всерьез рассуждали о том, что единорога следует уподобить Христу, ибо его рог символизирует единство Отца и Сына. Единорог попал и в русскую псалтырь. Он красовался на знамени Ермака в его сибирском походе. А ведь он из тех восточных чудищ, которые украшали врата Иштар в древнем Вавилоне!

Образы иранского «звериного стиля», грифоны, единороги, кентавры, стреляющие из лука, созданные воображением Древнего Востока, как считается, в IV–II тысячелетиях до НЭ, **возродились в эпоху Средневековья**, получили новые толкования, их старательно живописали художники и воспевали поэты. Их тысячелетняя древность возбуждала благоговейный ужас и желание познать символизируемые ими откровения. То, что византийские, грузинские, иранские образцы изобразительного фольклора добрались до стен русских храмов, показывает, что Древняя Русь чаще руководилась языческими суевериями, нежели церковной догматикой. Да и та, бывало, с легкостью подменяла Христа вавилонским единорогом.

Вероучители Руси византийцы были ближайшими соседями Сасанидского Ирана и во многом подражали восточному укладу. Великие императоры Константин и Юстиниан копировали Сасанидских шахиншахов и даже Христа величали «царем царей» по персидскому образцу. А у Ивана Грозного «царь царей» это просто бог [762]! В Константинополе и под его стенами воздвигались мечети, гробницы потомков пророка Мухаммеда. Сами византийцы считали, что ислам – это разновидность христианства. Несколько веков спустя Данте тоже полагал, что ислам сродни христианству.

Во второй половине XX века в Средней Азии была открыта согдийская живопись на стенах Пенджикента. Среди множества сюжетов там есть изображение трех конных царей, едущих на поклонение. Цель их поездки выражена характерным жестом правой руки с поднятым указательным пальцем. На всем Среднем Востоке такой жест означал крайнюю степень почтения. Так полагалось приветствовать божество. Так это изображалось на Сасанидских скальных рельефах. Точно такую же в иконографическом плане — группу из трех всадников, спешащих на поклонение младенцу Христу, традиционно изображали на христианских иконах и фресках как «Поклонение волхвов», с тем же характерным жестом правой руки. Поскольку, легенда о поклонении волхвов была воспринята первоначальным христианством из зороастрийских верований, то на всех ранних памятниках волхвы неукоснительно показаны одетыми в персидские одежды.

И даже образ Иисуса Христа в средневековой Европе зачастую воплощался через образы изначально иранских грифонов. Об этом известно от христианских авторов [220]. Рассказывая о коллекции Венского Музея истории искусства, Е. Рачеева описывает сосуд для омовения рук в форме грифона, относимый к XII веку. «Грозная сила и энергия исходят от облика грифона. Во времена Средневековья грифон — легендарное животное с птичьей головой, телом львицы и крыльями орла, наделялся магической силой. Его изображения использовались в украшениях замков и в церковных ритуалах... Его сакральный смысл состоял в очищении души и в олицетворении Иисуса Христа» [326].

В ранней христианской иконографии грифон олицетворял неумолимые силы возмездия, что соответствует традициям древних греков, у которых богиня возмездия Немезида летала на колеснице, запряженной парой грифонов. Однако «...к XIV веку символическая трактовка изображения грифона была коренным образом переосмыслена: теперь фантастическое гибридное существо стало ассоциироваться с двойственной природой Христа: божественной в образе птицы и человеческой в образе животного» [220]. Эта метаморфоза отразилась и в литературе того времени. Данте в «Божественной комедии» описывает триумфальную колесницу церкви, запряженную грифонами. На картинах европейских художников грифоны изображались на саркофаге Иисуса Христа. Собственно, в этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что по Библии грифоны в образе херувимов — крылатых львов или крылатых быков — охраняли райский сад — Эдем. В Иране эти крылатые звери изображены на капителях и барельефах царских дворцов в Сузе и в Персеполе. Обычно они поддерживают своды дворцов, но на персепольских барельефах они выражают силы зла. Там с ними сражаются цари.

На Руси ощутимое влияние восточных образцов не исчезало вплоть до нового времени. Но все же грифону, символу династии Романовых, не удалось заместить на гербе России другого фантастического зверя – двуглавого орла. Также как одноглавому орлу, бывшему в чести в Древнем Риме и в средневековой Пруссии, в эпоху петровских преобразований не удалось заместить в гербе России Георгия Победоносца! Хотя при Павле русский герб ненадолго был украшен мальтийским крестом.

Символизм восточного искусства и традиционность его внешних форм были порождены духовной атмосферой Древнего Востока. Недаром один из ранних буддийских текстов приписывал основателю этой мировой религии знаменательное изречение: «Художник приготовил краски, дабы создать картину, которую нельзя увидеть глазами». В XI веке Бируни задавал вопрос «... откуда мы знали бы предания народов, если бы не вечные памятники пера?» – Мудрый, тысячелетний, Восток покоится в кругу средневековых цивилизаций как океан чудес и тайн. В его глубинах отстаивались и потом разносились течением торговых рек образы искусства, темы сказаний, незыблемые, как откровение истины. И письменные и каменные летописи памятников культуры Древней Руси, и Востока еще хранят предания об их общем прошлом [37].

Недалекое прошлое Ирана. Казачья бригада, созданная по примеру русских казачьих бригад. 1879 год [392]...

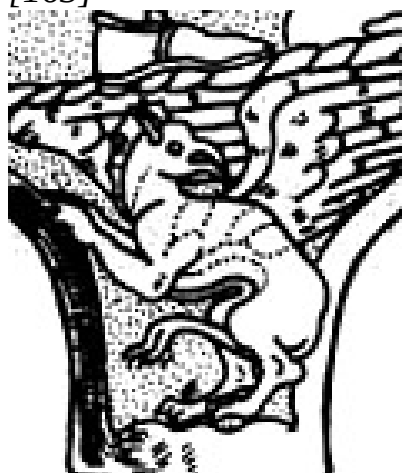
Грифон – герб приора ордена Сиона [85]

Грифон – герб Михаила Романова [163]

Любимый зверь Эдуарда III, грифон был одним из королевских символов Англии. Сегодня это символ банка «Мидланд Банк»

Грифон на ручке этрусского бронзового зеркала. Первое тысячелетие до НЭ [382]

Грифон из Лондонского Сити

Грифон на Университетской набережной в Ленинграде [211]

Иранские ритоны из слоновой кости с античными сюжетами на ободах. Старая Ниса. Туркмения [146]

Крылатый рычащий лев. Золотой ритон из Хамадана (Экбатана). VI век до НЭ. Археологический музей, Тегеран [146, 165]

Гильгамеш и крылатые божества. Ассиро–Вавилония. I тысячелетие до НЭ [143]

Грифоны. Фреска из спальни папы Николая V. II тысячелетие НЭ

Рай в представлении древних жителей Месопотамии. Два грифона сопровождают Верховного бога. Оттиск печати, найденной в Ниппуре [143]

Герб Свердловской области. 2005 год. Грифоны–щитоносцы

Summary

Иран как промышленный центр древнего мира

До настоящего времени большинству историков Иран представляется «белым пятном» на карте прошлого рядом с пунктирами границ и точками городов Месопотамии и Индии. В шумерских и вавилонских текстах упоминаются иранские города Аван и Арата, соперничавшие с шумерскими, однако они не найдены. В Иране не проводились системные археологические работы, известны лишь раскопки на холмах близ Хамадана и в окрестностях Суз – древней столицы Ирана. Но вот промелькнуло известие об открытии в Центральном Иране, в Арисмане, на полпути из Тегерана в Исфаган, древнейшей культуры медного века [340]. Сначала местными жителями были найдены странные черепки, затем иранские и немецкие археологи откопали там целые батареи плавильных печей, в которых выплавляли медь, тигли и изложницы. Кроме меди там выплавляли и серебро из руды.

Поблизости нашлись жилища древних металлургов и мастерские, в которых изготавливали поделки из меди. Вообще медь сама по себе на раннем этапе развития технологии оказалась не Бог весть каким приобретением. Она мягкая, ее невозможно затачивать, короче, медь по своим потребительским свойствам была хуже каменных орудий. Поэтому ради собственно меди никто не стал бы напрягаться. Но медь с добавками совсем другое дело! При сплаве меди с добавками получается бронза, а бронза уже достаточно прочный, поддающийся полировке и закалке металл, достойный конкурент камню. Кроме того, сернистые медные руды содержат значительные примеси мышьяка, а в этом случае процесс выплавки бронзы требует менее высоких температур, чем для выплавки традиционной оловянной бронзы, что достаточно важно, если не имеется другого горючего, кроме дров. Так что, скорее всего, древняя металлургия началась не с выплавки меди, а с выплавки бронзы. И уже потом, когда технология достаточно развилась, люди стали выплавлять чистую медь, поскольку и ей нашлось применение. Например, медь незаменима при обработке камня. Его можно пилить медной пилой с подсыпанием мокрого песка, здесь самое главное – вязкость металла. Возможно, так выпиливались каменные блоки для облицовки египетских пирамид [353]. Кстати, выплавка оловянной бронзы и олова известна тоже довольно давно. В «Илиаде» упоминается бронзовый щит Ахилла, украшенный орнаментом из олова. И само слово «бронза» считается пришедшим из Ирана, образованным от персидского «бронтпсион», что означает сплав. В Древнем Египте не было месторождений олова. Его ввозили из Ирана и Северной Индии. Тем не менее, самыми древними оловянными

изделиями считаются кольцо и фляга, найденные в одной из египетских пирамид [543].

В Центральном Иране, в Арисмане, археологи нашли, помимо производственных объектов, только дома рабочих. Ни царских дворцов, ни домов начальства там не найдено. Скорее всего, поначалу начальники жили точно так же, как и простые рабочие, а государство еще не оформилось в отдельную общественную структуру. Одни племена производили еду с избытком, другие – металлические изделия, третьи посредничали между ними. Судя по величине шлаковых отложений, работа в Арисмане продолжалась столетиями, и объемы ее были весьма велики. Древние металлурги сбывали свою продукцию по всей Азии. Археологи даже называли иранский Арисман «Рурской областью древнего мира».

Эта культура не упоминается ни в одном письменном источнике древнего мира, возможно, она существовала тогда, когда никакого письма еще не было, тем не менее, судя «по черепкам» ее соотнесли с эпохой «Сиалк» и датировали V – III тысячелетиями до НЭ. Культура «Сиалк» названа так по названию холма Тепе–Сиалк, лежащего в шестидесяти километрах от Арисмана. Она известна своей яркой и красивой керамикой как раз V тысячелетия до НЭ. Эта керамика расходилась по Ирану на сотни километров от холма Тепе–Сиалк. А медь Арисмана уходила еще дальше, к древним шумерам и индийцам, где своих месторождений не было. И надо заметить, что если керамику яркой худо бедно могли делать где угодно, была бы глина, то с металлургией ситуация иная. Для ее возникновения нужны были уникальные условия: наличие месторождения руды, топлива, и – как это ни покажется удивительным – обученных людей.

Для любой, даже самой примитивной металлургии нужна печь с искусственным дутьем. И первые такие печи были созданы для гончарного производства. И вот, оказывается, не найдено ни одного культурного слоя – ни в Африке, ни в Азии, ни в Европе, ни в Америке, – где были бы остатки металлургического производства в виде шлаков, но не было бы черепков. Напротив, есть множество находок древней керамики, где нет и следов металлургии. Так что близость мест производства керамики и меди в Арисмане – совсем не случайность. Одно (производство керамики) привело к появлению второго (медного производства). Тут была руда, топливо и кадры – специалисты, умеющие работать с печами.

Напомним: здесь, в Тепе–Сиалк, производили многоцветную керамику. А цвета в гончарном производстве, использующем печь, в те далекие времена получали восстановлением металла из веществ, нанесенных на стенки гончарного изделия для его раскраски. Что это были за вещества, известно. Прежде всего, карбонаты меди: малахит и лазурит, а также сульфид ртути, киноварь. Они давали яркие минеральные краски: зеленую, синюю, красную.

Случайно обнаружив кусочки металла, получавшиеся на стенках горшков после их обжига, люди начали плавить металлы специально [199]. Интересно, что прекрасная керамика Тепе–Сиалк на протяжении всего 4–го тысячелетия до НЭ ухудшалась, а в 3–м постепенно превратилась в монокромную. Это ухудшение красоты керамики связывают с переходом к ее массовому производству, но можно указать и другую причину: просто закончилось сырье. Его целиком использовали металлурги.

Узкая специализация металлургов Арисмана, которые, в течение тысячелетий, плавил металл, «не отвлекаясь на заботы о хлебе насущном», предполагает появление в древнем Иране общества, в котором утвердилось разделение труда. Помимо сельских и промышленных работников должны были появиться такие общественные структуры, как племенные вожди и жречество, а также межплеменные группы торговцев, что вело к возникновению сильной центральной власти.

Первое на Земле государство – действующее именно как государство, а не как вождь, выполняющий функции старейшины племени – когда-то и где-то возникло в первый раз, и возникло как воистину центральная власть для всего человечества. А уже потом происходило деление на «национальные квартиры». Кто, где и когда участвовал в этом процессе? Для ответа не хватает данных. Но несомненно, что назревает историческое открытие Древнего Ирана, одновременного с шумерами, с Хараппой и Мохенджо–Даро. В далекой древности из ничего возникают и развиваются культуры высокого технического уровня, сопоставимого, скажем прямо, со средневековым. Современная наука история утверждает, что эти культуры неожиданно исчезли на рубеже 3–2 тысячелетий до НЭ, задолго до появления Древней Руси. Однако теперь, когда на территории нашей страны найдены остатки Аркаима и других городов, которые «по черепкам» датируются на одном уровне с шумерами, напрашивается естественный вывод о взаимосвязи древних культур, лежавших на север и на юг от Кавказского хребта. И даже Стена Искандера–Александра Македонского не могла разрушить эти связи. Существует множество версий о назначении Аркаима. Наиболее аргументированная: Аркаим – это объект древнего металлургического производства [1056].

И остается вопрос о времени сосуществования всех этих культур – шумеров, индийцев, иранцев, жителей Аркаима – в глубокой древности или в Средние века Нашей эры?!

Лукас Ван Хассель. Добыча меди. 1544 год. Королевский музей изящных искусств. Брюссель

Астролябия шаха Аббаса...
«Я гравировал это во времена
справедливого султана, самого
великого, прославленного Кагана,
хозяина над суверенными Турками,
Арабами, Персиянами, законного царя
царей, и хозяина над главами наций,
шаха Аббаса, Сефевиды, Хусейнита,
Бохадур хана. Дай Бог ему вечную силу
и власть, в году 996» [517]

Иранская Джоконда.
Роспись на стене дворца
Чехель-Сутун в Исфагане.
Времена шаха Аббаса.
Начало XVII века.
(Хосров и Ширин или Вис и Рамин? ...)

*Shah 'Abbās King of the Persians.
Copper engraving by Dominicus Custos,
from his Atrium heroicum Caesarum
pub. 1600 –1602*

*Потомок «красноголовых» –
кызылбашей, шах Ирана – Аббас I
Великий ... «Abbas King of Persia», as
seen by Thomas Herbert in 1627*

Исфаган – сефевидская столица мира. Площадь перед шахским дворцом.

*Средневековый водолей.
Аристотель и Кампаспа*

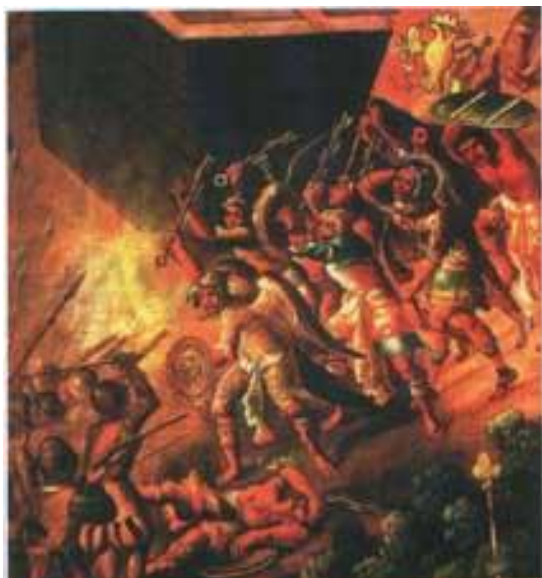
*Гравюра 1493 года, изображающая
прибытие Колумба в Америку [203]
На знамени Колумба казанский
дракон, а он сам – в остроконечной
«калмыцкой» шапке*

*Мельхиор Фезелен (XVI век). Осада
Алезии Юлием Цезарем. Двуглавый
орел на знамени Цезаря*

*Карл Великий с двуглавыми орлами
на попоне коня*

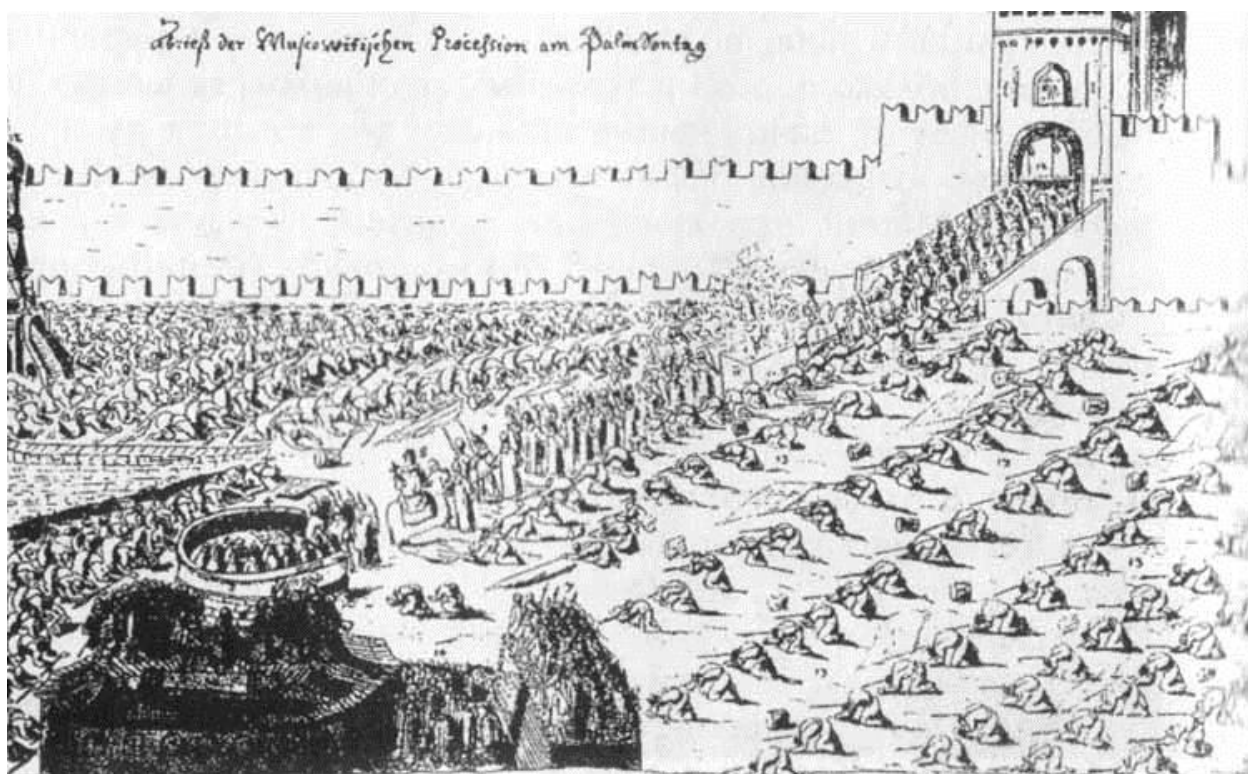

Обложка книги Калюжного и Жабинского «Другая история войн» [316].

Двуглавый орел на знамени ацтеков.

Двуглавый орел на знамени ацтеков. Фрагмент картины немецкого художника... [316]

Праздник входа Господня в Иерусалим на Красной площади перед Московским Кремлем. Намаз в православной Москве. Старинный рисунок Мейерберга [412]

Забывание прошлого, как результат эволюции

В книгах Л.А. Лелекова [37, 294] рассматриваются примеры влияния друг на друга Востока и Руси в, казалось бы, более позднюю историческую эпоху, нежели время появления и развития медной металлургии в Иране. Они показывают, как много фрагментов русской древности сегодня забыто, несмотря на все достижения цивилизации. Традиционная история русского Востока – Урала, Сибири, Средней Азии – начинается с проникновения туда русских воинов–землепроходцев уже в Новое время.

Исторические лакуны между древними саками–скифами и средневековыми жителями этих мест заполняются историками в основном дедуктивным методом. Характерны эпизоды из книги Л.А. Лелекова, где он, описывая идентичность древнерусских и древнеиранских памятников культуры, и предметов быта, каждый раз упоминает о тысячелетних разрывах между ними, и, словно уговаривает сам себя объяснениями, что причиной этой идентичности – тысячелетние традиции сохранения в памяти людей старинных иранских первоисточников. Но создали эти традиции не те, кто создавал древние города и зафиксировал древние сказочные образы в каменных памятниках, а те, кто рассказал о них в книгах, – поэты Востока, создатели средневекового иранского эпоса!

В наше время забыты русские «Александрии», в которых рассказывается о сражениях Александра Македонского с русскими. В XVIII веке их заменили в России Плутарх и Арриан, которые в своих работах не упоминают уже никаких русских. И многочисленные изображения иранских грифонов и симургов, изобильно покрывающих оружие и предметы быта, находимые в курганах Приднепровья и Северного Кавказа, в Средней Азии, на Алтае и в Сибири вплоть до Северного Китая, тоже относят сегодня в глубокую древность, к легендарным скифам, после которых в истории Приднепровья, Средней Азии и Сибири следуют тысячелетние провалы вплоть до Нового времени.

Еще четыре года назад на востоке Ирана в оазисе Бам возвышалась, как считается, самая большая в мире глиняная крепость – Арг–Бам. Ее стены напоминали стены московского Кремля. В конце 2003 года она была разрушена мощнейшим землетрясением. Остатки подобных глиняных крепостей встречаются и в Иране, и в Средней Азии. Например, в Хорезме, Топрак–кале, город, прямоугольный в плане, 500х350 м, был окружен мощными стенами из сырцового кирпича с многочисленными квадратными башнями. Там же, в Хорезме городище Калалы–гыр занимало прямоугольную территорию длиной около 900 м и шириной около 700 м. Оно было обнесено мощной стеной, сложенной из крупного сырцового кирпича. Мощные стены имел древний Мерв в Маргиане [425].

Величественные останки еще одной разрушенной крепости – Пор–Бажын, в переводе с тувинского «Глиняный дом» обнаружены на территории Тувы. На острове посреди озера четыре гектара земли окружали стены высотой от 9 до 25 метров [420]. Самой крепости нет и непонятно – от кого же здесь оборонялись – местность–то безлюдная ... В 1998 году землетрясение разрушило «Минар-и Чакри» – тридцатиметровый «Столп Александра Македонского», стоявший в 16 км от Кабула.

В истории других народов Азии тоже немало провалов и анахронизмов. Например, кто сегодня знаком с историей Индии, начиная от похода Александра Македонского и вплоть до Великих Моголов? При этом в современной Индии не найдено никаких материальных свидетельств о сражениях Александра Македонского с древними индийскими царями.

Для большинства являются загадкой средневековые арабы и сарацины, с которыми воевали крестоносцы. Их считают полудикарями и варварами. И в то же время считается, что именно они – с трудом запоминаемые азиаты – Сасаниды, Саманиды, Сельджукиды сохранили и приумножили древнегреческую и древнеримскую античную культуру, и снова донесли ее до Европы, вместе с индийской мудростью, в эпоху Возрождения.

Русь и русские упоминаются в многочисленных средневековых сочинениях восточных авторов. «Памятники минувшего» и «Истории о странах и чудесах» показывают географию азиатских стран и историю народов, живших в этих странах. Сегодня общепризнано, что евразийские степи между Волгой и Енисеем еще в VI – II тыс. до НЭ занимали индоевропейские племена европеоидного расового типа, которые говорили на древнейших иранских языках, тех самых, на которых создавалась Авеста и проповедовал Заратустра. Однако в этих районах встречаются также тюркские, бактрийские, китайские, согдийские надписи [424]. Эти же языки, происходящие из бронзового века (II тыс. до НЭ), сосуществуют и в Тюркском каганате (V–VIII века), и в кочевом конгломерате племени под названием «Дешт–и–Кипчак», образовавшемся на западе Средней Азии в XI–XV веках, и там же в эпоху Екатерины II [371].

В XIX веке для Европы открылись Фирдоуси, Низами, Омар Хайям, Бируни. В сочинениях Гете [36] зазвучала для европейцев мудрость и красота Корана. «Памятники минувших поколений» Бируни [24] – это «Новая хронология» средневековой Азии, которая не совпадает с общепринятой мировой хронологией. Пока еще никто всерьез не исследовал ни хронологию Бируни, ни его астрономию. Ведь Бируни – автор и других научных книг, среди которых «Ключи астрономии», «Введение в астрологию», «Вразумление начаткам искусства звездочетства», «Геодезия», «Индия», «Канон Масуда об астрономии и звездах».

В «Каноне Масуда» одна из частей почти вся занята обширным каталогом более 1000 звезд, положения которых Бируни заново вычислил по данным более ранних арабских зиджей с учетом прецессии. Было бы интересно сравнить каталог Бируни со звездными каталогами античности и эпохи Возрождения. Бируни с его знанием гелиоцентрической системы на 400 лет ранее, чем европейцы эпохи Возрождения, не вписывается ни в существующую традиционную хронологию, ни в Новую хронологию Фоменко – Носовского.

Для независимого датирования произведений восточных поэтов очень интересно использовать гороскопы, которые приводятся в их произведениях [349]. А для этого хорошо бы перечитать восточных поэтов в подлиннике, на арабском, на фарси, а, может быть, и на кызылбахшском языке! В отличие от древнегреческих поэм Гомера, средневековые восточные поэмы – эпосы редактировались вплоть до XX века. И все же, вряд ли при этом редактировались гороскопы в этих произведениях. Первое же непредвзятое прочтение восточных гороскопов говорит о том, что датируемые ими события не попадают ни в те периоды, которые намечены для них традиционной хронологией, ни в хронологию Бируни. Любая из стран Азии обладает «памятниками минувшего» в виде «каменных летописей» – руин исчезнувших городов и храмов, или в виде существующих и сегодня барельефов, статуй и дворцов. Сотни иранских исторических памятников, и не только развалины и руины, еще ждут исследования с точки зрения технологических возможностей их создания и разрушения.

Очень интересна задача сравнения иранских иконографических образов с древнерусскими и европейскими. Не зря Азия считается родиной фантастических чудовищ – драконов и змеев, с которыми сражаются цари и герои. Святой Георгий, побеждающий дракона или змея, как будто пришел из Ирана и в Европу, и на гербы Москвы и России. А Змей, очень похожий на того, которого поражает копьем Георгий Победоносец, до сих пор находится на гербе Казани, а еще на портрете римского папы Григория XIII, а еще на флаге индейского племени Дакота [159], а еще на корабле Колумба [203]. А. Каримуллин показал, что очень много дакотских и тюркских слов совпадают по звучанию и смыслу [264]. И не мудрено, если, согласно болгарским летописям, ушедшие в Америку куманы стали «каманчами», иштяки – «ацтеками», энейцы – «инками», мань – «майя», ураны – «гуронами» ... И исход болгарских племен в Америку происходил не так давно. По мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского средневековые болгарские летописи описывают великое – «монгольское» завоевание мира, начавшееся с Волги в XIV веке [203]. И двуглавые орлы иногда считаются родом из Азии. От хеттов и от византийцев они пришли на государственные знамена России и Священной Римской империи – Австро-Венгрии. Но и на знамени, под

которым, американские аборигены – ацтеки обороняются от наступающего войска европейцев, тоже изображен двуглавый орел! [316]. Возможно, это никто иной, как болгарский двуглавый Барадж?!... [1002]

Когда и как происходило «заимствование» этих образов?

Десять лет назад, впервые попав в Иран, с удивлением наблюдал надпись Mosque на придорожных указателях. Это была не Москва! «Моска» (Mosque) – это значит «мечеть», слово, однокоренное с Меккой. Случайна ли его созвучность с Москвой?.. А после возвращения из Ирана было удивительно увидеть иранских грифонов и Симургов на стенах древнерусских храмов...

Придуманные то ли в Скифии, то ли в Иране, фантастические грифоны время от времени забываются и «припоминаются», и вновь возрождаются, и не только в Азии, но и в Европе, но и в России. Иранский грифон идентичен грифонам на шлемах помпейских рыцарей–гладиаторов. Это как раз тот грифон, который в средние века стал символом – гербом Приора ордена Сиона [85], символом Иисуса Христа [220], а затем стал гербом Михаила Романова и одним из символов России [163], а затем попал на фронтоны Большого и Мариинского театров и долетел до Университетской набережной Санкт–Петербурга. На страницах славянских «Александрий» и на стенах древнерусских христианских соборов грифоны возносят в небо Александра Македонского. У Фирдоуси подобным образом летал на грифах один из легендарных царей Ирана – Кей–Кавус. А иранский Симург, называвшийся в Древней Руси Семарглом, был богом языческого пантеона древнерусского князя Владимира, вместе с Перуном, Дажьбогом, Стрибогом, Мокошью и еще одним богом, «бесспорно иранским» Хорсом. По свидетельству Плиния, скифы персов называли хорсарами. А позднее Плиния, но раньше князя Владимира в VI веке персидский царь Хозрой Великий построил на северо–западе от Каспия много городов и в том числе столицу хазар на Волге [928]. Таким образом, и хорсары, и хазары, подданные иранских Хосровов – Хозроев, несли своих иранских богов в Скифию – Россию. Когда же, и каким же образом, иранских богов могли признать в других, казалось бы, не иранских, землях? – Могли, если в тот период Иран держал высшую власть в Евразии в силу своего технологического превосходства. Вслед за силой всегда идет идеология, а за ней и политика...

Древнерусский Семаргл, в восточнославянской мифологии считается божеством, воплощавшим священное число **семь** и **семерку** богов. Иногда его изображали семиголовым» [7]. Но, если русский Семаргл получил свое имя от индоевропейского «седм», а, возможно, что и от русского названия цифры «семь», то и древнеиранский Симург–Simorgh возможно произошел от Семаргла и от слова «семь», которое возникло отнюдь не в Иране. Кстати, цифра «семь» сегодня по-ирански звучит – «гафт», а по-бухарски – «афт» [371], и выглядит эта иранская семерка в виде латинского «V».

Если перевернуть ее вниз головой – «Λ», то это будет цифра «семь» на картинах европейских художников XV века.

Также в виде предположений остаются пути миграции фантастических грифонов – львиных орлов или крылатых львов от Ирана в Малую Азию, в скифское Причерноморье, в Среднюю Азию, на Алтай и на Урал, в Сибирь и в Китай. Считается, что из древней Азии они пришли в античное Средиземноморье, в Микены, в Древнюю Грецию и в Рим, а уже в Средние века распространились по всей Европе. Но как раз в Средние века, точнее в послемонгольский период происходит исчезновение образа грифона на Востоке, в частности в Средней Азии [215]. И, не исключено, что современный грифон, фирменный знак «Иран-эйр», также как птица Симург на государственном гербе Ирана в XVII веке, вернулись в Иран из Европы, а, может быть, из России?!...

Считается, что Пророк Мухаммед запретил правоверным пить вино. А вот на Руси, при выборе веры князь Владимир из-за этого отверг мусульманскую веру. – «Веселие на Руси есть питье...». Однако средневековые герои Руставели, Низами, Навои уважают не только Коран и пророка Мухаммеда, но и вино. А в середине XVI века подданный Великого княжества литовского Михалон Литвин пишет о том, что в Московии пьянства нет! «Москвитяне, татары и турки ... вина не пьют. ... В Московии нигде нет кабаков. Иван, дед того Ивана, сына Василия, который ныне держит кормило власти, обратил народ к трезвости и повсюду запретил кабаки» [403]. Москвитяне, татары и турки противопоставляются Михалоном своим соплеменникам, которые погрязли в питии огненной воды, дни и ночи кутят в кабаках и в итоге спиваются. Можно было бы усмотреть в трезвости Московской Руси во времена последних Рюриковичей еще одну параллель с мусульманским Востоком. Однако, в начале XVII века на Востоке, в Иране и в могольской Индии, не только в поэзии, но и в светской жизни отношение к вину было положительным. Великий иранский шах Аббас и индийский Шах-Джахан, создатель Тадж-Махала, не запрещали вино, а наоборот прославляли его. На красочных фресках в их дворцах изображены роскошные пиры и красивые женщины. Шах Аббас строил в Исфагане свой Иерусалим – воплощение рая на Земле... Но он опирался при этом не на Иисуса Христа, и не на пророка Мухаммеда, а на Александра Македонского, по восточному поверью в древности основавшего этот город и сделавший его столицей мира. Шах Аббас – потомок кизылбашей – «красноголовых», а, может быть, «рыжеволосых», захвативших Иран в XVI веке. Согласно надписи на астробии, изготовленной иранскими мастерами в год восшествия на престол, шах Аббас – это «августейший каган, суверенный властитель и султан султанов Азии, владыка над иранцами, турками и арабами».

У Фирдоуси этот титул звучит – царь царей... [510]. А согласно русской географической карте власть кизылбашей простиралась до Сахалина [66].

В Индии в эти времена царствовали Великие моголы, Акбар, Джахангир и шах Джахан. Акбар считается мусульманином, однако он изучал разные религии и верования и в итоге утвердил себя ставленником и земным воплощением бога и ввел свою «божественную эру». В конце XVI века он приказал издать многочисленные произведения исторического характера, в подтверждение легитимности правления моголов в Индии. В мавзолее Акбара стены были покрыты рисунками на христианские темы, среди них было изображение Девы Марии [698]. Сын Акбара Селим принял имя Джахангир – «властелин мира». На монетах Джахангира он изображен с кубком вина. Вера и любовь к богу не препятствовали любви к женщине, во имя которой был создан мавзолей Тадж–Махал. Это время величия Востока, оно созвучно поэзии Руставели, воспевающего любовь и доблесть властителей Азии, арабского, иранского и индийского царей. Уже позднее на смену Джахангиру и Шаху Джахану пришел суровый Аурангзеб, заточивший отца под домашним арестом, ужесточивший веру и запретивший вино.

Отрицание вина и в Иране, и в Индии, и, видимо, в Турции проявилось, как раз в те времена, когда в Московию–Россию пришла традиция культурного пьянства. «Веселие – есть питие...» пришло с Запада и с Юга, видимо, в XVII веке, а, возможно, и еще позднее во времена Петра Первого.

Возвышение России и Иран

В диссертации Л.А. Лелекова «Авеста в современной науке» приведены убедительные примеры взаимосвязи зороастрийской Авесты с Библией и с сочинениями античных греков. Об этом сейчас пишут многие авторы вне связи с Новой хронологией. При этом Древняя Русь переносится ими во времена античной Греции. Новая хронология, наоборот, предлагает перенести и древних иранцев, и связанных с ними древних греков, в Средние века. Ведь, современники древних греков и иранцев – древние скифы отнюдь не исчезли на рубеже первого тысячелетия, а существовали и в XVI – XVII веках. Им посвящена книга А. Лызлова «Скифийская история», изданная в 1693 году [366]. На картах времен Петра Первого Северный Ледовитый океан называется Скифским.

В праславянских источниках описывается битва двух русских богатырей, Руса и его сына Асеня, которые не знают о своем родстве. Отец побеждает и в смертельно раненом противнике узнает своего сына. Налицо параллель с историями об Илье Муромце, убившем в поединке своего сына, об Одиссее и его сыне Телегоне, убившем отца отравленной стрелой, а также с рассказом о

битве древнеиранского богатыря Рустама с его сыном Сухрабом из «Шахнаме», которая стала известна в России в XIX веке, в переводе В.А. Жуковского.

Во все русские хрестоматии вошел подвиг Ивана Сусанина, отдавшего жизнь за царя. А в иранской истории известен исторический анекдот про хитрого скифа, изувечившего себя для того, чтобы обмануть, хитростью завести в пустыню и погубить своих врагов – персов. Он есть у древнегреческого Полиэна, описывающего времена царя Дария (VI век до НЭ). Да еще и у П. Зубова [193] описывается почти слово в слово подвиг средневекового «чиновника татарского хана», таким же образом заманившего в ловушку своих врагов во времена персидского шаха Фируза, тысячу лет спустя, в V веке НЭ. Похожий эпизод есть и в древнеиндийской «Панчатантре», в «Сказании о войне ворон и сов».

Возможно, «источник» у всех этих историй один – это подвиг Синона из Аргоса. Жестоко израненный ахейцами он пробрался в Трою и бросился в ноги к царю троянцев с просьбой отомстить грекам за свои раны. Приам одарил его и спросил, что он знает о сооруженном греками деревянном коне. Синон ответил, что если коня доставят в город, греки потерпят поражение. Троянцы не слушая своих Кассандру и Лаокоона втащили коня в город. А позже Синон открыл в коне секретную дверь и выпустил спрятанных в нем воинов...

Но, может быть, наоборот – античные сказки, персидские истории и русский Иван Сусанин списаны с русских летописей? – Костомаров пишет: «По случайному совпадению, то, что выдумали про Сусанина книжники в XIX веке, почти в таком же виде случилось в XVII веке на другом конце русского мира, на Украине. Когда Богдан Хмельницкий воевал с польским войском, один южнорусский крестьянин взялся быть проводником польского войска, умышленно завел его в болото и лесные трущобы и дал возможность казакам разбить врагов своих» [274]... Похожий сюжет о русском Синоне есть в сочинениях Исаака Массы, голландца, жившего в Москве в начале XVII века. Он пишет, как в 1591 году во время нашествия на Москву крымского хана, Борис Годунов применил против него военную хитрость. Ночью вся Москва осветилась кострами, москвичи стреляли, били в барабаны и литавры. В это время около татарского стана появился богато одетый всадник. Его захватили и привели к хану. На вопрос – отчего в Москве такой великий шум, всадник под пытками отвечал, что ... «приидоша к Москве на помощь сила Новгородская и иных государств Московских» (...поляков и немцев [1143]). Измученные предыдущими схватками и убежденные стойкостью пленника, крымцы поверили ему и бежали от Москвы [1142]. Имя пожертвовавшего собой героя неизвестно, также как неизвестны имена иранских героев-мучеников...

Обсуждая примеры очень тесной связи между Древней Русью и Древним Востоком, приходишь к выводу, что древность Востока намного ближе к нам, чем принято считать. Ведь даже в Новое время культура России во многом была азиатской. Дипломатическая переписка конца XVI века на кизылбашском языке между правителями Ирана и России, где «слабоумного» по традиционной истории царя Федора именуют *«Солнцем мира – всего света великим государем»*, а также сравнивают с легендарными иранскими шахиншахами Кеянидами – владыками древнего мира, показывает хорошее знакомство Руси с историей древнего Ирана.

В царствование Михаила Романова Иран помогал России деньгами во время русско–польских войн 1832 – 34 годов [274].

Скорее всего, в это время и православные, и правоверные молились в одних и тех же храмах, со звездой и полумесяцем на куполах. В петровское время русским приветствием было «Салам!». Восточную чалму носили и русские цари, и Степан Разин. Очень похожи одежды русских и иранцев на картинах Рембрандта. На парадном оружии русских царей русскими мастерами сделаны надписи на арабском языке. «Татары держат своих жен взаперти... Ни татары, ни москвитяне не дают женщинам никакой воли» [403]. Восточный гарем на Руси назывался «терем», а слово монастырь временами произносилось «намастырь» – место, где творится намаз. На рисунке Мейерберга показано, как во время Праздника входа Господня в Иерусалим, который проходил в Москве, в XVII веке, тысячи подданных православного царя склонились в глубоком поклоне, и истово творят намаз [412]. Также как на Востоке, на Руси долгое время отдыхали в пятницу, а позднее, пятница стала базарным днем.

У Фоменко и Носовского описывается русская карта XVIII века «Космография, переведенная с Римского языка, в ней описаны государства и земли». Карта сплошь исписана текстом. На месте острова Сахалин обозначено: «...Земля рахманская... Горы великие стеклянные, ...живут корваты и змии велики и страшные. Доходил царь Александр Македонский и изгнал пять царей поганных». Севернее – «...Царство Иконское, за кизылбаши. Люди толсты, ноги тонки». Выходит, что часть Сахалина подчинялась в то время персидскому шаху? [433]. А Александр, кроме того, побывал и в Японии, которая называлась Макарийским островом, и там говорили на греческом языке [331]. Разумеется, наука возражает, говоря, что ни персы, ни Александр Македонский не могли зайти так далеко на восток. Наука утверждает, что в средневековые полудикие монголы смогли пройти этот путь, но в обратном направлении, по пути покорив намного более цивилизованные народы, а вот, античный Александр Македонский, полновластный властитель Европы и Азии, до Татарского пролива дойти не смог....

Вряд ли можно назвать точную временную границу раскола в России между азиатской стариной и европейской новизной. Скорее всего, это XVIII век – время, когда петровско–екатерининская Россия, вслед за просвещенной Европой, начала стыдиться своего азиатского прошлого.

Однако тогда еще помнили, что «свет разума шел с Востока», что «первым мировым царством на Земле было Ассирийское», в котором состояли и иранцы, и скифы. Это была империя, в которой появилась идея государственной власти, стоящей выше любой родовой и племенной, появилась и была реализована на территории нынешнего Ирана, включая Византию и восточную часть современной России. Впоследствии центром этой империи стала столица Византии, возможно, это связано с деятельностью Искандера–Александра Македонского. Когда эта империя распалась, ее попытались собрать воедино властители северных территорий – скифы – саки – казаки. Они совершали свои нашествия не только на Западную Европу или в Ромею – на Царьград, но и на юг, в Индию и в Иран. Возможно, что все это время русские владыки сохраняли память о себе, как о наследниках этой всемирной Империи. Судя по переписке иранских шахов с царем Федором Иоанновичем, в Азии с этим мнением были согласны...

Упоминания о военных походах древних славян, в том числе и о их войне с Ираном имеются в книге Мавро Орбини, относящейся к XVI веку, которую цитируют А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский [205]. У Орбини говорится, что «...славянский народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду; владел Азиею...». В том же XVI веке С. Герберштейн писал о том, что «московиты любят похвалиться о том, что их подданные (*под руководством Аттилы?!)* захватили пол–Европы» [189]...

Уже в XVII веке при первых царях из династии Романовых русские мастера продолжали делать парадное оружие для царей, украшая его надписями религиозного содержания на арабском языке, в основном сурами из Корана. В Московской оружейной палате собрано большое количество старинного холодного оружия с арабскими и персидскими надписями. Арабскими надписями украшены сабли, сабельные полосы, палаши, шеломы, щиты, шишаки, зеркальные доспехи, юшманы, шапки иерихонские. Широкое применение арабского языка на русском оружии, причем преимущественно в виде религиозных формул, говорит о том, что арабский язык вплоть до XVII века мог быть священным языком Русской Православной церкви [554].

Первая половина XVII века в Иране и в Северной Индии – это еще и время создания великолепных иранских и индийских бронзовых астролябий, которые имеют сменные диски – тимпаны, содержащие астрономическую информацию для определенной широты. Обычно это широта страны, в которой создана астролябия. Это справедливо и для европейских, и для средневековых азиатских астролябий. Но на иранских астролябиях первой половины XVII века есть тимпаны не только для южных параллелей 20 – 30

градусов, но и для широты 66 градусов 30 минут [517]. Это российская широта – широта Северного полярного круга! Зачем она понадобилась иранцам?!

Иранские астролябии содержат даты и надписи обычно на арабском языке или на фарси, но с арабскими буквами и буквами–цифрами ... А ранее арабский язык, арабский алфавит и арабский абджад (буквы–цифры) были основными и в Золотой Орде, и крымском ханстве. И позднее они продолжали использоваться в Поволжье и в Нижнем Приднепровье почти до времени Екатерины Второй.

И, может быть, не сильно кривили душой Байер, Миллер и Шлецер, создавая концепцию татаро–монгольского ига на Руси. Для них в середине XVIII века вся Русь была страной от Санкт-Петербурга до Москвы, а на восток от Волги находилась Азия – Великая Татария, которая была для них давним врагом, правители которой когда–то завоевали и Московию, и их Европу. После разгрома Пугачевщины Миллеровское понятие Руси и татаро–монгольского ига распространилось на всю территорию современной России, а Великая Монголия съехала и уехала далеко на Восток...

Созданная в XIX веке история России – это история владимирских князей, история Московии, история становления династии Романовых. О том, как жила в средние века другая Россия, от Волги до Енисея и далее на Восток, сегодня есть разные мнения, но исторической концепции развития этих территорий, как части России, до сих пор нет.

На картах Птолемея река Волга называется Ра. В древности эта река была торговым путем между Русью, Булгаром и Ираном. И, видимо, не случайно называли себя сынами Ра древнеегипетские фараоны. А средневековые властители Египта мамелюки имели собольи шубы и были побратимами кыпчаков–половцев и золотоордынских ханов.

Временами кажется, что не хватает только мига, чтобы разрозненные предположения превратились в стройные доказательства единства древних культур Руси–России и Востока.

Мои рефераты о взаимосвязи истории Ирана и Руси в свете Новой хронологии – это попытка привлечь внимание к перспективной и относительно новой теме. Отсюда торопливость и сумбур в подборе материала, повторы, непоследовательность в развитии сюжетов и при выборе приоритетов, отсутствие нацеленных акцентов. Собственно, и сама Новая хронология, несмотря на огромный объем переработанного материала, все еще находится в начале пути. Азия не забыта, но она пока еще на втором плане. При создании Новой хронологии Азии – Сирии, Ирана, Индии, Японии, Китая – особенно интересны связи этих стран с древней и средневековой Русью – Россией. И поэтому сегодня произведения великих поэтов и ученых Востока снова становятся современными и очень интересными не только для Востока, но и для России.

Список литературы

- 1 А.Т. Фоменко. *Основания истории. Научно-историческая книжная серия "Первый канон". Новая хронология. Том I.* – М: РИМИС, 2005
- 7 БСЭ - Большая Советская Энциклопедия. Тома 1 - 30, 3 издание, – М: 1969 - 1978
- 13 Павсаний (II век). *Описания Эллады. Пер. С.П. Кондратьева.* - М: 2002. СД - диск. "Античность. Литература и искусство". DirectMEDIA, 2004
- 17 Низами. Пять поэм.
- Сокровищница тайн, пер. К. Липскерова, С Шервинского,
- Семь красавиц, пер. В. Державина,
- Искендер-наме, пер. К. Липскерова.
- "Библиотека Всемирной литературы". Том 25. Вступление, составление и примечания А. Бертельса – М: Художественная литература, 1968.
- 18 А. Навои. Поэмы.
- Семь планет, пер. С Липкина,
- Стена Искандара, пер. В. Державина.
- «Библиотека Всемирной литературы». Том 20. Вступление В. Захидова, составление А. Каюмова. – М: Художественная литература, 1972.
- 23 Фирдоуси. Шахнаме. "Библиотека Всемирной литературы". Том 24. Вступление Б. Гафурова, примечания и словарь Н. Османова. – М: Художественная литература, 1972.
- 24 Абу Рейхан Бируни. *Избранные произведения. Том I. Памятники минувших поколений.* Вступление С.П. Толстова. Ташкент, Изд-во АН УЗССР, 1957.
- 26 А.Н. Афанасьев. *Поэтические воззрения славян на природу.* Интернет.
- 37 Л.А. Лелеков. *Искусство Древней Руси и Восток.* – М: "Советский художник", 1978
- 46 *История Византии. Том 2.* – М: Наука, 1967.
- 59 СД-диск «Возрождение». Электронная библиотека. Том 30, DirectMEDIA, 2003
- 60 СД-диск «Гравюра». Электронная библиотека. Том 14, DirectMEDIA, 2002
- 62 П.П. Гнедич. *История искусств. СД-диск. "История искусства: классические труды".* Электронная библиотека. Том 18, DirectMEDIA, 2003.
- 78 Е.П. Савельев. *Древняя история казачества. Предисловие, составление А.Т. Фоменко, Г.В. Носовского.* – М: Вече, 2002.
- 85 А.З. Синельников. *Средневековая история евреев.* – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005
- 87 П.С. Таранов. *От Питтака из Митилены до Руми Джелалиддина.* – М: АСТ, 2003
- 106 З. Рагозина в сборнике «Мидия. Персия. Иран. Древние царства Востока» – М: 2003, составитель Г.И. Царева
- 120 Ю. Светов. *Герольдмейстер России. (Беседа с Г.В. Вилинбаховым).* // «Экспресс», декабрь 2005, №12 (87)
- 125 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. *Реконструкция всеобщей истории. Новая хронология Индии. Исследования 2002 – 2003 годов.* – М: ЗАО ФИД "Деловой экспресс", 2004.
- 126 Б. А. Рыбаков. *Русалии и бог Симаргл-Переplут.* Soviet Anthropology and Archeology, 1968, vol. VI № 4. Интернет.
- 128 Iran today. – Tehran-Iran: GITASHENASI, 2001
- 129 СД-диск «Золото скифов». *Музей исторических драгоценностей Украины. ДиамедИнфо,* 1997
- 138 СД-диск «Цивилизации Древнего Востока». Электронная библиотека. Том 40, DirectMEDIA, 2005
- 142 СД-диск «Искусство Древнего Египта». Электронная библиотека. Том 28, DirectMEDIA, 2004
- 144 Б.Я. Ставиский. *Между Памиром и Каспием. Средняя Азия в древности.* – М: Наука, 1966
- 145 СД-диск «Persepolis», Iran, 2001
- 146 СД-диск «Irania-2», Iran, 1997
- 148 СД-диск «Святые лики», *Собрание иеромонаха Тихона (Б.Л. Козушина).* 2003
- 153 Г.А. Пугаченкова. *Искусство Бактрии эпохи кушан.* – М: Искусство, 1979
- 159 А.А. Вотяков. *Теоретическая история.* – М: «София», 1999
- 160 С.В. Перевезенцев. *Тайны русской веры. От язычества к империи.* – М: Вече, 2001
- 163 СД-диск. *Большая электронная детская энциклопедия. Том 28. Цивилизации.* 2003
- 176 Т.А. Дубровина, Е.Н. Ласкарева. *Заратустра.* – М: Олимп, Издательство АСТ, 1999

- 189 С. Герберштейн. Записки о московитских делах. В сборнике: *Россия XVI века. Воспоминания иностранцев*. – Смоленск: Русич, 2003.
- 193 П. Зубов. Исторические анекдоты персидских царей, 1838. В сборнике: *История Ирана*. – Киев – Москва: Альтернатива – Евролинц, 2003.
- 199 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный. Другая история науки. – М.: Вече, 2002.
- 202 В.В. Макаренко. Откуда пошла Русь? Новая география древнего мира. – М.: Вече, 2003
- 203 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Русь–Орда на страницах библейских книг. – М.: АНВИК, 1998
- 204 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Новая хронология Руси, Англии и Рима. – М.: Фид «Деловой экспресс», 2001
- 205 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. – М.: Изд-во «Факториал», 1997
- 207 Игумен А. Заркешев. Русская православная церковь в Персии – Иране. – СПб, 2002
- 211 СД-диск. Петербург и пригороды. Фотоколлекция. К. Ренжин, ЗАО «Новый диск», 2005
- 215 Г.А. Пугаченкова. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии. «Советская археология» №2, 1959
- 216 М.И. Артамонов. Сокровища саков. – М.: Искусство, 1973
- 217 Джамии. Книга мудрости Искандара. Перевод с фарси В. Державина. Ирано-таджикская поэзия. "Библиотека Всемирной литературы". Том 21. Вступление, составление и примечания И. Брагинского. – М.: Художественная литература, 1974
- 220 О.В. Вовк. Знаки и символы в истории цивилизаций. – М.: Вече, 2005
- 247 М. Ломоносов. Древняя российская история. 1754-1758. В сборнике «Дорогами тысячелетий». – М.: Молодая гвардия, 1987
- 252 Омар Хайям. Науруз–наме. О молодом вине, хорошем пере и красивом лице. В книге: "Как чуден милой лик. Рубай". – М.: Изд-во Эксмо, 2005
- 258 Ал-Бакуви. Сокращение книги о "памятниках" и чудесах царя могучего. Интернет. Библиотека сайта «XIII век».
- 260 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Начало Ордынской Руси. – М.: АСТ: «Всеобщие исследования», 2005.
- 264 Л.Н. Гумилев. Тысячелетие вокруг Каспия. – СПб: СЗКЭО, ООО "Изд. Дом "Кристалл", 2002
- 269 А.А. Бычков. Киевская Русь. Страна, которой никогда не было? Легенды и мифы. – М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2005.
- 270 Фирудин Гилар Бек. История Бога Азера. Интернет. Firudin@bakinter.net
- 271 Д.В. Калюжный, А.М. Жабинский. Другая история литературы. От самого начала до наших дней. – М.: Вече, 2001
- 273 А. Крымский. В сборнике «Мидия. Персия. Иран. Древние царства Востока», составитель Г.И. Царева, – М.: 2003
- 274 А. Бычков. Московия. Легенды и мифы. – М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2005
- 294 Л.А. Лелеков. Авеста в современной науке. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Предисловие И.С. Брагинского. Интернет
- 296 В.Н. Демин. В поисках колыбели цивилизации. – М.: Вече, 2004
- 301 Л. Богданов. Ислам. В сборнике «Мидия. Персия. Иран. Древние царства Востока», составитель Г.И. Царева, – М.: 2003
- 306 О. Юревич. Андроник I Комнин. Амстердам, 1970 – СПб: Евразия, 2004
- 316 Д.В. Калюжный, А.М. Жабинский. Другая история войн. – М.: Вече, 2003
- 322 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. – СПб, 1890. В сборнике: *История Ирана*. – Киев – Москва: Альтернатива – Евролинц, 2003.
- 323 И. В. Гете. Западно-восточный диван. М.: Изд-во АН СССР, 1988. СД-диск «Коран». Электронная библиотека. Том 10, DirectMEDIA, 2003
- 326 Е.П. Рачеева. Музей истории искусства. Вена. – М.: Вече, 2003
- 327 Матьер Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. – М.: Изд-во Эксмо, 2004 (Составление и комментарий Д.М. Дудко)
- 329 В.С. Куртис. Персидские мифы. – Пер с англ. О.С. Епимахова – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005
- 331 Повесть о рождении и победах Александра Великого. Перевод с лат. и ст.-фр., сост., вступ., статьи и ком. Н. Горелова. – СПб: Азбука-классика, 2006
- 340 А.В. Волков. Загадки древних времен. – М.: Вече, 2006
- 341 Б.Г. Гафуров, Д.И. Цибукидис. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980

- 344 Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. – М: Айрис-пресс, Айрис-Дидактика, 2005
- 349 В.Г. Вишнев. Александр Македонский и Новая хронология. Главы из реферата. «Артефакт» №2, 2006, Интернет.
- 353 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный. Другая история Средневековья. – М.: Вече, 2001.
- 356 СД-диск. «11111 шедевров мировой живописи». 2005
- 364 Н.В. Водовозов. История древней русской литературы. – М: Просвещение, 1972
- 365 В.Г. Вишнев. Грации и Грифоны. Реферат. 2005
- 366 А. Лызов. Скифийская история. – М: Наука, 1990
- 368 А. Мень. Опыт по изучению священного писания. Ветхий завет. Интернет. 2004
- 371 Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. – М: «Восточная литература» РАН, Школа-Пресс, 1995
- 372 СД-диск «Византийское искусство». Электронная библиотека. Том 64, DirectMEDIA, 2006
- 373 А.Д. Попова. Русь и славяне в поисках прародины: Ритмы истории. – М: Изд-во Яуза, ООО Изд-во Эксмо, 2004
- 374 Н. Горелов. Царствие небесное. Легенды крестоносцев XII-XIV веков. – СПб: Азбука-классика, 2006.
- 375 Кайрат Саки. Юрта на пирамиде, или о Байбарсе со слов средневековых летописцев. Интернет. Сайт «арба.ру». 2006
- 377 В.В. Бацалев. Тайны городов – призраков. – М: Вече, 2000
- 384 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Москва в свете Новой хронологии. – М: «Вече», 2005
- 392 Р. Гиришман, В. Минорский, Р. Сангви. Персия – бессмертное царство. – Лондон: «Ориент Коммерс», 1971
- 393 В. Трепалов. Белый падишах. Средневековая Русь XIII-XV века. Часть вторая. «Родина», №12 – 2003.
- 403 Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. – М: Изд-во МГУ, 1994.
- 405 А. Назаренко. Две Руси IX века. «Родина», №11–12 – 2002. Древняя Русь IX–XIII века.
- 410 А. Турилов, А. Чернецов. Как гадали наши предки. «Родина», №2 – 1996.
- 415 Е.С. Галкина. Тайны русского каганата. – М: Вече, 2002
- 420 Загадка крепости Пор-Бажын. Комсомольская правда. – Екатеринбург. 31 марта 2007 г. Стр. 14
- 424 Р. Масов. Тюркизация арийцев: чушь или недомыслие? Ответ на статью А. Аскаррова "Арийская проблема: новые подходы и взгляды". Интернет. 06.01.2006
- 425 М. Дьяконов. Искусство народов Средней Азии. Интернет 11.04.2007
- 427 А. Филюшкин. Сказки о Литалии. Легендарные родословия князей литовских и русских. «Родина», №11 – 2003. Средневековая Русь XIII–XV века. Часть первая.
- 433 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Крещение Руси. – М: Астрель – АСТ, 2006
- 454 Арриан. Поход Александра. – М: Миф, 1993
- 478 А.А. Абрашкин. Средиземноморская Русь: великая держава древности. – М: Вече, 2006.
- 486 З. Косидовский. Библейские сказания. – М: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001
- 517 Каталог Оксфордского музея истории науки. Иранские и индийские астролябии первой половины и середины XVII века. Инв. номера 42730, 33796, 38862. Интернет. <http://www.mhs.ox.ac.uk/epact/>. Museum of the History of Science at Oxford.
- 543 Б.Я. Розен. Соперник серебра. – М: Металлургия, 1984
- 598 А. Солдатов. Крестовый подход. «Огонек», 25 сентября – 1 октября, 2006
- 634 Е.Э. Бертельс. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. – М–Л: Изд-во АН СССР, 1948.
- 658 И. Рак. Мифы Древнего Ирана. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006
- 733 Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение
- 735 В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия
- 762 Иван IV Грозный. Сочинения. – СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2009
- 864 Веб-альбомы Picasa. Галерея Julianna Lees. Фотоальбомы (241).
- 871 А.Г. Каримуллин. «Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы». НПО «ИНСАН», Москва, html-версия © А.В. Горохов
- 874 Classical Numismatic Group, Inc. www.cngcoins.com – аукционы древних и других монет

- 875 GRIECHISCHE UND RÖMISCHE MÜNZEN. MÜNZEN DES MITTELALTERS KÖNIGREICH PREUSSEN. NUMISMATISCHE LITERATUR. Греческие и римские монеты. Монеты, отчеканенные в Средневековье в королевстве Пруссия. Нумизматическая литература. Аукционы на сайте <http://www.sixbid.com>
- 928 И.Е. Забелин. История русской жизни с древнейших времен. Часть первая. Доисторическое время Руси
- 1001 Бахии Иман. Джагфар тарихы, том III. – Оренбург, 1997
 Ответственные редакторы Ф. Г.-Х. Нурутдинов, Р.Ш. Шарипов
<http://baltavar.narod.ru/Tom3.htm>
- 1002 Бахии Иман. Джагфар тарихы, тома I-II. – Оренбург, 1994
 Ответственный редактор Ф. Г.-Х. Нурутдинов
- 1056 Г.З. Максименко. Анализ ДНК подтвердил информацию в Ведах. <http://via-midgard.info/news/article/nasledie/552-analiz-dnk-podtverdil-informaciyu-v-vedax.html>. 2009
- 1074 Ф.Г.-Х. Нурутдинов. Болгар Тарихы. Бу «Болгар тарихы» нигездә «Нариман тарихы» на таянып төзелде (краткая Булгарская история на русском языке). 2010
- 1079 Б. Рябухин. Волжский царь. <http://www.proza.ru/2013/02/08/1818>
- 1142 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Новая хронология Руси. – М: Астрель: АСТ, 2012
- 1143 Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/massa.htm>
 Выверено по изданию: Исаак Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М: Государственное социально-экономическое издательство. 1937. Перевод и комм. А. Морозова.

В.Г. Вишнев,

Vishnev1807@gmail.com
 vishnev@sniihim.ru